

**БЕЛОРУССКИЙ
БИЗНЕС
2016**

**СОСТОЯНИЕ
ТЕНДЕНЦИИ
ПЕРСПЕКТИВЫ**

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

Исследовательский центр ИПМ, 2016
Захарова 50Б, 220088, Минск, Беларусь
research@research.by, <http://research.by>

Белорусский бизнес 2016: состояние, тенденции, перспективы

Белорусский бизнес 2016: состояние, тенденции, перспективы. В настоящем отчете анализируется динамика развития сектора малого и среднего бизнеса с учетом влияния текущего экономического кризиса и изменений в регуляторной среде. Детально изучаются тенденции на рынке труда в секторе малых и средних предприятий (МСП), проводится оценка ситуации с коррупцией, исследуется состояние инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, а также ее роль в продвижении и защите интересов этого бизнеса.

В *Приложении* представлены результаты опроса белорусских МСП, проведенного в апреле-мае 2016 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5	4.3. Кадровая политика в секторе МСП	32
2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ	8	4.4. Обучение работников предприятий малого и среднего бизнеса	35
2.1. Введение	8	4.5. Выводы и рекомендации	37
2.2. Макроэкономические показатели развития сектора МСП	8	5. ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ОЦЕНКАХ БЕЛОРУССКИХ МСП	39
2.3. Развитие сектора МСП: результаты опроса	11	5.1. Введение	39
2.3.1. Оценка текущего экономического положения МСП	11	5.2. Методологические основы анализа	41
2.3.2. Оценка изменения экономического положения МСП	12	5.3. Оценка распространенности коррупции в сфере МСП и ее влияния на экономическое развитие	43
2.3.3. Оценка динамики отдельных экономических показателей деятельности МСП	14	5.3.1. Обобщенная оценка коррупции	43
2.4. Влияние внешних факторов на состояние и стратегии развития сектора МСП	17	5.3.2. Оценка коррупции в разрезе различных группировочных признаков	45
2.5. Заключение	20	5.3.3. Оценка влияния коррупции на экономическое развитие	48
3. УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ	22	5.4. Основные причины, сферы проявления и методы противодействия коррупции	49
3.1. Введение	22	5.4.1. Оценка основных инициаторов и причин коррупции	49
3.2. Оценка белорусскими МСП изменений в условиях ведения бизнеса	22	5.4.2. Оценка основных сфер проявления коррупции	51
3.3. Внешние барьеры, влияющие на ведение бизнеса	24	5.4.3. Оценка мер противодействия коррупции	52
3.4. Заключение	29	5.5. Заключение	55
4. СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В СЕКТОРЕ МСП В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	30	6. ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ОЦЕНКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МСП	56
4.1. Введение	30	6.1. Введение	56
4.2. Проявления и последствия экономического кризиса в оценках представителей МСП	30	6.2. МСП и бизнес-союзы	56

6.3. МСП и Национальная платформа бизнеса Беларуси.....	60
6.4. Заключение	63

ПРИЛОЖЕНИЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ, 2016 ГОД	64
--	----

1. ВВЕДЕНИЕ

За последние годы экономика Беларуси пережила слишком многое, чтобы это прошло незаметно для малого и среднего бизнеса. Все началось в конце 2014 года с обвала российского рубля, и с тех пор реальный ВВП Беларуси непрерывно падает. Сначала экспорт, затем внутренний спрос – в итоге все предприятия в той или иной мере столкнулись с проявлениями кризиса. Те, кто ориентировался на государственный сектор, ощутили на себе сокращение государственных закупок и инвестиций, финансируемых из бюджета. Для поставщиков государственных предприятий остро встал вопрос неплатежей.

До тех пор пока белорусский рубль не обесценился до докризисного уровня, не лучше складывалась и ситуация на российском рынке. Не избежал проблем и потребительский рынок: реальные доходы населения падают до сих пор, а вслед за ними сокращается и потребление домохозяйств. Единственный плюс нынешнего кризиса состоит в удешевлении рабочей силы, при этом рынок труда превратился из рынка продавца в рынок покупателя. Последнее, однако, не смогло сдержать падения занятости в секторе малых и средних предприятий (МСП). Напротив, именно предприятия этого сектора первыми отреагировали на ухудшение конъюнктуры. Сокращение занятости явилось одним из способов снижения издержек уже в 2014 году, а в 2015 году оно даже ускорилось на фоне падения реального ВВП. В результате удельный вес микро- и малых предприятий¹ в занятости

в экономике снизился с 18.5% в 2013 году до 18.0% в 2014 году и 17.0% в 2015 году.

Почему сокращение занятости в секторе МСП является проблемой для экономики? Исследования показывают, что до начала рецессии сектор микро- и малых предприятий эффективно абсорбировал занятых, увольнявшихся с государственных предприятий.² Если в 2004 году на долю микро- и малых предприятий приходилось всего 10.3% от общего числа занятых в экономике, то в 2013 году – 18.5%.

При этом сектор государственных предприятий уже довольно давно переживает тяжелые времена. Особенно это касается крупных предприятий. В частности, за пять лет с 2010 по 2015 годы занятость сократилась более чем на 140 крупнейших³ ОАО. На 12 из них с наибольшим абсолютным сокращением числа занятых среднегодовые темпы падения занятости составили 7.1% (табл. 1.1), что эквивалентно проведению массовых сокращений на «среднем» предприятии из этого списка.⁴

ности (на полностью государственных микро- и малых предприятиях занятость составила 5.7% от общего числа занятых в данном секторе), тогда как на средних предприятиях доля государственной собственности намного выше (на полностью государственных средних предприятиях занято 24.1% от общего числа занятых в данном секторе). Поэтому в качестве альтернативы сектору государственных предприятий рассматриваются именно микро- и малые предприятия.

² World Bank (2015). Republic of Belarus: Regional Development Policy Notes. The Spatial Dimension of Structural Change, World Bank Report ACS13961.

³ С численностью занятых не менее 1000 чел. в 2010 году.

⁴ Система срочных трудовых контрактов, позволяющая увольнять работника по

Занятость на средних предприятиях также быстро сокращалась (что может быть связано с переходом части компаний из категории средних в категорию малых предприятий): в 2010–2015 годах среднегодовое падение занятости составляло 4.2%, причем 2/3 сокращения занятости в этот период пришлось на 2011–2012 годы – сказались, вероятно, последствия валютного кризиса 2011 года. На малых предприятиях занятость в указанный период снижалась намного медленнее – на 0.3% в среднем за год (рост наблюдался до 2014 года включительно), на микропредприятиях – на 1.0% в год (рост – до 2013 года включительно).

Поскольку можно ожидать дальнейшего снижения занятости в секторе государственных предприятий⁵, то развитие сектора МСП имеет критическое значение для сохранения социальной стабильности в ближайшие годы. Долгое время важным фактором развития малого бизнеса в стране оставалось улучшение регуляторной среды. Так, наличие положительной связи между численностью МСП и занятостью на них, с одной стороны, и легкостью ведения бизнеса – с другой, подтверждается эконометрическим анализом (рис. 1.1).⁶

истечении срока трудового договора, позволяет массово увольнять сотрудников без попадания в категорию компаний, допускающих массовые сокращения.

⁵ См., напр., МВФ (2016). Республика Беларусь: доклад персонала МВФ для консультаций 2016 года в соответствии со статьей IV, Доклад МВФ по стране 16/298.

⁶ World Bank (2015). Republic of Belarus: Regional Development Policy Notes. The Spatial Dimension of Structural Change, World Bank Report ACS13961.

¹ В секторе микро- и малых предприятий доминирует частная форма собствен-

Таблица 1.1. Изменение занятости по некоторым типам предприятий

	Занятость, тыс. чел.		Изменения за период 2010–2015 гг.			В среднем за год, %
	2010	2015	количество, тыс. чел.	% г/г	вклад в прирост, п. п. ⁷	
Численность занятых в экономике	4703.0	4482.6	–220.4	–4.69	–4.69	–0.96
12 крупнейших ОАО ⁸	97.4	67.4	–30.0	–30.82	–0.64	–7.10
Остальные крупнейшие ОАО ⁹	348.0	310.6	–37.4	–10.75	–0.80	–2.25
Средние предприятия	462.4	373.3	–89.1	–19.27	–1.89	–4.19
Малые предприятия	448.9	443.1	–5.8	–1.30	–0.12	–0.26
Микропредприятия	336.1	319.7	–16.3	–4.86	–0.35	–0.99
Индивидуальные предприниматели и их работники	251.9	281.5	29.6	11.75	0.63	2.25
Прочая занятость	2758.3	2687.0	–71.3	–2.58	–1.52	–0.52
Изменение занятости на 12 крупнейших ОАО ¹⁰ , где занятость в 2010–2015 гг. снизилась в наибольшей степени						
«МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ»	23.8	17.5	–6.3	–26.3	–6.4	–5.9
«Могилевхимволокно» ¹¹	9.5	5.9	–3.6	–37.8	–3.7	–9.0
«Гродно Азот» ¹²	10.9	7.7	–3.2	–29.2	–3.3	–6.7
«Витязь»	3.6	1.2	–2.4	–66.6	–2.4	–19.7
«Минскпромстрой»	2.8	0.6	–2.2	–78.1	–2.3	–26.2
МАПИД	8.6	6.4	–2.2	–25.3	–2.2	–5.7
«Белшина»	12.5	10.6	–2.0	–15.7	–2.0	–3.4
БАТЭ – управляющая компания холдинга «Автокомпоненты»	3.5	1.7	–1.8	–52.2	–1.9	–13.7
Стройтрест № 3 Ордена Октябрьской революции	4.7	3.0	–1.7	–36.3	–1.7	–8.6
«Нафтан»	12.4	10.7	–1.6	–13.2	–1.7	–2.8
МПОВТ	2.4	0.8	–1.6	–65.8	–1.6	–19.3
Управляющая компания холдинга «Белорусские обои»	2.8	1.2	–1.6	–55.7	–1.6	–15.0
Итого по 12 ОАО	97.4	67.4	–30.0	–30.8	–30.8	–7.1

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата и Министерства финансов.

Рис. 1.1. Изменение численности работников на микро- и малых предприятиях и оценки Всемирным банком условий ведения бизнеса в Беларуси (логарифмические шкалы)

Примечание. * Увеличение занятости на микро- и малых предприятий в 2008 году связано с тем, что индивидуальным предпринимателям запретили нанимать не родственников и ограничили число наемных работников тремя. В 2009 году на рост численности работников микро- и малых предприятий повлияло изменение методологии учета МСП.

** «Расстояние до передового рубежа» – элемент рейтинга легкости ведения бизнеса Всемирного банка, который показывает, насколько условия ведения бизнеса в стране отстают от лучших мировых практик.¹³

Источник: Белстат, Всемирный банк (*Doing Business, Distance to Frontier database*).

Однако в 2016 году прогресс в улучшении регуляторной среды оказался минимальным.¹⁴ Кроме того, согласно данным опроса частных малых и средних предприятий, большинство представителей этого сектора отметили ухудшение «условий ведения предпринимательской деятельности»¹⁵. И это связано не только с общим ухудшением экономической конъюнктуры – годом ранее, например, более трети респондентов (представителей белорусских малых и средних частных предприятий) отмечали именно ухудшение ситуации

¹¹ В состав ОАО «Могилевхимволокно» входит ОАО «Могилевский завод искусственного волокна»; данные за 2010 год представлены в виде суммы занятых на обоих предприятиях.

¹² В состав ОАО «Гродно Азот» входит ОАО «Гроднохимволокно»; данные за 2010 год представлены в виде суммы занятых на обоих предприятиях.

¹³ См. <http://russian.doingbusiness.org/data/distance-to-frontier>.

¹⁴ World Bank (2016). *Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency*, Washington, DC: World Bank.

¹⁵ Данные Исследовательского центра ИПМ; см.: <http://www.research.by/publications/surveys-of-business/1601/>.

⁷ Процентный пункт.

⁸ Предприятия приведены во второй части таблицы.

⁹ Из числа тех, на которых занятость в 2010 году составляла не менее 1000 чел.

¹⁰ Отобраны те ОАО, на которых занятость в 2010 году составляла не менее 1000 человек. Затем из них выбраны 12 компаний, на которых занятость в абсолютном выражении сократилась в наибольшей степени.

с административными барьерами.¹⁶

Более того, если в 2015 году 80.0% респондентов считали существующие внешние барьеры в развитии бизнеса преодолимыми, то в 2016 году таких осталось уже 60.0%. Поэтому в условиях рецессии нынешние усилия государства по развитию сектора МСП недостаточны для того, чтобы он смог абсорбировать весь потенциальный объем избыточной занятости из сектора государственных предприятий.

Таким образом, наряду с традиционными вопросами, анализируемыми в ежегоднике, в данном выпуске рассмотрены последствия кризиса для малых и средних предприятий и их ре-

акция на кризис. Особый акцент сделан на том, как изменилась ситуация на рынке труда (с позиции руководителей малых и средних предприятий), и на кадровой политике компаний этого сектора. Приводятся также некоторые обобщенные рекомендации по изменению регуляторной среды для придания импульса развитию сектора МСП.

В подготовке сборника приняли участие И. Пелипась, И. Точицкая, Г. Шиманович, Д. Урбан, Е. Грушецкая и А. Чубрик. Коллектив авторов выражает признательность участникам проведенных исследований и круглых столов, которые внесли вклад в дискуссию по проблемам стимулирования развития предпринимательства

в Беларуси. Исследовательский центр ИПМ благодарит лабораторию аксиометрических исследований *НОВАК* за содействие в проведении опроса малых и средних предприятий.

Мы благодарим также наших партнеров Я. Романчука, руководителя Научно-исследовательского центра Мизеса, и В. Карягина, председателя Минского столичного союза предпринимателей и работодателей. Особую благодарность авторы выражают Наталье Белан, руководителю программ по Евразии Центра международного частного предпринимательства (CIPE) за неоценимый вклад в развитие свободного предпринимательства в Беларуси.

¹⁶ Урютина Д. (2015). Внутренние барьеры развития бизнеса в Беларуси, *рабочий материал* Исследовательского центра ИПМ, 15/02.

2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

2.1. Введение

В начале 2016 года в Беларуси принята программа развития малого и среднего бизнеса на 2016–2020 годы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь». Ранее в 2013–2015 годах действовала Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. В 2017 году ожидается принятие стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года.

Ключевыми целевыми показателями всех программ является увеличение доли малых и средних предприятий (МСП) в ВВП и занятости. На 2015 год ставилась задача по доведению вклада МСП в ВВП до 30.0%. Планируется, что к 2020 году данный целевой показатель увеличится до 32.0%. При этом в структуре занятости доля МСП и индивидуальных предприятий должна составить 35.0%. При обсуждении стратегии развития МСП до 2030 года называлась доля вклада данного сектора в ВВП в 50.0%¹⁷. Приведенные цифры существенно превышают фактические значения доли МСП в экономике Беларуси (24.2% от ВВП в 2015 году с учетом индивидуальных предпринимателей) и подразумевают быстрое развитие сектора малого предпринимательства.

Правительство ставит перед собой задачу развития малого и среднего предпринимательства, поскольку видит в нем «один из факторов обеспечения стабильно высокого уровня занятости насе-

ления и экономического роста»¹⁸. В условиях изменения структуры экономики и сокращения сектора государственных предприятий сектор МСП рассматривается как важный источник занятости. Ожидается, что за счет большей гибкости и мобильности данный сектор может стать «фундаментом для возникновения условий интенсивного экономического роста», обеспечив лучшую адаптацию к «часто изменяющимся рыночным условиям»¹⁹.

В данной главе анализируется динамика развития сектора МСП и приводится оценка изменения его экономического положения в условиях нестабильной макроэкономической среды. Полученные выводы помогут оценить, в какой мере существующий сектор МСП способен выступить в роли стабилизатора экономической ситуации и обеспечить занятость работников, высвободившихся при сокращении на крупных государственных предприятиях.

Для изучения масштабов и динамики развития малого и среднего бизнеса в Беларуси во *втором* разделе проводится анализ статистических данных, описывающих вклад МСП в основные макроэкономические показатели. В *третьем* разделе рассматриваются результаты опроса малого и среднего бизнеса, проведенного весной 2016 года (см. Приложение), в том числе на тему экономи-

ческого положения предприятий в условиях текущего экономического кризиса. В *четвертом* разделе анализируется влияние внешних факторов на состояние сектора МСП и стратегии его развития. Основные выводы исследования представлены в *Заключении*.

2.2. Макроэкономические показатели развития сектора МСП

Развитие сектора малого и среднего предпринимательства является важной задачей в области экономической политики, тесно связанной с проблемой реструктуризации сектора государственных предприятий. Предполагается, что сектор МСП способен абсорбировать часть рабочей силы, которая высвобождается с крупных государственных предприятий как в ходе структурных реформ, так и в результате долгосрочной экономической стагнации. Однако динамика основных показателей деятельности сектора МСП не свидетельствует о его стабильном развитии в последние годы. Более того, сектор МСП играет все меньшую роль в обеспечении занятости в Беларуси.

В 2015 году на малых и средних предприятиях работало 27.3% от всего занятого населения, что ниже уровня предыдущих лет. Масштаб снижения по сравнению с максимальным уровнем 2013 года составляет 1.1 процентного пункта (табл. 2.1). С учетом общего уменьшения числа занятых в экономике на фоне неблагоприятной демографической ситуации это означает существенное сокращение занятости в секторе МСП в абсолютном выражении.

¹⁷ См.: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=210563>.

¹⁸ Постановление Совета министров от 23 февраля 2016 года № 149 «О Государственной программе “Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь” на 2016–2020 годы»; см.: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001340_53062_Programma.pdf.

¹⁹ Там же.

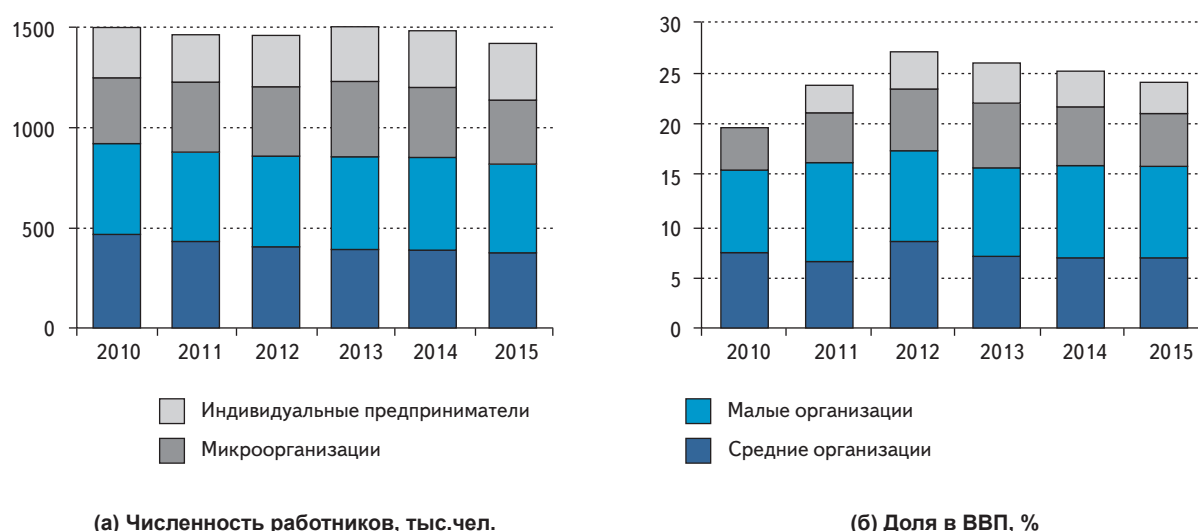
Таблица 2.1. Динамика вклада сектора МСП в основные макроэкономические показатели в период 2009–2015 гг., %

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	18.8	19.8	21.2	23.5	21.9	21.7	21.1
Численность занятых	28.1	28.0	27.5	27.6	28.4	28.0	27.3
Выпуск продукции	20.0	20.0	22.2	22.6	20.8	20.9	20.6
Промышленное производство	14.7	15.1	17.5	19.4	15.6	16.0	15.7
Инвестиции	38.0	39.7	36.0	37.9	38.9	42.3	36.7
Экспорт	37.9	42.9	46.1	41.3	37.3	41.5	48.1
Импорт	33.5	37.4	31.1	34.7	35.7	35.0	35.5
Розничный товарооборот	41.9	40.9	37.6	34.5	36.1	33.3	31.7
Оптовый товарооборот	80.3	81.5	90.6	76.1	81.6	79.1	83.2
Выручка	37.7	37.2	39.5	37.7	37.7	37.1	37.9

Примечание. Данные приведены по микроорганизациям (с численностью работников до 15 чел. включительно), малым организациям (с численностью работников от 16 до 100 чел. включительно) и средним организациям (с численностью работников от 101 до 250 чел. включительно).

Источник: Белстат.

Рис. 2.1. Динамика занятости (а) и вклада в ВВП (б) индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса, 2010–2015 гг.

Примечание. Статистика по доле вклада в ВВП индивидуальных предпринимателей доступна только с 2011 года. Численность работников в группе индивидуальных предпринимателей включает самих предпринимателей и физических лиц, привлеченных по трудовым договорам.

Источник: Белстат.

За два года число работников в секторе МСП сократилось на 8.2%. Основная часть этого сокращения произошла за счет микроорганизаций, занятость на которых сократилась на 17.0% в 2013–2015 годах (рис. 2.1а). Падение занятости на малых предприятиях началось только в 2014 году, и его масштабы значительно меньше (4.0%). Число работников на средних предприятиях в последние годы тоже сокращалось, но это являлось частью долгосрочного тренда по снижению как числа средних предприятий, так и занятости на них. Падение занятости в секторе МСП незначительно компенси-

руется ростом числа работников, нанятых индивидуальными предпринимателями по трудовым контрактам. Такая динамика числа занятых свидетельствует о том, что в условиях кризиса издержки на труд в секторе МСП снижаются более активно, чем в остальных секторах экономики. С одной стороны, можно говорить о большей гибкости рынка труда в секторе малого и среднего предпринимательства, а с другой – ставится под сомнение предположение, что данный сектор в текущем его состоянии может способствовать снижению напряженности на рынке труда, возникающей вследствие экономической стагнации.

В соответствии с изменением доли в занятости сектора МСП происходит и снижение его вклада в ВВП (рис. 2.1б). По сравнению с 2013 годом удельный вес малого и среднего бизнеса в ВВП сократился на 0.8 процентного пункта – до 21.1% (см. табл. 2.1). Как и в случае занятости, наибольшее падение в последние годы наблюдается среди микропредприятий (с 6.0% от ВВП в 2013 году до 5.2% в 2015 году).

Доли вклада в ВВП малых и средних предприятий оставались стабильными, за исключением скачка 2012 году (см. рис. 2.1б), вызванного резким экспортом нефтепродуктов, что статистически от-

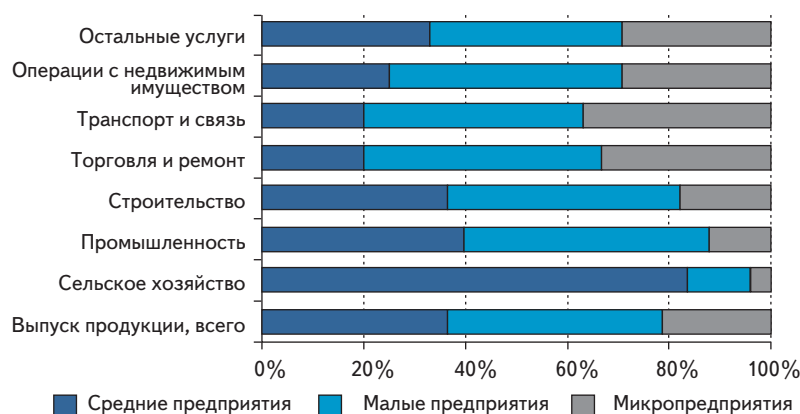
Таблица 2.2. Доля МСП в объеме выпуска продукции по видам деятельности в 2009–2015 гг., %

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	27.0	26.5	29.3	29.5	28.8	29.2	28.6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	36.0	35.9	35.3	35.0	33.4	34.3	37.0
Рыболовство, рыбоводство	73.3	75.1	78.6	73.3	73.7	70.8	–
Горнодобывающая промышленность	4.2	7.1	3.2	3.1	4.0	4.1	4.1
Обрабатывающая промышленность	18.2	18.1	20.3	20.5	18.6	18.5	18.3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0.8	0.6	1.0	1.1	1.4	1.2	1.2
Строительство	41.1	39.2	39.2	41.0	45.3	44.0	39.7
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	61.9	67.7	67.2	73.8	60.6	59.7	55.9
Гостиницы и рестораны	45.1	35.4	34.2	34.6	38.8	38.9	41.1
Транспорт и связь	21.3	21.6	23.1	22.6	24.4	25.1	26.2
Финансовая деятельность	49.5	32.8	43.1	34.8	31.4	46.7	55.6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	50.1	53.1	59.6	54.1	55.7	56.4	55.9
Образование	29.6	21.7	21.2	24.7	33.2	30.8	35.7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	46.7	43.8	41.4	43.8	48.8	51.1	54.5
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	39.9	39.8	46.8	52.2	44.2	47.6	46.6

Примечание. При расчете в числителе использовался объем производства продукции МСП согласно основному виду деятельности. Знаменателем выступила статистика общего объема производства продукции по фактически осуществляемым видам экономической деятельности отдельными белорусскими организациями. В их числе учтены коммерческие организации (за исключением банков), некоммерческие организации со средней численностью работников за календарный год, предшествующий отчетному, 16 чел. и более, осуществлявшие производство продукции для реализации юридическим или физическим лицам. Вследствие этого вклад МСП в общий выпуск отрасли фактически является завышенным. О масштабах этого искажения можно судить, сравнив суммарный вклад МСП в выпуск товаров в данной таблице и табл. 2.1. Однако в большинстве случаев полученный показатель адекватно оценивает динамику изменения роли сектора МСП в отдельных видах деятельности.

Источник: расчет по данным Белстата.

Рис. 2.2. Структура выпуска продукции МСП в зависимости от размера предприятия

Источник: Белстат.

ражалось ростом производства нефтепродуктов и растворителей средними предприятиями. В условиях сокращения занятости это может свидетельствовать об определенном увеличении производительности труда в секторе МСП относительно всей экономики²⁰, что возможно за счет как увеличения относительной

эффективности сектора, так и изменения его структуры по видам деятельности.

Динамика вклада сектора МСП в объем выпуска, которая в общем итоге повторяет динамику вклада в ВВП, позволяет оценить отраслевые различия в развитии МСП, масштабы которых оказались существенными. Так, в отличие от общего тренда на снижение, в последние два года произошло увеличение доли МСП в выпуске продукции сельского хозяйства (табл. 2.2).

Данным видом деятельности в секторе МСП занимаются в основном средние предприятия (см. рис. 2.2). При этом производство сельхозпродукции составляет четверть всего выпуска средних предприятий (26.5% в 2015 году). Это связано с тем, что значительная часть сельхозпредприятий подпадает под критерий среднего предприятия. Как следствие, менее выраженная связь между развитием сектора средних предприятий и изменением деловой и экономической среды, так как сельское хозяйство в Беларуси в большей степени зависит от государственной поддержки, а не от действия рыночных факторов.

Вопреки общему тренду роль малого и среднего бизнеса, вероятно, возросла в секторах услуг, отличных от торговли и ремонта (см. табл. 2.2). Однако статистически однозначно подтвердить данную тенденцию сложно, поскольку существенную часть рассматриваемых услуг предоставляют государственные некоммерческие организации, деятельность которых не учитывалась при расчете вклада МСП в общий выпуск товаров, работ

²⁰ Уровень производительности труда в секторе МСП ниже среднего, о чем свидетельствует больший вклад сектора в занятость, чем в ВВП. Это объясняется эффектом экономии от масштаба и меньшей трудоемкостью на крупных предприятиях.

и услуг организациями. В то же время в традиционных для МСП видах деятельности – обрабатывающей промышленности, торговле и строительстве – их вклад либо сокращался, либо оставался стабильным.

Удельный вес МСП в промышленном производстве несколько ниже, чем в ВВП и выпуске товаров в целом, но остается достаточно стабильным (см. табл. 2.1). Всплеск 2012–2013 годов связан со схемами реэкспорта нефтепродуктов. В последние же годы промышленное производство в секторе МСП сокращается теми же темпами, что и в экономике в целом. При этом внутри сектора увеличивается доля промышленного производства малыми предприятиями (на 3 процентных пункта в 2015 года – до 47.0%) при снижении вклада средних (на 2.2 процентного пункта – до 41.0%).

Важным индикатором, показывающим уменьшение значения сектора МСП для экономики Беларуси и изменение его профиля, является сокращение доли МСП в выпуске сектора торговли (см. табл. 2.2) и в розничном товарообороте (см. табл. 2.1). С 2009 по 2015 годы вклад МСП в розничный товарооборот снизился более чем на 10 процентных пунктов. Существенная часть данного снижения произошла в последние годы, что связано с ужесточением законодательства, регулирующего розничную торговлю, и развитием крупным торговых сетей. В первую очередь от новых условий ведения бизнеса пострадали микропредприятия, существенная часть которых работает в секторе торговли и обеспечивает значимую часть торговых услуг, оказываемых сектором МСП (см. рис. 2.2).

Крайне значимы МСП Беларуси в оптовом товарообороте: на их долю приходится более 80.0% всей оптовой торговли (см. табл. 2.1). При этом большую часть оборота обеспечивают ма-

лые предприятия (более 50.0% всего оптового товарооборота). Это объясняется использованием посреднических структур при осуществлении продаж, в особенности во внешней торговле. Как следствие, высокий удельный вес сектора МСП в экспорте и импорте товаров.

Формально большую роль сектор МСП играет и в инвестициях (см. табл. 2.1). Это связано с инвестиционной деятельностью малых предприятий, в частности с заказанными ими строительно-монтажными работами. Основная часть данных инвестиций приходится на сектор операций с недвижимостью и аренды, то есть связана с предоставлением посреднических услуг в сфере строительства. Таким образом, данный показатель не отражает фактическую инвестиционную активность малого и среднего бизнеса. Более того, удельный вес МСП в объеме непосредственно оказанных строительных услуг значительно снизился за последние годы (см. табл. 2.2).

В целом большинство макроэкономических показателей искаженно описывают состояние сектора малого и среднего предпринимательства. Многие высокие значения индикаторов связаны с особенностями осуществления экономической деятельности в Беларуси, требующей участия посреднических структур, размер которых соответствует малым предприятиям. Наиболее реалистично динамику сектора МСП описывает его вклад в промышленное производство, без учета вклада от бизнеса по реэкспорту нефтепродуктов. В отчете Всемирного банка²¹ показано, что динамика данного индикатора (наряду с числом предприятий и занятостью) связана с изменением деловой среды и макроэкономических условий в стране.

²¹ World Bank (2015). Republic of Belarus: Regional Development Policy Notes. The Spatial Dimension of Structural Change, World Bank Report ACS13961.

Показатели доли сектора МСП в занятости, вкладе в ВВП, розничном товарообороте также могут служить индикаторами общего направления изменения роли малого и среднего бизнеса в экономике. В последние годы их динамика свидетельствует об ухудшении положения сектора МСП и снижении его значимости для экономики Беларуси. Однако более достоверную картину развития малого и среднего бизнеса можно получить лишь на основании опросов его представителей.

2.3. Развитие сектора МСП: результаты опроса

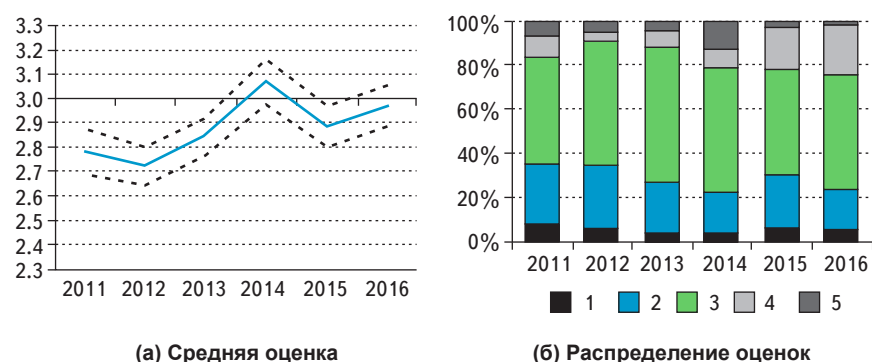
2.3.1. Оценка текущего экономического положения МСП

Несмотря на значительное ухудшение экономической среды и макроэкономических показателей сектора МСП, текущее экономическое положение своего предприятия представители малого и среднего бизнеса оценивают в среднем нейтрально. Согласно опросу²², проведенному весной 2016 года (см. Приложение), средний балл, которым респонденты оценивают экономическое положение своего предприятия, статистически не отличается от 3 (рис. 2.3а). Это означает, что в среднем состояние предприятий МСП не является ни хорошим, ни плохим.

Наблюдается небольшая положительная динамика оценок относительно результатов предыдущего года. Более того, в сравнении с началом 2010-х годов оценки экономического положения оказываются значительно выше. Улучшение обеспечено за счет снижения доли предприятий, нейтрально оценивающих свое экономическое положение, и роста числа предприятий с положительной оценкой (рис. 2.3б).

²² См.: <http://www.research.by/publications/surveys-of-business/1601/>.

Рис. 2.3. Оценка представителями малого и среднего бизнеса текущего экономического положения своего предприятия, 2011–2016 гг.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «очень плохое», 5 – «очень хорошее». Штриховыми линиями обозначен 5%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Так, в 2016 году почти четверть респондентов (24.7%) оценили экономическое положение своего предприятия как хорошее (скорее хорошее или очень хорошее). Негативно оценили свое экономическое положение сопоставимое число предприятий из сектора МСП – 23.8% респондентов. В 2012 году, например, соотношение долей положительных и негативных оценок равнялось 8.8 к 35.0%.

Существенных различий в распределении оценок экономического положения предприятия по виду деятельности и размеру предприятия не наблюдается. Несколько хуже, чем в среднем по опросу, оценивают текущее экономическое положение предприятия представители строительного сектора, но и здесь средний балл практически не отличается от 3 (рис. 2.4а). В зависимости от размера несколько выделяются предприятия с занятостью от 51 до 100 чел. (рис. 2.4б). Их средняя оценка экономического положения предприятия немного выше 3, но ввиду малого размера подвыборки невозможно утверждать, что эти различия значимы.

Непараметрический тест на идентичность распределений выборок показал наличие расхождений в оценке экономического положения предприятия лишь исходя из

года основания.²³ Новые МСП, основанные после 2010 года, в среднем более благоприятно оценивают свое экономическое положение в сравнении с остальными группами предприятий: средний балл ответов статистически выше 3, то есть является положительным (рис. 2.4в). Напротив, среди предприятий, основанных в более ранний период с 1997 по 2004 годы, средний балл значительно ниже 3, то есть в среднем они оценивают свое положение как плохое. Частично данное расхождение связано с относительно непродолжительным жизненным циклом малого и среднего бизнеса в Беларуси. Постоянно меняющиеся регуляторные условия функционирования малого и среднего бизнеса, а также динамично развивающиеся рынки предполагают сравнительное преимущество именно недавно созданных предприятий.

В целом оценки текущего экономического положения предприятий не способны в полной мере отразить динамику развития сектора МСП. Они во многом являются относительными, так как представители МСП неизбежно

оценивают экономическое положение предприятия относительно общего состояния экономики. Данная проблема решается при рассмотрении ответов на вопрос об изменении экономического положения предприятия в сравнении с предыдущим годом.

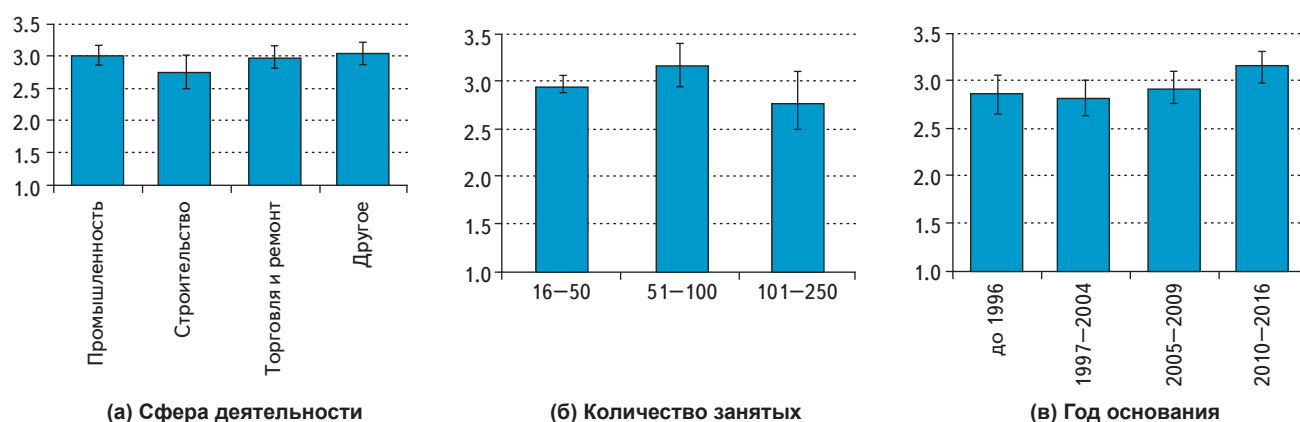
Еще одним фактором, вносящим искажения в результаты опросов, являются особенности выборки. Во-первых, она несколько меняется от опроса к опросу. В 2016 году, например, опрашивались только предприятия с численностью от 16 до 250 чел., в то время как в предыдущие годы в выборку попадали и микропредприятия. Во-вторых, естественным образом опрашиваются только действующие бизнесы, а значит, наиболее пострадавшие в ходе кризиса предприятия, потерпевшие банкротство, не попадают в число опрашиваемых.

2.3.2. Оценка изменения экономического положения МСП

О негативных тенденциях в секторе МСП с большей очевидностью свидетельствует распределение ответов респондентов на вопрос об изменении экономического положения предприятия. На протяжении последних двух лет большинство респондентов отмечают ухудшение экономического положения своего предприятия. Так, весной 2016 года 56.9% опрошенных указали, что за прошедший год положение предприятия в большей или меньшей степени ухудшилось. В 2015 году доля таких респондентов была еще больше и составила 60.6%. При этом в 2015 году больше была и доля положительных оценок изменения экономического положения предприятия (15.4 и 10.3% в 2015 и 2016 годах соотв.; рис. 2.5б). Как следствие, средний балл, которым респонденты оценивали изменение экономического положения предприятия за год, практически не менялся последние два года.

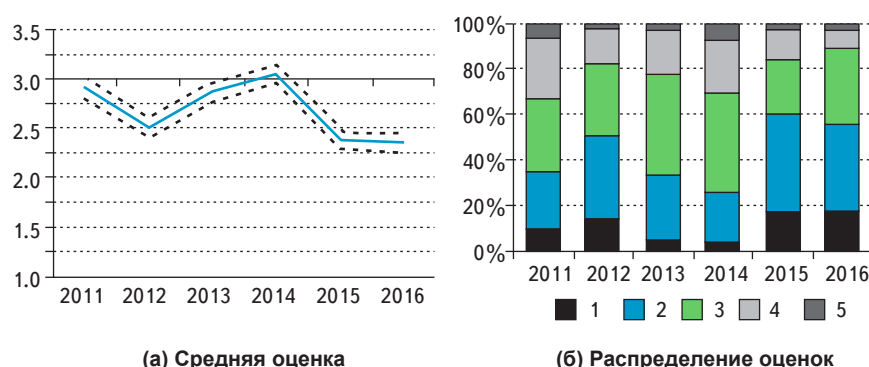
²³ Критерий Краскела – Уоллиса отверг нулевую гипотезу о том, что распределение ответов на вопрос о нынешнем экономическом положении предприятий является одинаковым вне зависимости от года основания, на 5%-м уровне значимости.

Рис. 2.4. Оценка текущего экономического положения в зависимости от сферы деятельности (а), размера (б) и года основания (в) предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «очень плохое», 5 – «очень хорошее». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

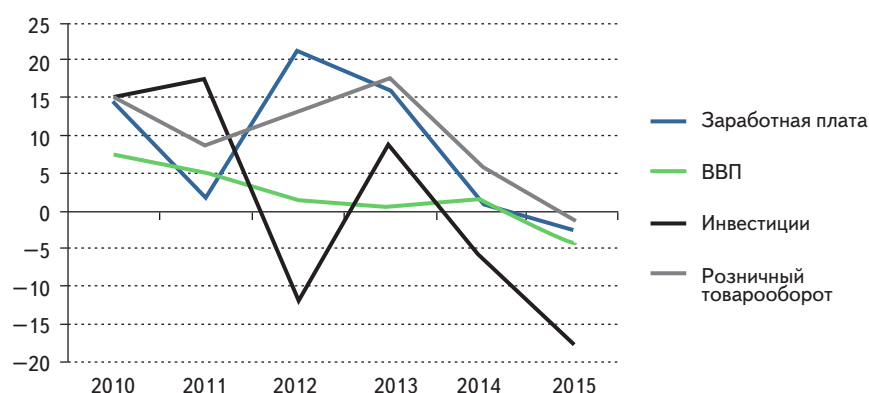
Рис. 2.5. Оценка изменения экономического положения МСП за прошедший год

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно ухудшилось», 5 – «значительно улучшилось». Штриховыми линиями обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.6. Темпы роста основных макроэкономических показателей в реальном выражении, % г/г

Источник: Белстат.

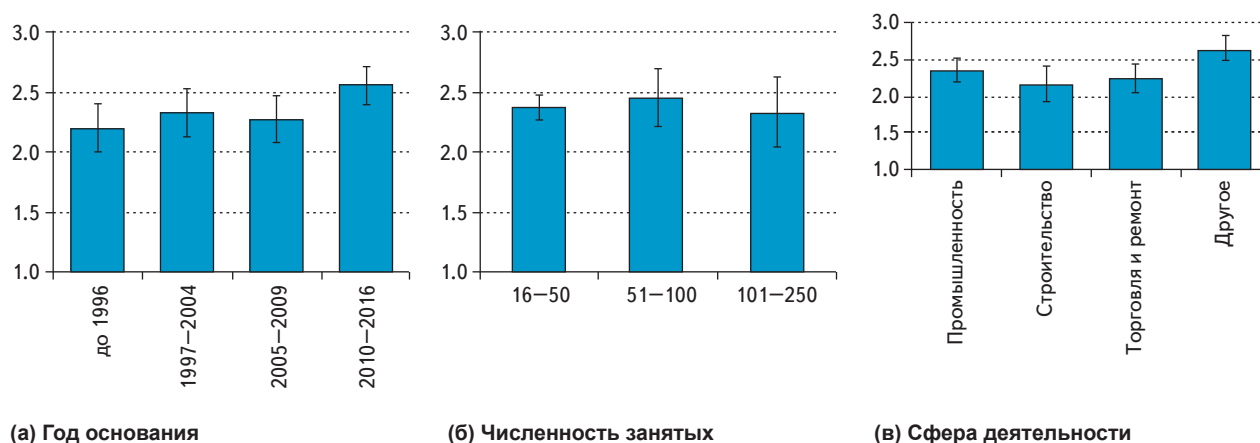
Данный балл значительно ниже уровня 2014 года (рис. 2.5а), когда предприятия сектора в среднем нейтрально оценивали динамику своего экономического положения.

Сопоставимо низкие оценки были получены лишь в начале 2012 года, когда экономика Беларуси переживала последствия шока от валютного кризиса 2011 года.

В целом характер оценок изменения экономического положения в секторе МСП связан с темпами роста макроэкономических показателей. Наиболее четко общие тенденции прослеживаются в случае с динамикой реальной заработной платы и розничного товарооборота в реальном выражении, описывающей потребление домашних хозяйств (рис. 2.6). Так, резкое замедление темпов роста средней заработной платы в 2011 и 2014–2015 годах приводило к негативной оценке динамики сектора МСП в 2012 и 2015–2016 годах соответственно (см. рис. 2.5а). Еще заметнее совпадают профили динамики оценок МСП и розничного товарооборота. Особенность состоит в том, что темпы роста розничного товарооборота оставались положительными, поскольку данный показатель несколько завышает динамику внутреннего спроса, в том числе и за счет наличия эффекта приграничной торговли.

Динамика инвестиций – второй важный компонент внутреннего спроса – не имеет очевидной связи с динамикой оценок изменения экономического положения МСП. Как следствие, и динамика ВВП не в полной мере отражается на состоянии сектора МСП. Это подчеркивает, что малый и средний бизнес Беларуси в большей степени ориентирован на внутренний рынок, в частности на

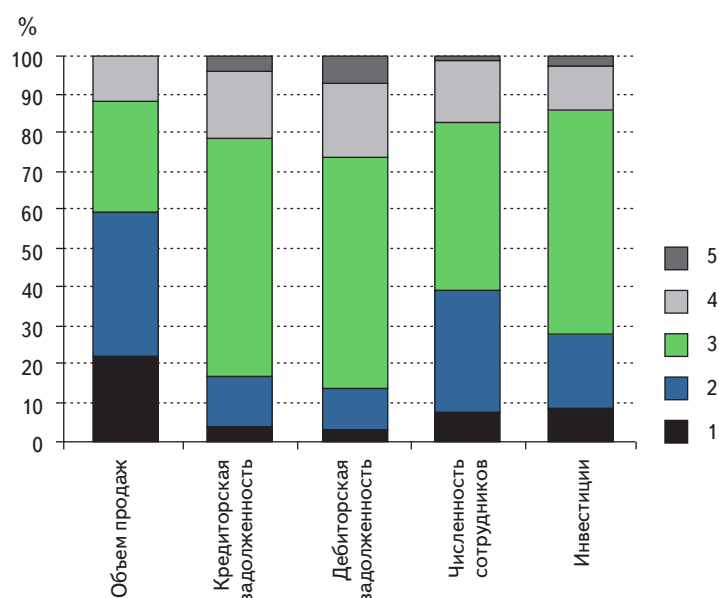
Рис. 2.7. Оценка изменения экономического положения МСП в зависимости от года основания (а), размера (б) и сферы деятельности (в) предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно ухудшилось», 5 – «значительно улучшилось». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.8. Оценка изменения отдельных показателей экономической деятельности МСП за последний год

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно сократилось», 5 – «значительно выросло».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

потребление домашних хозяйств. Производство инвестиционных товаров и товаров на экспорт выходит за рамки специализации большинства малых и средних предприятий.

Определенные различия в оценках изменения экономического положения предприятия прослеживаются в зависимости от характеристик МСП. Согласно непараметрическому критерию

Краскела – Уоллиса распределение ответов респондентов зависит от года основания и сферы деятельности предприятия (рис. 2.7).²⁴ В частности, некоторые особенности в оценке изменения экономического положения наблюдаются среди предприятий

²⁴ Размер предприятия не оказывает значимого влияния на оценку респондентами изменения экономического положения предприятия (см. рис. 2.7б).

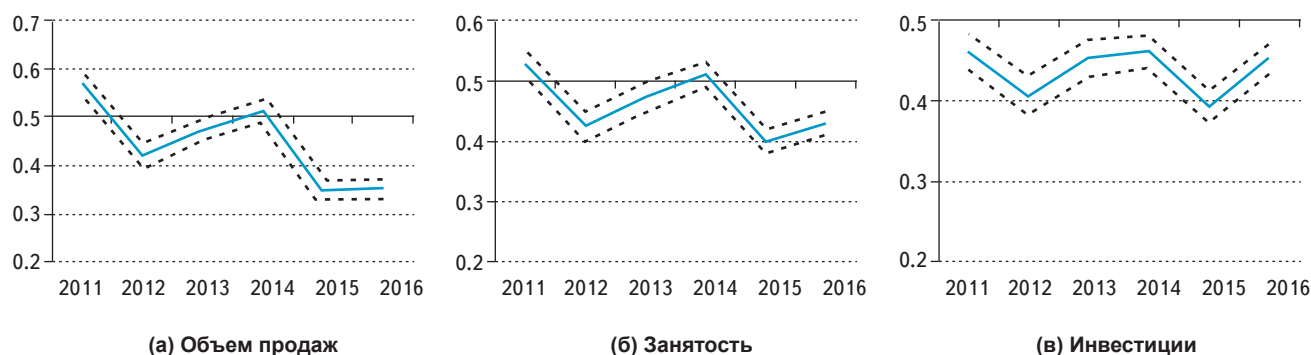
сектора прочих услуг, не включающих строительство и розничную торговлю. В основном речь идет о предприятиях из финансового сектора, операций с недвижимостью и сектора связи, в том числе компьютерных услуг, которые в наименьшей степени подвержены кризису. Соответственно, такие МСП более позитивно оценивают динамику своего экономического положения относительно респондентов из других отраслей (рис. 2.7в).

В зависимости от года основания лучше остальных оценивают изменения в своем экономическом положении недавно созданные предприятия (рис. 2.7а). Однако и они в среднем отметили ухудшение своего положения, несмотря на то что в целом положительно оценили текущее состояние своего бизнеса (см. рис. 2.4в).

2.3.3. Оценка динамики отдельных экономических показателей деятельности МСП

Ухудшение экономического положения МСП напрямую проявляется в сокращении объемов продаж. Коэффициент корреляции Пирсона в ответах на данные вопросы составляет 0.68. В 2016 года 59.6% респондентов отметили, что за прошедший год объемы

Рис. 2.9. Динамика изменения отдельных показателей экономической деятельности МСП в 2011–2016 гг., средняя оценка

Примечание. Штриховыми линиями обозначен 95%-й доверительный интервал. Шкала нормализована от 0 до 1, где 0 – «значительно сократилось», 1 – «значительно выросло», 0.5 – «не изменилось».

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИГМ.

продаж на предприятии значительно или несколько сократились (рис. 2.8), что соответствует общему проценту респондентов, отметивших ухудшение экономического положения предприятия. Увеличение объемов продаж отметили только 11.8% респондентов. Такая негативная динамика сохраняется на протяжении двух лет. В 2015 году 63.4% респондентов указали на сокращение объемов продаж на предприятии. С учетом доли положительных ответов в 15.1% это означает, что в 2015 и 2016 годах средний балл оценки не изменился.

Для сравнения результатов с более ранними опросами, в которых разброс вариантов ответов был несколько меньше, осуществлялась нормализация шкал по формуле:

$$x'_i = \frac{1}{1 + e^{-\frac{x_i - \bar{x}}{\sigma}}},$$

где $\bar{x}$ – мода шкалы, σ – стандартное отклонение. Профиль полученного графика на рис. 2.9а соответствует динамике ответов на общий вопрос об изменении экономического положения предприятия.

В частности, в 2013–2014 годах, когда сохранялся эффект от роста реальных доходов населения, респонденты в среднем нейтрально оценивали динамику объемов

продаж. Положительные ответы преобладали только в 2011 году, когда внутренний спрос разогревался мягкой экономической политикой 2010 года. Последовавший валютный кризис и временное ужесточение монетарной политики отразились в падении объемов продаж МСП. Однако глубина и продолжительность этого падения оказались значительно ниже, чем в 2015–2016 годах.

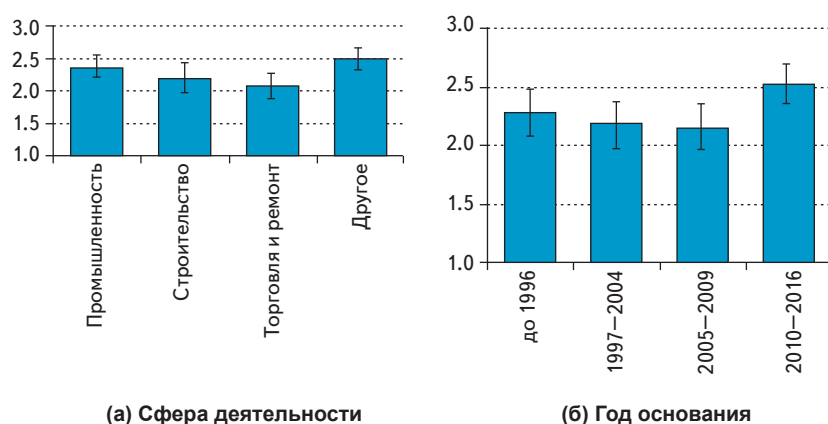
В последние годы, помимо сокращения объемов продаж, МСП столкнулись также с проблемой роста дебиторской задолженности вследствие неплатежей контрагентов: с данной проблемой, согласно результатам опроса 2016 года, столкнулись 26.5% респондентов (см. рис. 2.8). Уменьшение дебиторской задолженности отметило только 13.4% респондентов, что отразилось в средней оценке ее динамики, превысившей 3.²⁵ Проблема роста кредиторской задолженности менее острая, средний балл ответов не отличается от 3, что свидетельствует о стабильном объеме кредиторской задолженности сектора МСП. Частично это связано с ограниченным доступом малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам.

Ограниченные финансовые возможности сектора также отражаются в слабой инвестиционной активности. Соответственно, масштабы сокращения инвестиций МСП вследствие экономической стагнации не столь значительны. В 2016 году на сокращение инвестиций указали 27.8% респондентов при положительной динамике у 13.9% предприятий (см. рис. 2.8). Эта пропорция значительно лучше, чем в случае ответов относительно динамики объемов продаж. Более того, полученный средний балл не отличается от значений большинства предыдущих лет, в том числе 2013–2014 годов, когда сектор в целом демонстрировал рост (см. рис. 2.9в).

Более выражена реакция МСП на кризис в динамике занятости. Согласно опросу 2016 года, о падении занятости сообщили 39.3% респондентов, в то время как рост отметили 16.8% респондентов (см. рис. 2.8). В 2015 году распределение ответов было еще более смещено в сторону сокращения занятости, в то время как в более благоприятные годы оценки динамики занятости, как и объема продаж, были нейтральными (см. рис. 2.9). Таким образом, МСП достаточно гибки в адаптации занятости к текущей экономической конъюнктуре, что отражается в сокращении численности занятого населения в секторе в последние годы.

²⁵ Средний балл ответов составил 3.17, что статистически выше 3 баллов, которые соответствуют нейтральной оценке. Это превышение означает увеличение дебиторской задолженности.

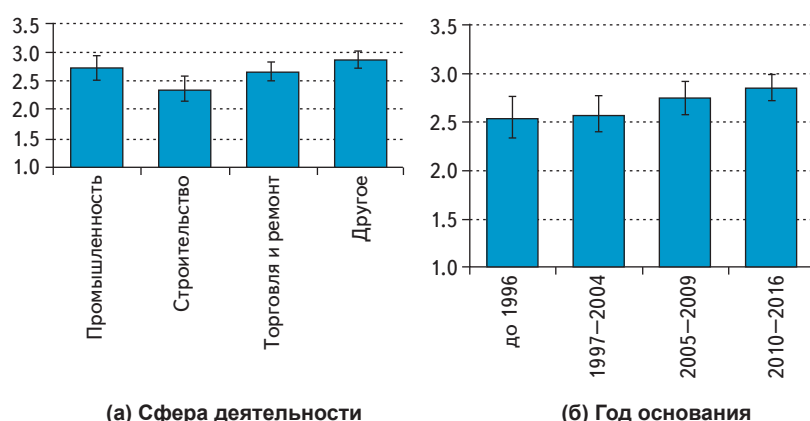
Рис. 2.10. Средняя оценка изменения объемов продаж в зависимости от сферы деятельности (а) и года основания (б) МСП

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно сократилось», 5 – «значительно выросло». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

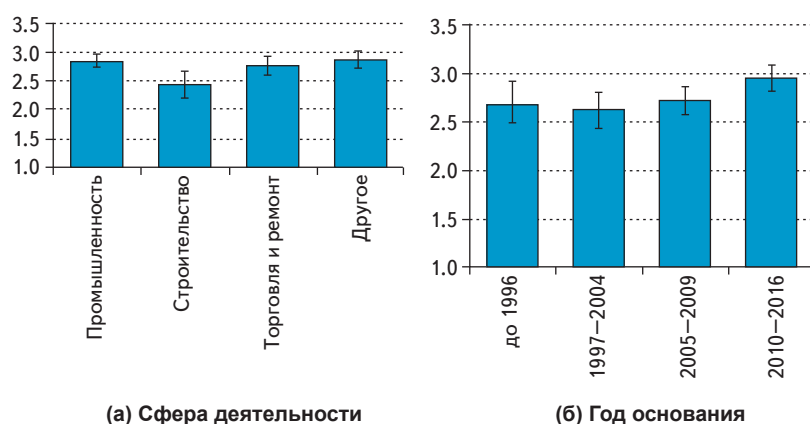
Рис. 2.11. Средняя оценка изменения численности сотрудников в зависимости от сферы деятельности (а) и года основания (б) МСП

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно сократилось», 5 – «значительно выросло». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.12. Средняя оценка изменения инвестиций в зависимости от сферы деятельности (а) и года основания (б) МСП

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно сократилось», 5 – «значительно выросло». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Динамика показателей экономической деятельности в определенной степени зависит от типа предприятия. Существуют значимые различия в распределении ответов респондентов о динамике объемов производства, численности сотрудников и инвестиций в зависимости от сферы деятельности и года основания предприятия.²⁶ Наиболее остро проблему сокращения объемов продаж восприняли предприятия сектора торговли и ремонта (рис. 2.10а). С одной стороны, МСП указанного сектора наиболее ориентированы на внутренний спрос, который значительно сократился в 2015–2016 годах. С другой стороны, большой процент респондентов, отметивших значительное сокращение объемов продаж, среди предприятий торговли связан с высокой значимостью этого показателя для сектора.

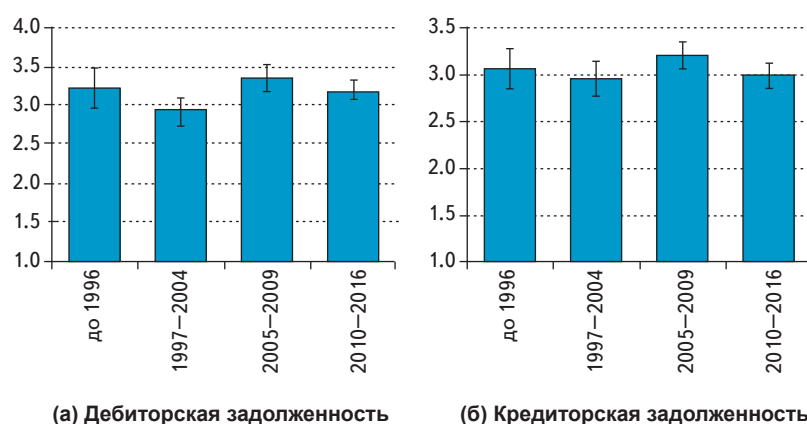
Оценки масштабов изменения других показателей экономической деятельности предприятий торговли не отличались от средних по сектору МСП (рис. 2.11а и 2.12а).

Сопоставимые с сектором торговли масштабы сокращения объемов продаж отметили и предприятия из сектора строительства (см. рис. 2.10а), который пострадал как от падения покупательной способности доходов населения, так и снижения объемов инвестиций и строительства в целом. Как следствие, на предприятиях из сферы строительства произошло самое значительное сокращение занятости и инвестиций (рис. 2.11а и 2.12а). Частично значительное сокращение занятости на данных МСП связано с высокой мобильностью рынка труда в секторе ввиду краткосрочного и сезонного характера занятости.

Оценки респондентов из сектора промышленности в основном не отличались от средних по опро-

²⁶ Согласно непараметрическому критерию Краскела – Уоллиса для независимых выборок на 5%-м уровне значимости.

Рис. 2.13. Средняя оценка изменения дебиторской (а) и кредиторской (б) задолженности в зависимости от года основания МСП

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно сократилась», 5 – «значительно выросла». Отрезками обозначен 5% доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

су. Единственная особенность состоит в том, что проблема сокращения инвестиций не является для них значимой. Статистически средняя оценка изменения инвестиций на данных МСП не отличается от 3 (см. рис. 2.12а), то есть в среднем в 2015 и начале 2016 года на МСП, работающих в промышленности, не происходило сокращения инвестиций. Во многом это связано с низкой базой, так как инвестиции в данном секторе значительно сократились в предыдущие годы.

Наименее остро проблема сокращения объемов продаж, как и ухудшения экономического положения в целом, стояла перед предприятиями из сектора прочих услуг (финансовых и связи). Более того, на данных предприятиях не наблюдалось сокращения занятости и инвестиций – средний балл ответов на соответствующие вопросы не отличался от 3 (см. рис. 2.11а и рис. 2.12а), что соответствует отсутствию изменений.

Зависимость распределения ответов от года основания предприятия прослеживается как для оценки изменения объемов продаж, занятости и инвестиций, так и кредиторской и дебиторской задолженности. С проблемой сокращения объемов продаж в наименьшей степени сталкиваются

новые предприятия, созданные после 2010 года. Особенно велика разница в оценках по индикатору между данными предприятиями и компаниями, организованными в 2000-е годы (см. рис. 2.10б). Вероятно, малый и средний бизнес, созданный в период быстрого экономического роста, что характерно для прошлого десятилетия, оказался менее подготовленным к ухудшению макроэкономической среды, в отличие от недавно созданных предприятий.

Новые предприятия также не отметили значимого сокращения занятости и инвестиций: средний балл ответов на соответствующие вопросы не отличался от 3, что выделяет их во всей выборке (см. рис. 2.11б и 2.12б). В случае вопроса относительно занятости в целом наблюдается прямая зависимость остроты восприятия проблемы от года создания предприятия. Наибольшие сокращения происходили на предприятиях, организованных в 1990-е годы. Сокращение же инвестиций на всех предприятиях, организованных до 2010 года, происходило равномерно. Большая необходимость сокращения издержек на труд в «старых» компаниях связана с тем, что здесь преобладают относительно крупные промышленные предприятия, созданные в том числе в советское время

и прошедшие в дальнейшем процедуру разгосударствления. Данные предприятия могли унаследовать проблему чрезмерной занятости, оптимизация которой актуализировалась в последние годы на фоне сокращения объемов продаж.

Согласно оценке изменения кредиторской и дебиторской задолженности в наиболее выгодном положении находятся предприятия, созданные в период с 1997 по 2004 год, в то время как с наибольшими трудностями столкнулись предприятия, организованные в 2005–2009 годы (рис. 2.13).

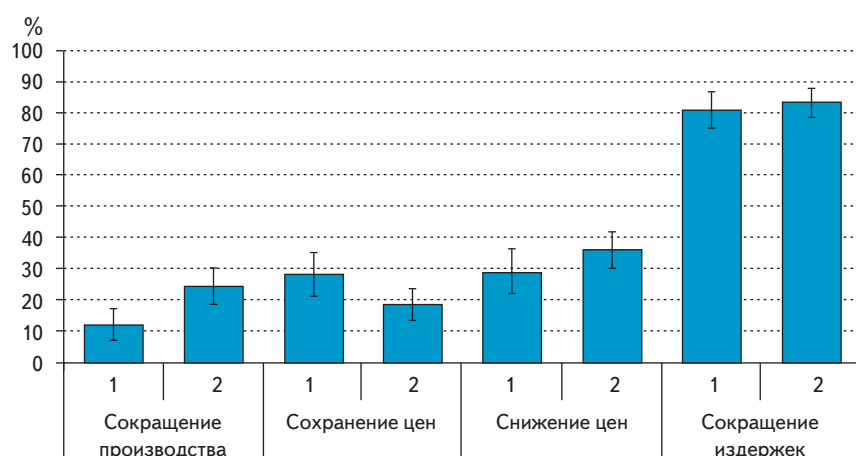
2.4. Влияние внешних факторов на состояние и стратегии развития сектора МСП

Ухудшение экономического положения сектора МСП вызвано как влиянием экономического кризиса, так и состоянием бизнес-среды. Основной реакцией на кризис в среде предприятий явилось сокращение издержек: 82.4% респондентов вынуждены прибегнуть к этой мере. Вероятность выбора данной стратегии не зависела от экономического положения, размера или сферы деятельности предприятия. Основные различия заметны в политике ценообразования и сохранения объемов производства. Менее чувствительные к кризису предприятия старались сохранить цены и не сокращать производство. Напротив, предприятия, в большей степени пострадавшие от кризиса, снижали и цены, и количество выпускаемой продукции.

Так, существует отрицательная корреляция²⁷ между оценкой изменения экономического положения предприятия и вероятностью его реакции на кризис в виде сокращения производства. МСП, которые не отметили ухудшения экономического положения, реже

²⁷ Коэффициент корреляции Пирсона составил –0.214 (значим на 1%-м уровне).

Рис. 2.14. Частота выбора инструментов реакции на кризис в зависимости от успешности МСП, %

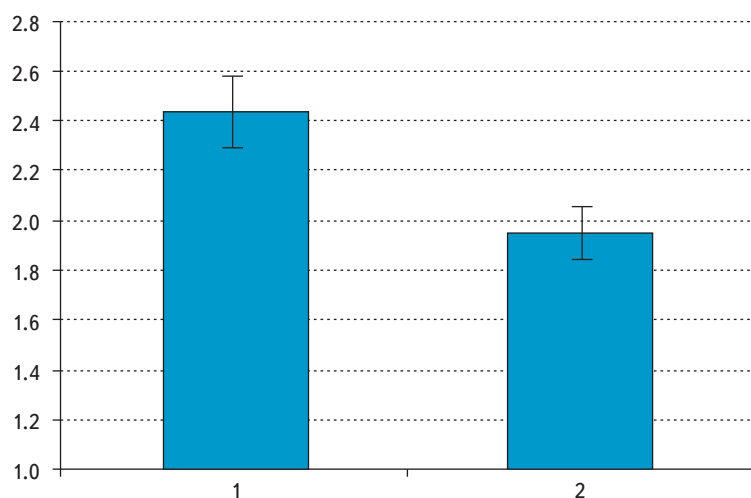

Примечание. 1 – группа малых и средних предприятий, не ощутивших значимого ухудшения показателей экономической деятельности; 2 – группа предприятий, столкнувшихся с ухудшением показателей экономической деятельности (см. Вставку).

Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 2.15. Средняя оценка изменения условий ведения предпринимательской деятельности в зависимости от успешности предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно ухудшились», 5 – «значительно улучшились». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

По горизонтальной оси «1» – группа малых и средних предприятий, не ощутивших значимого ухудшения показателей экономической деятельности, «2» – группа предприятий, столкнувшихся с ухудшением показателей экономической деятельности (см. Вставку).

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

среднего обращались к стратегии сокращения производства (рис. 2.14). Стратегия же сохранения цен напрямую коррелирует²⁸ с

оценкой изменения экономического положения предприятия. Это подразумевает, что данная мера характерна для более успешных компаний, не ощутивших ухудшения экономического положения за последний год.

²⁸ Коэффициент корреляции Пирсона составил 0.135 (значим на 1%-м уровне).

Для иллюстрации этой зависимости на основании ответов на вопросы об изменении объема продаж, численности, инвестиций, дебиторской и кредиторской задолженности выделялись две группы компаний, которые в большей или меньшей степени ощутили ухудшение своего экономического положения (см. Вставку). Среди более успешных компаний сектора МСП, не столкнувшихся со значимым ухудшением показателей экономической деятельности, только 11.9% респондентов указали на снижение объемов производства. В группе менее успешных предприятий, отметивших ухудшение базовых экономических показателей, доля таких ответов оказалась в 2 раза больше (24.7%; см. рис. 2.14). Более успешные компании также значимо чаще использовали стратегию сохранения цен (в 28.1% случаев против 18.5% в группе менее успешных). Напротив, предприятия, в большей степени ощутившие ухудшение своего экономического положения, чаще выбирали стратегию снижения цен.

Динамика развития предприятия также взаимосвязана с состоянием деловой среды. Коэффициент корреляции Пирсона между оценками изменения условий ведения предпринимательской деятельности и экономического положения предприятия за год составил 0.448. Соответственно, предприятия, которые положительно оценивали изменение своего экономического положения, также лучше относились и к изменениям в деловой среде.

Тем не менее даже успешные в условиях кризиса компании, выделенные ранее кластерным анализом, в основном негативно оценивали динамику условий ведения бизнеса. Средний балл их оценок составил 2.4, что значимо ниже 3, т. е. ощутимо хуже нейтральной оценки. У менее успешных предприятий средний балл оценки изменения деловой среды составил и вовсе 1.94 (рис. 2.15).

Вставка. Кластерный анализ

Выделение групп предприятий, различающихся в успешности преодоления последствий кризиса, осуществлялось на основании их оценок изменения отдельных показателей экономической деятельности. Для этого проводился иерархический кластерный анализ методом внутригрупповых связей, оцененных квадратом расстояния Евклида. Ключевым показателем, определившим распределение предприятий по группам, явилась оценка изменения объемов продаж. Весомое значение также сыграли оценки изменения инвестиций и занятости, в то время как оценка изменения кредиторской и дебиторской задолженности не являлась значимым фактором отнесения предприятия в ту или иную группу. Таким образом, *первую группу* (кластер 1) составили предприятия, для которых в среднем характерно небольшое увеличение объемов продаж, численности сотрудников и инвестиций, *вторую* (кластер 2) – предприятия со значительным сокращением объемов продаж и ощутимым сокращением численности сотрудников и инвестиций (см. рис. В1). Размеры групп составили соотв. 39.5 и 60.5% от выборки.

Рис. В1. Средняя оценка изменения отдельных экономических показателей деятельности предприятия в зависимости от принадлежности к выделенным кластерам

Примечание. Шкала по вертикальной оси от 1 до 5, где 1 – «значительно сократилось», 5 – «значительно выросло». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал. По горизонтальной оси «1» и «2» – номера кластеров.

Источник: расчеты автора по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таким образом, данные респонденты столкнулись со значительным ухудшением деловой среды, что способствовало снижению показателей их экономической деятельности.

Динамика экономического положения предприятия также связана с оценкой преодолемости внешних барьеров. Между ответами на соответствующие вопросы существует корреляция: чем лучше МСП оценивает изменение своего экономического положения, тем больше вероятность,

что внешние барьеры будут рассматриваться как преодолимые.²⁹ Среди предприятий, выделенных посредством кластерного анализа в группу тех, кто не столкнулся с ухудшением экономического положения, 71.5% респондентов оценили существующие внешние барьеры как преодолимые, способствующие поиску более эффективных моделей бизнеса и перспективных рынков. В группе предприятий, столкнувшихся с

ухудшением своего экономического положения, доля согласных с тем, что внешние барьеры преодолимы и не ведут к сворачиванию бизнеса, оказалась значительно меньше (53.7%; рис. 2.16).

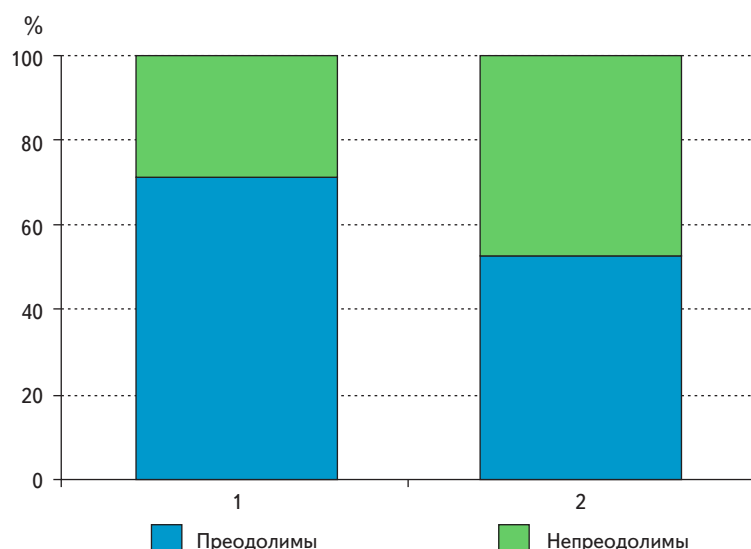
Соответственно, оценки изменения экономического положения предприятия существенно отличаются в зависимости от восприятия внешних барьеров. Среди предприятий, рассматривающих внешние барьеры как преодолимые, средний балл оценки изменения экономического положения составил 2.5 (рис. 2.17), что выше среднего значения (см. рис. 2.5). Напротив, среди предприятий, для которых внешние барьеры видятся непреодолимыми препятствиями, средняя оценка изменения их экономического положения оказалась значительно ниже средней.

Таким образом, текущее экономическое положение предприятий в значительной степени определяется тем, как они реагируют на кризис, а также как на них воздействуют изменения во внешней среде, связанные с условиями ведения предпринимательской деятельности. Соответственно, данные факторы влияют на выбор стратегии развития в секторе МСП. Доля МСП, которые планируют расширять производство, по результатам опроса, проведенного весной 2016 года, составила всего 24.0%. Для сравнения, в 2014 году такую стратегию развития указывали 32.3% респондентов. К тому же за последний год несколько увеличилась доля предприятий, ориентированных на сокращение бизнеса (с 8.4 до 11.7%; рис. 2.18).

Существует прямая зависимость между внутренними задачами предприятия и оценкой экономического положения МСП. Проранжированные задачи по сокращению, сохранению и расширению бизнеса от 1 до 3, рассчитывался коэффициент корреляции между выбором стратегии развития и оценкой экономического положения МСП. Полученное значение 0.527 подтверждает, что экономическое

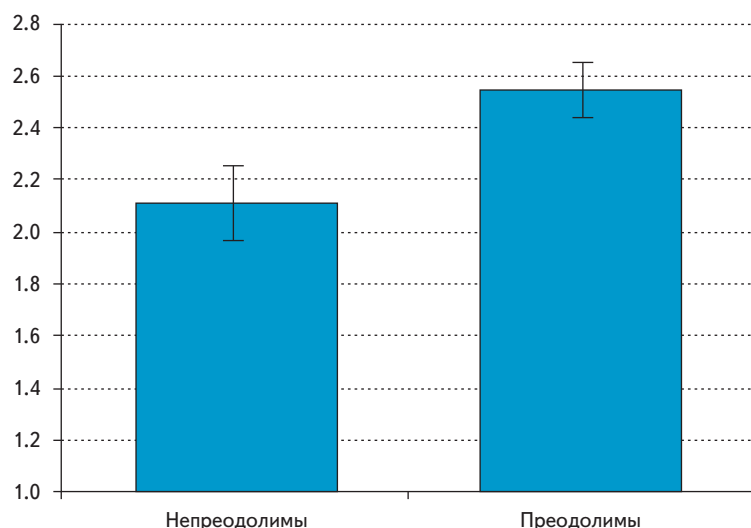
²⁹ Коэффициент корреляции Пирсона составил 0.22 (значим на 1%-м уровне).

Рис. 2.16. Оценка преодолемости внешних барьеров в зависимости от успешности МСП

Примечание. «1» – группа малых и средних предприятий, не ощутивших значимого ухудшения показателей экономической деятельности, «2» – группа предприятий, столкнувшихся с ухудшением показателей экономической деятельности (см. Вставку).
Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 2.17. Средний балл оценки изменения экономического положения МСП в зависимости от восприятия преодолемости внешних барьеров

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно ухудшилось», 5 – «значительно улучшилось». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

положение предприятия значимо влияет на выбор задач, которые оно ставит перед собой.

Среди предприятий, перед которыми стоит задачи расширения бизнеса, средний балл оценки изменения экономического положения составил 3.1. Статистически это значение не отличается от

3, то есть данные предприятия в среднем не ощутили изменений в своем экономическом положении. Средний балл оценки изменения экономического положения среди предприятий, ориентированных на сохранение бизнеса, близок к 2 (рис. 2.19). Таким образом, данная стратегия свойственна предприятиям, столкнувшимся с

незначительным ухудшением своего экономического положения. Стратегия же сокращения бизнеса характерна для респондентов, представляющих предприятия со средним баллом оценки изменения экономического положения в районе 1.5. Это означает, что здесь доминируют предприятия, экономическое положение которых значительно ухудшилось.

2.5. Заключение

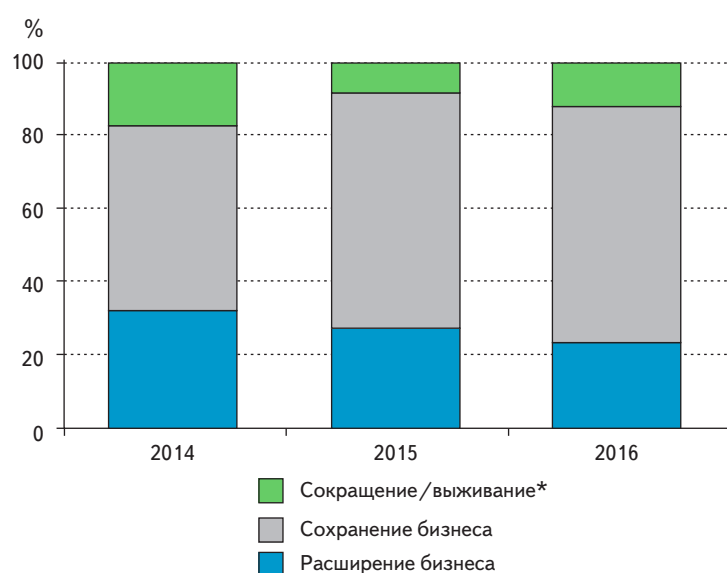
Развитие сектора малого и среднего предпринимательства зачастую рассматривается как один из инструментов, направленных на решение проблемы структурных изменений в экономике Беларуси. Предполагается, что малый бизнес может частично заменить крупные государственные предприятия при создании рабочих мест, а также увеличить конкурентоспособность белорусской продукции на внешних рынках за счет большей эффективности.

В отчете Всемирного банка показано, что рост занятости на малых предприятиях в период 2005–2013 годов оказался обратно пропорционален росту занятости в других секторах экономики, что свидетельствует об определенном потенциале малого бизнеса в замещении занятости на крупных предприятиях.³⁰ Однако существующий размер сектора малого и среднего предпринимательства, а также динамика развития в последние годы ставит под сомнение обоснованность ожиданий относительно его способности заместить сектор крупных предприятий в условиях экономического кризиса.

Доля малых и средних предприятий в промышленности, в которой сконцентрировано большинство государственных предприятий, составляет всего 15.7% от общего объема производства. Вклад МСП в другие макроэкономические по-

³⁰ World Bank (2015). Republic of Belarus: Regional Development Policy Notes. The Spatial Dimension of Structural Change, World Bank Report ACS13961.

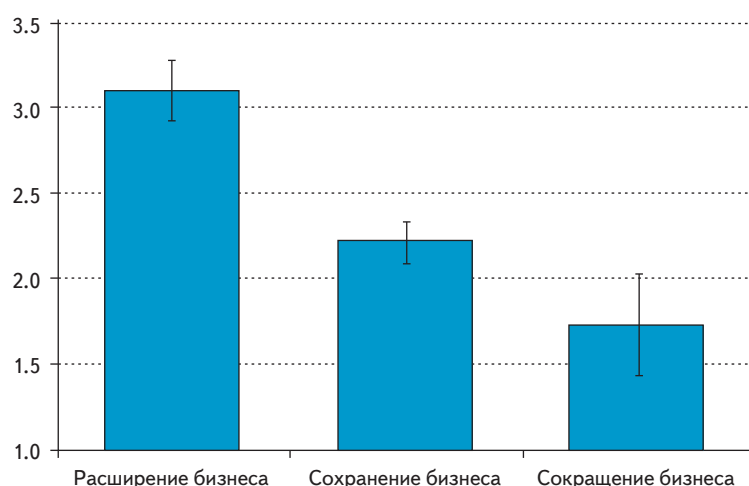
Рис. 2.18. Распределение МСП в зависимости от задач, которые они ставят перед собой, 2014–2016 гг.

Примечание. * Варианты ответов в опросе за 2014 год отличались от последующих опросов. Вместо варианта «сокращение бизнеса» в опросе 2014 года респондентам предлагался вариант «выживание», который, по сути, является одним из вариантов стратегии сохранения бизнеса. Соответственно, на протяжении всех трех опросов сопоставимыми являются только оценки сценария расширения бизнеса.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.19. Средний балл оценки изменения экономического положения предприятия в зависимости от задач, стоящих перед МСП в 2016 г.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно ухудшилось», 5 – «значительно улучшилось». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

казатели несколько выше, но во многих случаях он не отражает фактический уровень развития малого и среднего предпринимательства. При этом динамика таких параметров, как вклад МСП в ВВП, занятость и розничную торговлю, свидетельствует о снижении роли частного предпринимательства в экономике Беларуси.

Результаты опроса малого и среднего бизнеса также свидетельствуют об ухудшении экономического положения предприятий в секторе. На большинстве МСП отмечено сокращение объемов продаж, занятости, инвестиций. Исключение составляют лишь недавно созданные предприятия, экономическое положение которых достаточно стабильно, а

также предприятия из сектора услуг, отличных от торговли и строительства, которые в меньшей степени чувствительны к экономическому кризису. Наибольшее же сокращение произошло в секторах торговли и строительства, на которые негативно повлияло снижение внутреннего спроса.

В целом экономическое положение сектора МСП в значительной степени определяется динамикой доходов населения, что подчеркивает ориентацию таких предприятий на спрос со стороны домашних хозяйств. В значительно меньшей степени развитие малого и среднего предпринимательства в Беларуси определяет инвестиционный и внешний спрос.

Результаты опроса также показали, что ухудшение экономического положения МСП связано не только с влиянием экономического кризиса, но и с изменениями в регуляторной среде. Несмотря на активную работу правительства по улучшению положения Беларуси в рейтинге ведения бизнеса Всемирного банка, представители МСП отмечают ухудшение условий ведения предпринимательской деятельности. Острота же восприятия проблемы ухудшения деловой среды напрямую связана с ухудшением экономического положения МСП.

В таких условиях большинство представителей МСП сконцентрировались на задаче сохранения своего бизнеса, для чего в первую очередь проводится оптимизация издержек. Как следствие, сокращается занятость в секторе, и темпы этого сокращения превышают средние по стране. Соответственно, сложно рассчитывать на то, что работники, теряющие работу в государственном секторе в период экономического кризиса, будут трудоустроены в малом и среднем бизнесе при сохранении существующего положения дел. Для изменения ситуации требуется предварительно создать все условия, необходимые для развития частного сектора экономики.

3. УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

3.1. Введение

Развитие сектора малых и средних предприятий является важной целью экономической политики Беларуси. Малый бизнес является необходимым условием устойчивого развития экономики, поскольку способен обеспечить стабильно высокий уровень занятости населения, в том числе в условиях структурных реформ, сопровождающихся перераспределением рабочей силы. Для развития МСП на протяжении последних лет государство предпринимает шаги по совершенствованию деловой среды, что отражается в улучшении положения Беларуси в рейтинге ведения бизнеса Всемирного банка.

Анализ опросов представителей малого и среднего бизнеса предыдущих лет подтверждает остроту и актуальность проблем, которые существуют во внешней среде ведения бизнеса. В 2015 году внешние барьеры в качестве основного сдерживающего фактора указали 33.4% бизнесменов; 36.7% респондентов сочли, что внешние и внутренние барьеры препятствуют развитию предприятия в равной степени.³¹ Но, несмотря на постоянные законодательные изменения, направленные на либерализацию условий ведения бизнеса и упрощение административных процедур, вклад МСП в основные макроэкономические показатели не демонстрирует роста.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько в действительности представители белорусского

бизнеса ощущают улучшение условий ведения бизнеса и как это сказывается на их деятельности. Важно также понять, где именно они ощущают препятствия для развития: внутри собственной компании или же в существующей среде ведения бизнеса.

В главе представлен анализ условий ведения бизнеса в Беларуси с точки зрения субъектов малого и среднего бизнеса. Для этого рассматриваются принятые правительством меры экономической политики по улучшению условий ведения бизнеса, а также изучается оценка качества деловой среды с точки зрения субъектов малого и среднего бизнеса. Анализ проводится на основании результатов опроса МСП, проведенного для Исследовательского центра ИПМ в апреле-мае 2016 года лабораторией аксиометрических исследований *НОВАК* (см. Приложение).

3.2. Оценка белорусскими МСП изменений в условиях ведения бизнеса

Условия ведения бизнеса в Беларуси динамично изменяются с каждым годом. В рейтинге Всемирного банка *Doing Business 2017* Беларусь занимает 37-ю позицию по легкости ведения бизнеса по сравнению с 50-й позицией в рейтинге 2016 года. За год до этого Беларусь также улучшила свое положение в рейтинге на 13 позиций. Так, в предыдущие годы в Беларуси улучшились интернет-сервисы для регистрации новых предприятий, а также увеличилось число регионов, в которых возможна онлайн-регистрация. Сократилось время, необходимое для государственной регистрации

передачи собственности, внесены изменения в трудовое законодательство.³²

В новом рейтинге отмечено улучшение по показателям подключения к электросетям, защиты миноритарных акционеров, получения кредита, регистрации имущества, принятия решения о несостоятельности. В частности:

- упрощен процесс подключения к системе электроснабжения путем создания одного окна в системе ЖКХ, через которое предоставляются все услуги, связанные с подключением к электросети, в том числе с проектированием и строительством распределительных линий (постановление Совета министров Республики Беларусь от 17 октября 2011 года № 1394; дополнения и изменения: постановление Совета министров Республики Беларусь от 29 апреля 2016 года № 350);
- усилена защита миноритарных инвесторов за счет введения средств правовой защиты в тех случаях, когда операции со связанными сторонами являются вредными для компании и требуют большей корпоративной прозрачности (Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 года; изменения и дополнения: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 308-3);
- бюро кредитных историй начало начислять кредитные баллы, что способствовало укреплению системы кредитной отчетности (постановле-

³¹ Урютин, Д. (2015). Внутренние барьеры развития бизнеса в Беларуси, *рабочий материал* Исследовательского центра ИПМ, 15/02.

³² World Bank (2016). *Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency*, Washington, DC: World Bank.

ние правления Национального банка Республики Беларусь «Об установлении размеров вознаграждений за предоставление Национальным банком Республики Беларусь кредитных отчетов» от 13 февраля 2013 года № 88, с учетом изменений и дополнений от 25 мая 2016 года № 270);

- упрощена процедура передачи имущества за счет повышения прозрачности и надежности системы управления земельными ресурсами.

В настоящее время институциональная среда деятельности МСП постоянно реформируется. Основными документами, которые регулируют законодательство в данной области, является указ президента № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» и закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства». Постановлением Совета министров от 23 февраля 2016 года принята государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь на 2016–2020 годы», которая разработана в целях обеспечения развития малого и среднего бизнеса в Беларуси.

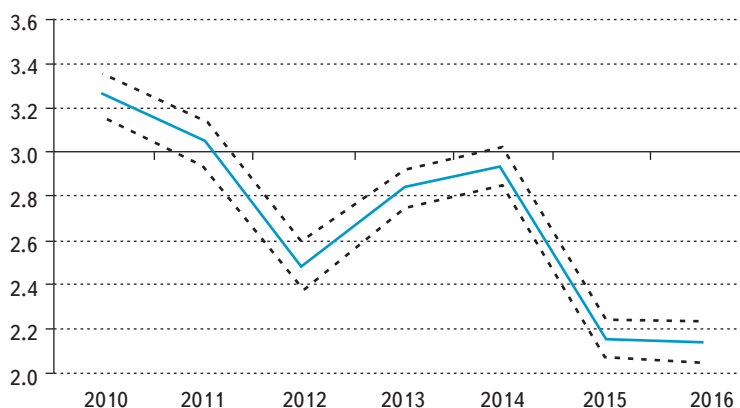
В качестве задач государственной программы определяются: содействие развитию субъектов МСП; совершенствование инфраструктуры поддержки МСП; улучшение деловой среды. Для выполнения поставленных задач предусмотрен комплекс мер, включающий внесение поправок в законодательные акты, сокращение количества административных процедур, оптимизацию стоимости и времени их совершения, внедрение начальных процедур оценки регулирующего воздействия административных процедур для бизнеса, создание и техническую поддержку электронного реестра административных процедур и пр. Правительство также приняло постановление от 11 марта 2016 года № 195, в ко-

Таблица 3.1. Изменение условий ведения предпринимательской деятельности в оценках МСП

	Количество	%
Значительно ухудшились	106	26.5
Несколько ухудшились	168	42.0
Остались без изменений	93	23.1
Несколько улучшились	32	8.1
Значительно улучшились	1	0.3
Всего	400	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.1. Динамика средней оценки изменения условий ведения бизнеса, 2010–2016 гг.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно ухудшилось», 5 – «значительно улучшилось». Штриховыми линиями отмечен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

тором определяются механизмы финансирования Банком развития субъектов МСП через банки-резиденты и дочернюю компанию. Это свидетельствует о понимании правительством важности сектора МСП для развития экономики и обеспечения занятости населения.

Основные изменения в законодательстве последних лет направлены на облегчение процесса создания и регистрации бизнеса. Эффективность подобных мер подтверждается наличием статистически значимой положительной связи между показателем Всемирного банка «расстояние до передового рубежа» и количеством микро- и малых организаций и занятостью в них.³³ Однако, обратившись к результатам последнего опроса, можно заметить, что только 9.2% опрошенных МСП почувствовали какие-либо поло-

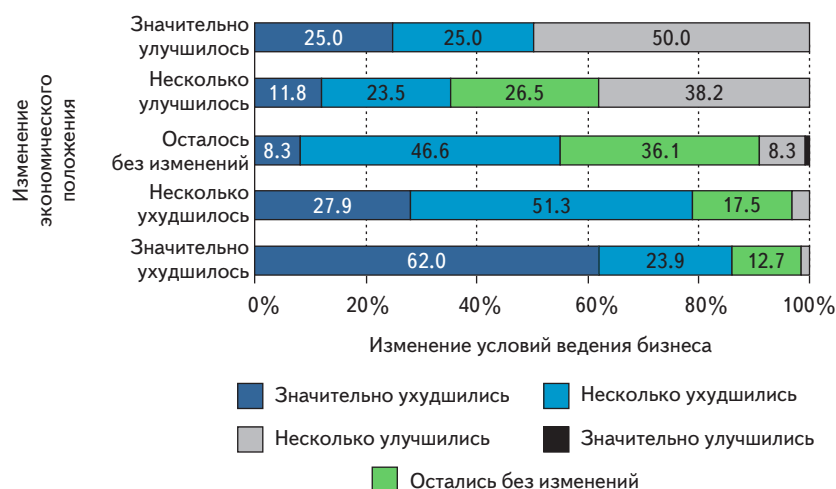
жительные изменения в условиях ведения бизнеса. Около 70.0% респондентов указали на ухудшение деловой среды (табл. 3.1).

Статистических различий в ответах опросов 2015 и 2016 годов не отмечено (рис. 3.1), то есть условия ведения бизнеса ухудшаются на протяжении уже двух лет, и темпы этого ухудшения не замедляются. До наступления кризиса 2015 года негативные оценки изменения деловой среды со стороны МСП были получены только в опросе 2012 года, когда малый и средний бизнес столкнулся с ухудшением условий ведения бизнеса вследствие валютного кризиса и наблюдавшейся множественности обменных курсов. В остальные годы МСП в среднем нейтрально оценивали изменение условий ведения предпринимательской деятельности.

Очевидно, оценки изменения бизнес-среды во многом связаны с изменением экономического поло-

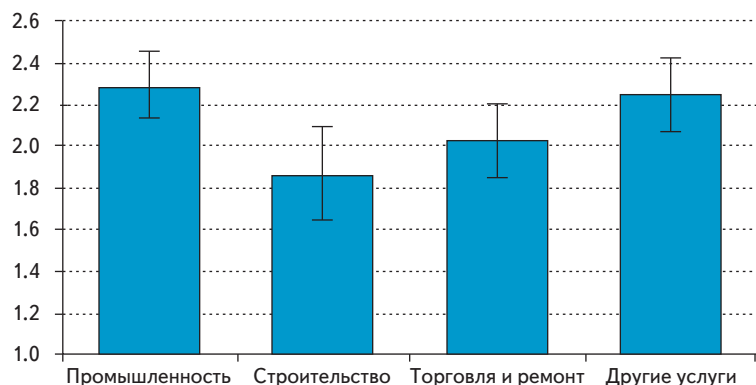
³³ См.: Всемирный Банк, <http://russian.doingbusiness.org/data/distance-to-frontier>.

Рис. 3.2. Оценка изменения условий ведения бизнеса в зависимости от изменения экономического положения МСП

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.3. Средняя оценка изменения условий ведения предпринимательской деятельности по секторам экономики

Примечание. Отрезками отмечен 95%-й доверительный интервал

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

жения предприятия. Представители МСП, отметившие ухудшение экономического положения своего предприятия, в подавляющем большинстве случаев указывают и на негативные изменения условий ведения бизнеса (рис. 3.2). Около половины тех, кто указал на неизменность или улучшение экономического положения своего предприятия, также считают, что условия ведения бизнеса изменились в худшую сторону.³⁴

Особенно остро проблему ухудшения условий предпринимательской деятельности ощутили пред-

приятия из сектора строительства (рис. 3.3), который в наибольшей степени сократился в последние годы (см. Главу 2). Негативные тенденции в изменении внешней среды также отмечены предприятиями из сферы торговли.

Таким образом, несмотря на улучшение позиции Беларуси в рейтинге *Doing Business* и усилия государства в отношении совершенствования процессов регистрации предприятия, контроля и законодательства, представители МСП видят частичное объяснение ухудшения экономического положения своего предприятия в факторах внешней среды. Это связано с тем, что респонденты вкладывают в ответ на вопрос

об изменении условий ведения бизнеса оценку внешних условий экономического среды.

Основное улучшение бизнес-среды эксперты отмечают в вопросах процедуры банкротства и регистрации предприятий.³⁵ При этом степень реформирования, либерализации и конкурентоспособность экономики, напротив, существенно отстают от желаемого уровня, и вот это как раз могут отмечать представители МСП при ответе на вопросы анкеты. Очевидно, данные проблемы, связанные непосредственно с ведением экономической деятельности, намного более остро воспринимаются бизнесом, чем процедуры регистрации новых юридических лиц. Кроме того, в последние годы отмечается существенное ужесточение проверок со стороны государства частных фирм, в особенности в сфере строительства³⁶ и торговли³⁷, что также должно отразиться на восприятии регуляторной среды малым и средним бизнесом.

3.3. Внешние барьеры, влияющие на ведение бизнеса

Основные внешние барьеры, которые сдерживают развитие малого и среднего бизнеса, связаны с действием административных факторов и доступностью капитала. Согласно опросу 2016 года, наиболее актуальными проблемами для развития бизнеса в Беларуси с существенным отрывом стали: нестабильность наци-

³⁵ ОЭСР (2016). Индекс экономической политики в сфере МСП: страны Восточного партнерства. Оценка применения европейского акта о малом бизнесе, Организация экономического сотрудничества и развития.

³⁶ См.: <http://belarusinfocus.info/by/socym-i-palityka/reforma-stroitel'nogo-sektora-chast-predvybormogo-proekta-lukashenko?page=1>.

³⁷ Указ № 567 от 5 декабря 2014 года, напр., наделил Минторг правом приостанавливать и закрывать объекты торговли и общепита. На начало 2016 года на основании данного указа была приостановлена работа 616 магазинов и кафе; см.: http://naviny.by/rubrics/economic/2016/06/15/ic_news_113_476682.

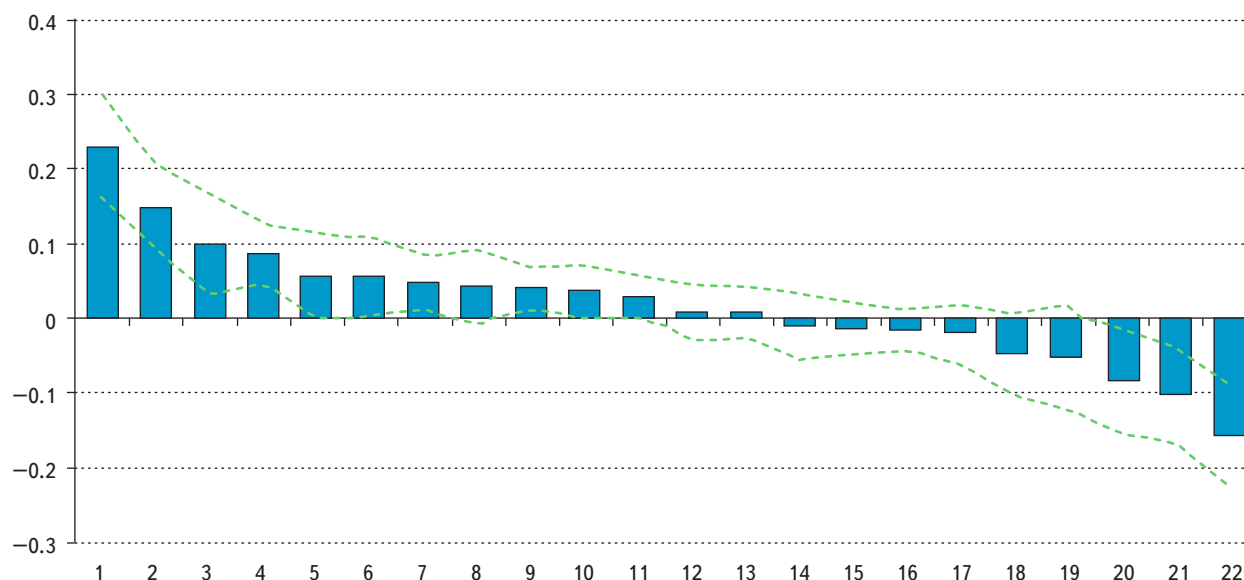
Таблица 3.2. Наиболее существенные внешние барьеры, влияющие на развитие бизнеса, в 2015 и 2016 гг., %

Группы	Внешние барьеры	2015	2016
Государственное регулирование	Регулирование цен	13.2	17.5
	Валютное регулирование	38.2	28.0
	Регулирование занятости (процедуры увольнения и найма)	2.5	5.5
	Регулирование заработной платы	4.7	10.0
Административные барьеры и законодательство	Обременительные административные процедуры (лицензии, сертификация, проверки и пр.)	15.2	30.3
	Высокие ставки налогов	58.4	50.0
	Изменчивое законодательство (в том числе налоговое)	46.4	41.3
	Нестабильность национальной валюты (высокая инфляция, непредсказуемые изменения валютного курса)	38.7	61.8
Институты	Коррупция	13.5	19.3
	Произвольная трактовка законодательства органами власти	5.2	14.0
	Неэффективная судебная система (суды не являются независимыми, сложности с обеспечением исполнения контрактов и т.п.)	2.2	6.5
Человеческий капитал	Низкое качество подготовки специалистов в вузах и других учебных заведениях	11.5	10.5
	Плохое здоровье населения	6.0	7.0
Факторы производства	Невозможность приобретения земли в собственность, сложные правила землепользования	10.0	8.0
	Неразвитость фондового рынка	5.0	8.8
	Высокие процентные ставки	60.3	44.8
	Высокая арендная плата	35.4	45.5
Конкуренция	Недобросовестная конкуренция со стороны других участников рынка	21.9	17.3
	Неравные условия деятельности по сравнению с конкурентами – государственными предприятиями	17.2	23.0
	Неравные условия деятельности по сравнению с конкурентами – иностранными предприятиями	6.7	7.8
	Экономическая политика других стран (тарифные и нетарифные барьеры для иностранных производителей и пр.)	6.7	5.3

Примечание. Респонденты могли выбрать до пяти барьеров.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.4. Разность средних значений для наиболее существенных внешних барьеров развития бизнеса 2016 и 2015 гг.

Примечание. 1 – Нестабильность национальной валюты; 2 – Обременительные административные процедуры; 3 – Высокая арендная плата; 4 – Произвольная трактовка законодательства органами власти; 5 – Неравные условия деятельности (государственные предприятия); 6 – Коррупция; 7 – Регулирование заработной платы; 8 – Регулирование цен; 9 – Неэффективная судебная система; 10 – Незрелость фондового рынка; 11 – Регулирование занятости; 12 – Неравные условия деятельности (иностранными компаниями); 13 – Плохое состояние здоровья населения; 14 – Низкое качество подготовки специалистов в вузах; 15 – Экономическая политика стран; 16 – Высокая преступность; 17 – Невозможность приобретения земли в собственность, сложные правила землепользования; 18 – Недобросовестная конкуренция со стороны других участников рынка; 19 – Изменчивое законодательство; 20 – Высокие ставки налогов; 21 – Валютное регулирование; 22 – Высокие процентные ставки.

Штриховой линией обозначен 95%-й доверительный интервал для разностей средних.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

национальной валюты (данный барьер отметили 61.8% респондентов), высокие ставки налогов (50%), вы-

сокая арендная плата (45.5%), высокие процентные ставки (44.8%) и изменчивое законодательство

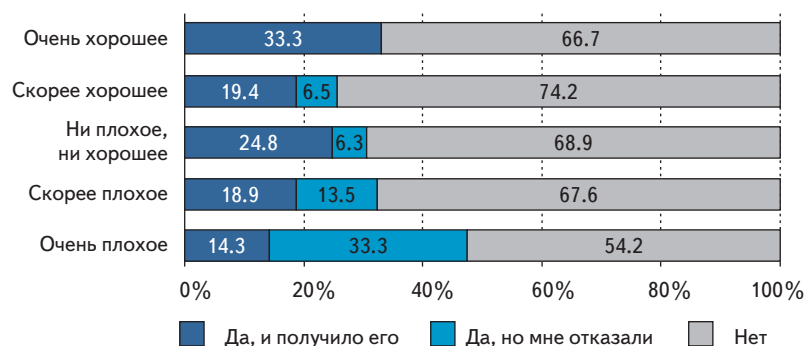
(41.3%). Те же пять барьеров были наиболее актуальными и в прошлом году (табл. 3.2).

Таблица 3.3. Причины необращения за кредитом

	Количество	%
Высокие ставки на заемные средства в национальной валюте	74	27.0
Высокие ставки на заемные средства в иностранной валюте	48	17.3
Трудности с выполнением требований залога	21	7.5
Кредит не нужен	179	64.7

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.5. Обращение за кредитами в зависимости от экономического положения МСП

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Для выяснения того, насколько сильно изменилась ситуация по сравнению с прошлым годом, проводился анализ средних значений – оценивалась значимость изменения доли респондентов, отметивших ту или иную проблему (рис. 3.4).

Статистически значимые различия в средних по сравнению с предыдущим годом наблюдаются для многих внешних барьеров. В восприятии бизнесменов существенно выросла актуальность таких проблем, как нестабильность национальной валюты и цен, обременительность административных процедур, высокая арендная плата и произвольная трактовка законодательства. Большинство этих проблем, за исключением стабильности валюты, связано с государственным регулированием условий ведения бизнеса, что свидетельствует о возросшем административном воздействии на экономику.

Напротив, значительно снизилась острота таких проблем, как высокие процентные ставки, валютное регулирование и высокие ставки

налогов, которые отражают состояние макроэкономической среды. Тем не менее данные проблемы по-прежнему остаются актуальными, и их острота значительно выше по сравнению с проблемами, связанными с качеством институтов и человеческого капитала.

Такая динамика ответов подчеркивает, что ухудшение экономического положения сектора МСП связано как с неблагоприятной макроэкономической средой, так и усилением административных барьеров. Кроме того, полученные ответы соответствуют выводам о том, что конкурентоспособность экономики Беларуси во многом зависит от факторов роста эффективности, то есть эффективности функционирования внутреннего рынка и рынков факторов производства, в особенности финансового рынка.³⁸

³⁸ Шаппо, М. (2014). Конкурентоспособность регионов Беларуси: факторы роста эффективности, инновации, опыт и навыки ведения бизнеса, *дискуссионный материал* Исследовательского центра ИПМ, 14/03.

В прошлогоднем исследовании состояния малого и среднего бизнеса подчеркивалось, что одним из наиболее существенных препятствий для развития бизнеса является финансовый барьер. В частности, бизнесмены отмечали проблемы с доступом к кредитованию по различным причинам. Исследование этого года показало, что за кредитом обращались 30.9% опрошенных, но 9.1% получили отказ, 69.0% бизнесменов не обращались за этой услугой. Основной причиной необращения за кредитом является отсутствие необходимости в нем. Второй причиной по количеству ответов стали высокие ставки на заемные средства (табл. 3.3). Высокое отрицательное влияние фактора доступа к финансам МСП отмечали каждый раз, начиная с 2011 года.

Распределение ответов об обращении за кредитом в зависимости от экономического положения показывает, что, несмотря на отмеченные высокие ставки, МСП используют кредитование как способ расширения бизнеса и выхода из сложного положения (рис. 3.5). Анализ ответов на вопросы о потребности и доступе к финансированию прошлого года показал, что успешные представители МСП предъявляют спрос на внешнее финансирование даже в условиях высоких ставок и, как правило, имеют четкое представление о том, какой вид кредита их интересует. Еще одной группой, нуждающейся в финансировании со стороны, являются МСП, которые испытывают финансовые трудности и ищут любые виды финансирования.³⁹ Согласно опросу 2016 года респонденты, которые оценивают экономическое положение своего предприятия как плохое, имеют самую высокую потребность в кредите.

³⁹ Шиманович Г. (2015). Доступность внешнего финансирования для малого и среднего бизнеса в Беларуси, *дискуссионный материал* Исследовательского центра ИПМ, 15/03.

Таблица 3.4. Оценка направлений деятельности правительства по улучшению условий ведения бизнеса

	Год	Отрица- тельные, %	Изменение, п. п.	Нейтраль- ные, %	Изменение, п.п.	Положи- тельные, %	Изменение, п.п.
Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности	2015	30.5		43.8		25.7	
	2016	32.3	-1.8	42.0	1.8	25.6	0.1
Принятие мер по развитию частной собственности повышению защиты права собственности и пользования имуществом	2015	26.7		45.4		27.8	
	2016	25.2	1.5	48.0	-2.6	26.8	1.0
Ликвидация излишних административных барьеров	2015	23.1		43.3		33.7	
	2016	24.1	-1.1	40.0	3.2	35.8	-2.2
Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу	2015	26.0		44.7		29.3	
	2016	27.3	-1.3	45.9	-1.2	26.8	2.5
Придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер	2015	26.4		44.5		29.1	
	2016	29.7	-3.3	36.2	8.2	34.1	-5.0
Обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	2015	23.1		48.8		28.1	
	2016	28.1	-5.1	43.8	5.0	28.1	0.1

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Как и в прошлом году, экономическое положение предприятия также определяет и вероятность получения кредита. Треть респондентов, отметивших улучшение экономического положения предприятия, обратились за кредитом и получили его. Обратная ситуация сложилась с предприятиями, экономическое положение которых значительно ухудшилось: 48.0% из них обратились за кредитом, однако получили кредит чуть больше 10.0% предприятий.

Эксперты отмечают, что успехи Беларуси в области доступа МСП к финансированию остаются незначительными на протяжении последних лет.⁴⁰ Об этом свидетельствует низкая заинтересованность предприятий малого и среднего бизнеса во внешнем финансировании в принципе, без относительно высоких ставок по кредитам и требований к залугу. К тому же низкая эффективность отмечается также и у многих программ поддержки малого бизнеса.⁴¹

Возможно, такие результаты опроса объясняются недостатком осведомленности среди представителей МСП о возможностях, предоставляемых программами поддержки малого предпринимательства, а также фактической сложностью процесса. На данный момент мероприятия по поддержке МСП осуществляют органы государственной и местной власти. Среди таковых – Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимательства, который реализует программы финансовой поддержки МСП, а также консультирование по вопросам открытия собственного дела и обучение. Однако эффективность его деятельности в вопросе обеспечения МСП финансовыми ресурсами поставлена под сомнение после анализа объема финансирования и полученных результатов⁴², особенно в сравнении с программами финансирования МСП Банка развития и ЕБРР. В связи с этим эксперты указывали

на возможность перераспределения средств БФФПП для развития нефинансовой поддержки МСП на государственном и региональном уровнях.⁴³

Помимо программ кредитования, государство применяет и другие инструменты, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства. В частности, существует упрощенный режим налогообложения для малого бизнеса. В последние годы приняты и разрабатываются директивы и программы, направленные на стимулирование развития частного бизнеса. Тем не менее в целом воздействие государственного регулирования на сектор МСП оценивается скорее как негативное, и административный барьер является важным ограничительным фактором развития данного сектора. Во многом это связано с низкой эффективностью принимаемых правительством мер по упрощению условий ведения бизнеса.

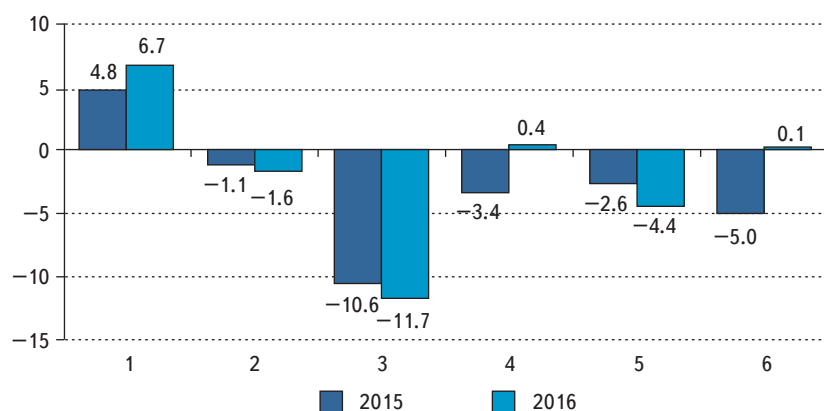
⁴² Точицкая И., Кнут А., Кирхнер Р., (2014). Белорусский фонд поддержки предпринимательства: концепция перезагрузки, *аналитическая записка* Исследовательского центра ИПМ, 01/2014

⁴³ Кнут А., Точицкая И., (2016). Улучшение взаимной увязки мер финансовой и нефинансовой поддержки МСП в Беларуси, *аналитическая записка* Исследовательского центра ИПМ, 02/2016.

⁴⁰ ОЭСР, 2016.

⁴¹ Шиманович Г. (2015).

Рис. 3.6. Разница между положительными и отрицательными оценками инициатив правительства, п. п.

Примечание. 1 – «создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности»; 2 – «принятие мер по развитию частной собственности повышению защиты права собственности и пользования имуществом»; 3 – «ликвидация излишних административных барьеров»; 4 – «придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу»; 5 – «придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер»; 6 – «обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность».

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Анализ оценок действий правительства по различным направлениям улучшения деловой среды за два года показывает практически полное отсутствие изменений (табл. 3.4). Статистически значимые изменения оценок наблюдаются только для таких действий, как обеспечение однозначного правового законодательства и повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Здесь количество негативных оценок сократилось на 5 процентных пунктов и аналогично увеличилось количество нейтральных оценок. Сюда относятся и придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер – здесь сократилось число как отрицательных, так и положительных оценок. Таким образом, можно говорить о практически полном отсутствии динамики изменения условий ведения бизнеса за счет активности государства.

В то же время следует обратить внимание на баланс между положительными и отрицательными оценками каждого направления деятельности по годам (рис. 3.6). Хуже всего, по мнению представителей бизнеса, правительство справляется с задачей по ликвидации излишних административных барьеров. Для таких направлений, как «придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу» и «обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность», баланс оценок в 2016 году улучшился, но не стал положительным. Число положительных оценок значительно превышает число отрицательных лишь для направления «создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности».

На протяжении многих лет малым бизнесом отмечалась проблема неравных условий ведения бизнеса по сравнению с государственными предприятиями.⁴⁴ В текущем году наличие такой проблемы отметили 89.5% респондентов. В основном проблема неравного отношения проявляется при взаимодействии с контролирующими органами, а также организациями, ответственными за предоставление различных лицензий и разрешений. При этом степень неравноправия в отношении взаимодействия с контролирующими органами статистически значимо выросла в 2016 году в сравнении с 2015 годом.

Еще одна проблема – завышенные арендные ставки для частных предприятий в сравнении с государственными (табл. 3.5). Снижение же масштабов неравенства между государственными и частными предприятиями произошло, фактически, лишь в вопросах доступа к сырью. Соответственно, положительная оценка деятельности правительства в сфере создания равных условий ведения бизнеса для организаций всех форм собственности является во многом следствием активного диалога о необходимости ужесточения бюджетных ограничений для государственных предприятий, а не результатом мер по улучшению условий ведения бизнеса для частного сектора.

На фоне отсутствия значимых положительных изменений в экономических условиях ведения бизнеса и определенного ужесточения административных барьеров происходит снижение экономических ожиданий бизнеса. Это отражается в ухудшении оценок преодолемости внешних барьеров (табл. 3.6).

В 2015 году 80.5% бизнесменов считали внешние барьеры преодолимыми и заставляющими бизнес искать более эффектив-

⁴⁴ См. Урютина (2015).

Таблица 3.5. Сферы деятельности, в которых предприниматели отметили неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором в 2015 и 2016 гг., % респондентов

	2015	2016
Отношение контролирующих органов*	44.5	51.9
Арендные ставки	43.5	47.4
Цены на сырье*	39.9	28.7
Условия получения разрешений или лицензий	41.6	36.2
Доступ к кредитным ресурсам	27.6	28.9
Отношение судебных органов	12.7	14.5
Государственные закупки	22.8	21.9

Примечание. Звездочкой отмечены статистически значимые изменения относительно уровня 2015 года.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 3.6. Преодолимость внешних барьеров с точки зрения белорусских МСП

	Количество	%
Существующие внешние барьеры скорее непреодолимы, они ведут к сворачиванию бизнеса	157	39.2
Существующие внешние барьеры скорее преодолимы, они заставляют бизнес искать более эффективные модели и перспективные рынки	243	60.8
Всего	400	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ные модели и перспективные рынки. В 2016 году только 60.8% выбрали этот вариант ответа, а 39.3% сочли, что существующие внешние барьеры скорее непреодолимы и ведут к сворачиванию бизнеса. Такие ожидания не позволяют говорить о перспективах быстрого восстановления частного сектора экономики и, как следствие, экономического роста страны в целом.

3.4. Заключение

Несмотря на постоянную активность, направленную на либерализацию условий ведения бизнеса и повышение показателей, изучаемых Всемирным банком (рейтинг *Doing Business*, показатель «расстояние до передового рубежа»), количественные статистические показатели, описывающие роль малого и среднего бизнеса в экономике, показывают практически полное отсутствие

изменений в этом направлении. Более того, оценки внешних условий и барьеров развития МСП остаются скорее негативными, а в некоторых случаях ухудшаются.

Вопросы развития частного сектора экономики регулярно поднимаются на законодательном уровне, но эффективность принимаемых решений оценивается бизнесом невысоко. Так, в прошедшем году разработан новый проект директивы о развитии малого и среднего предпринимательства, который по своему содержанию практически полностью соответствует предыдущему варианту. Кроме того, он сохраняет за государством возможности регулирования вопросов аренды, оставляя неизменными условия, которые затрудняют приобретение в собственность арендуемого имущества.

Респонденты отмечают, что с задачей устранения административных барьеров и либерализации

деловой среды в данном контексте правительство справляется хуже всего. Определенное улучшение отмечено только относительно изменений в налоговом и правовом законодательстве.

Лишь 10.5% опрошенных не ощущают неравных условий ведения бизнеса по сравнению с государственными предприятиями. В первую очередь это касается отношения контролирующих органов, вопросов аренды и процессов получения разрешений и лицензий. По сравнению с предыдущим периодом оценки неравных условий ведения бизнеса в сфере государственного контроля даже ухудшились. По-прежнему актуальными остаются внешние барьеры, связанные с высокими ставками на аренду и изменчивым законодательством. Не произошло значительных улучшений в состоянии макроэкономической среды. В частности, развитие предпринимательства сдерживают нестабильность национальной валюты и высокая стоимость заемных средств.

Представители МСП начинают терять свой оптимизм и все меньше верят в преодолимость внешних барьеров, что снижает потенциал развития экономики. Это свидетельствует о том, что правительству следует не только декларировать необходимость действий по развитию предпринимательства, но и реально их воплощать, причем в ближайшей перспективе. При этом постепенное падение уровня доверия к действиям и инициативам правительства в условиях кризиса может лишь затруднить его деятельность и тем самым еще более усугубить положение малых и средних предприятий, которые являются важнейшим ресурсом оздоровления экономики.

4. СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В СЕКТОРЕ МСП В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

4.1. Введение

В Беларуси кризисная ситуация наблюдается уже не первый год. Макроэкономическая нестабильность оказывает прямое влияние на благосостояние населения через рынок труда. За прошедший год ситуация в этом плане значительно усложнилась. Причин тому существует множество, начиная от тяжелого финансового положения крупных производственных предприятий и заканчивая такими инициативами, как введение налога на тунеядство. Меняются приоритеты в сфере мотивации сотрудников. Вместо материальных вознаграждений на передний план выходят нематериальные способы стимулирования работников.

В прошедшем году вырос срок закрытия вакансий, особенно в случае вакансий на высокие управленческие позиции или тех, которые предполагают узкую специализацию с высоким уровнем профессионализма. Ощутимые последствия экономического кризиса заставляют представителей бизнеса оптимизировать издержки, связанные не только с производством, но и с трудовыми ресурсами. Это предполагает сокращение не только размера премий и льгот, но и количества рабочих часов, зарплаты, а также в качестве крайней меры увольнение, о чем свидетельствует возросший уровень официально зарегистрированной безработицы.

В данной главе представлен анализ условий рынка труда с точки зрения субъектов малого и среднего бизнеса. Основные задачи: анализ остроты послед-

ствий экономического кризиса в контексте рынка труда; изучение способов сокращения издержек и распространенности их использования; оценка структуры найма и увольнения новых работников; оценка требований руководителей предприятий к потенциальным работникам; оценка распространенности теневой экономики и ее причины; оценка восприятия бизнес-образования и требований, предъявляемых к нему.

Исследование направлено на формирование целостной картины ситуации, существующей на рынке труда в условиях экономического кризиса. Оно основано на результатах опроса предприятий малого и среднего бизнеса, проведенного в апреле-мае 2016 года (см. Приложение).

Во *втором* разделе описываются и анализируются последствия и проявления экономического кризиса на рынке труда с позиции представителей МСП. *Третий* раздел посвящен анализу кадровой политики сектора МСП в кризисных условиях и способам снижения издержек, связанных с трудовыми ресурсами. В *четвертом разделе* приводятся данные о бизнес-образовании в Беларуси. В конце главы содержатся выводы и рекомендации.

4.2. Проявления и последствия экономического кризиса в оценках представителей МСП

В текущих кризисных условиях все большему количеству предприятий приходится оптимизировать издержки, в том числе связанные с трудовыми ресурсами. Резуль-

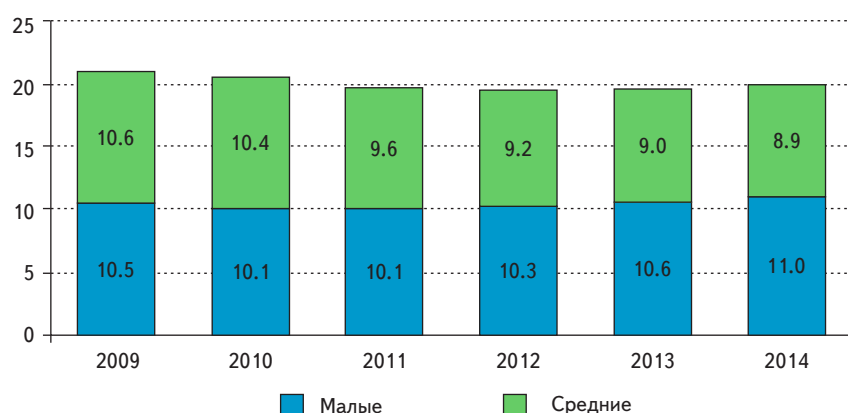
таты предыдущих исследований показали⁴⁵, что в таких условиях управление трудовыми ресурсами представляется многим владельцам и руководителям бизнеса нетривиальной задачей. Кадры являются одним из наиболее существенных препятствий для развития бизнеса.

В настоящее время ситуация лишь усугубляется. Анализ статистических данных по ключевым характеристикам рынка труда в Беларуси показывает не самую благоприятную тенденцию. Малые и средние предприятия являются тем ресурсом, который может обеспечить значительное развитие экономики страны, однако их вклад в основные макроэкономические показатели практически не меняется в последние годы (см. Главу 2). Такие же тенденции можно отметить и применительно к показателям занятости на малых и средних частных предприятиях. Изменение численности работников таких предприятий находится скорее на уровне погрешности, однако здесь отмечается негативная тенденция снижения вклада средних предприятий в обеспечение занятости в экономике (рис. 4.1).

По результатам опроса этого года, 56.9% респондентов отметили некоторое или значительное ухудшение экономического положения предприятия за прошедший год. В связи с этим в исследовании оценивалась степень влияния экономического кризиса на работу МСП. Существует линейная

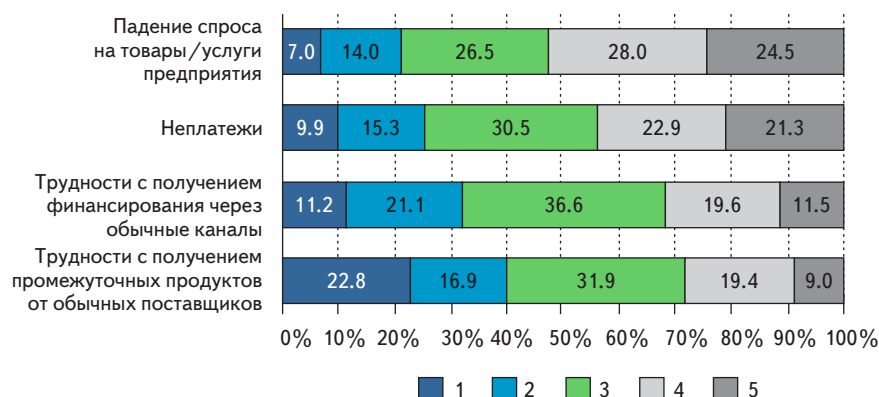
⁴⁵ См. Урютина Д., Михайлова И. (2015). Внутренние барьеры развития частного бизнеса в Беларуси, *дискуссионный материал* Исследовательского центра ИПМ, 15/01.

Рис. 4.1. Динамика вклада малых и средних предприятий в занятость в экономике в 2009–2014 гг., %

Источник: Белстат.

Рис. 4.2. Проявление последствий экономического кризиса в оценках МСП, %

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «не ощущает», 5 – «очень остро ощущает».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

связь между оценками текущего экономического положения, его изменения за прошедший год и остротой проявления кризиса на МСП. Чем ниже оценка экономического положения МСП, тем острее воспринимаются последствия кризиса.⁴⁶

Наиболее остро респонденты воспринимали проблемы падения спроса на услуги и товары предприятия и неплатежей (рис. 4.2).

Кризис привел к сокращению возможностей привлечения внешнего финансирования, но представители МСП восприняли эту проблему не так остро, поскольку

сталкивались с ограниченным доступом к кредитованию и до ухудшения макроэкономической ситуации в Беларуси.⁴⁷ Важно заметить, что подобное распределение оценок характерно для всех предприятий, вне зависимости от основного вида деятельности или размера. Однако по регионам наблюдаются достаточно существенные различия для всех проявлений экономического кризиса (рис. 4.3–4.6).

Наиболее проблемной является ситуация в Витебской и Гомельской областях, в особенности это касается падения спроса на товары и услуги и неплатежей.

В указанных регионах (областях) более половины респондентов оценили эти параметры в 4 и 5 баллов. Меньше всего трудностей ощущают респонденты из Брестской области.

Наиболее выраженной проблема неплатежей является в Гомельской области. Негативные оценки 4 и 5 здесь указали 63.2% респондентов, в то время как в остальных областях кумулятивное значение не превышает 37.5%.

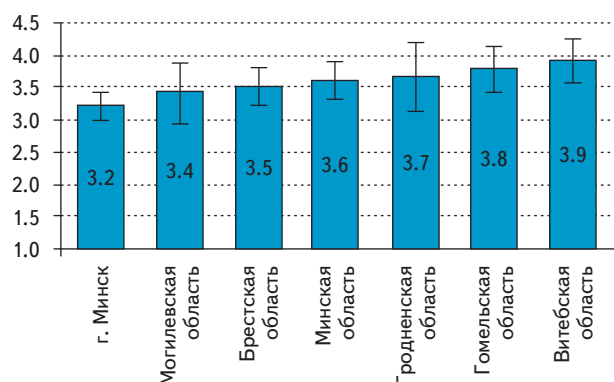
Вне зависимости от вида деятельности, размера предприятия и его регионального размещения, представители бизнеса реагируют на проявления кризиса следующим образом: 82.4% опрошенных сокращают издержки, в том числе связанные с трудовыми ресурсами, 33.3% снижают цены, 22.3% фиксируют цены, оставляя их неизменными, 19.6% сокращают производство и 6.1% используют другие средства преодоления последствий кризиса. Из тех, кто предпочитает сокращение издержек, 6.9% сокращают только издержки, несвязанные с трудовыми ресурсами, 15.2%, напротив, проводят оптимизацию только за счет кадров, 77.9% используют и те, и другие инструменты оптимизации издержек.

В данном исследовании основной фокус сделан на сокращении издержек, связанных с трудовыми ресурсами. В первую очередь владельцы и руководители бизнеса сокращают переменные элементы зарплаты (этот инструмент используют чуть более половины ответивших) и корректируют количество рабочих часов (работников переводят на неполный рабочий день и/или отправляют в отпуска за свой счет). Важно отметить, что каждый вариант сокращения издержек используется значительным числом респондентов – от пятой части до четверти бизнесменов вынуждены сокращать временных и постоянных сотрудников и понижать основную заработную плату (рис. 4.7).

⁴⁶ Коэффициенты корреляции между оценками текущего экономического положения МСП и остроты различных проявлений кризиса статистически значимы на уровне 0.01 и варьируются от –0.277 до –0.422.

⁴⁷ См. Шиманович Г. (2015). Доступность внешнего финансирования для малого и среднего бизнеса в Беларуси, *дискуссионный материал* Исследовательского центра ИПМ, 15/03.

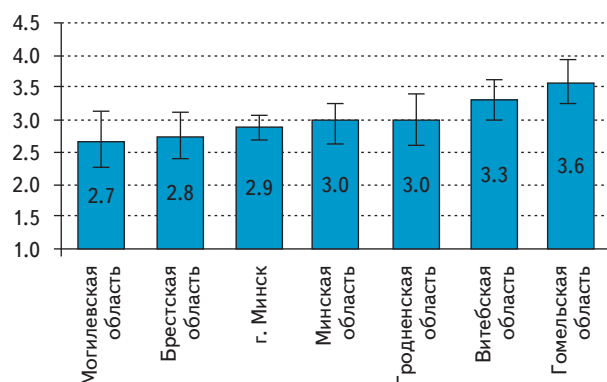
Рис. 4.3. Падение спроса на товары и услуги предприятия: средние значения и доверительный интервал

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «не ощущает», 5 – «очень остро ощущает». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

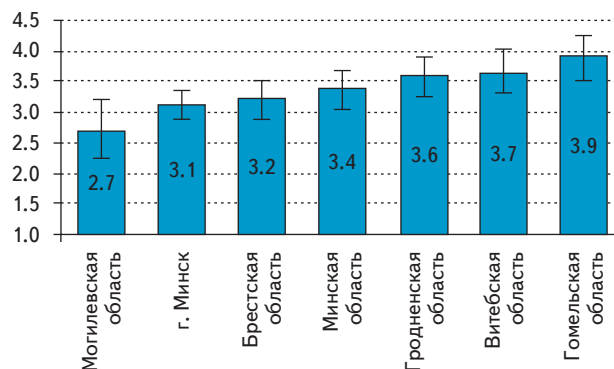
Рис. 4.4. Неплатежи: средние значения и доверительный интервал

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «не ощущает», 5 – «очень остро ощущает». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

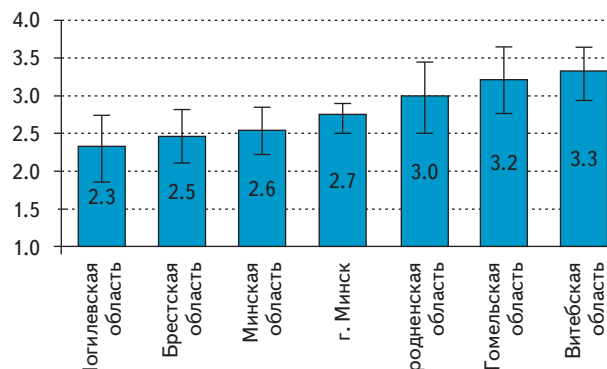
Рис. 4.5. Трудности с получением финансирования через обычные каналы: средние значения и доверительный интервал

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «не ощущает», 5 – «очень остро ощущает». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

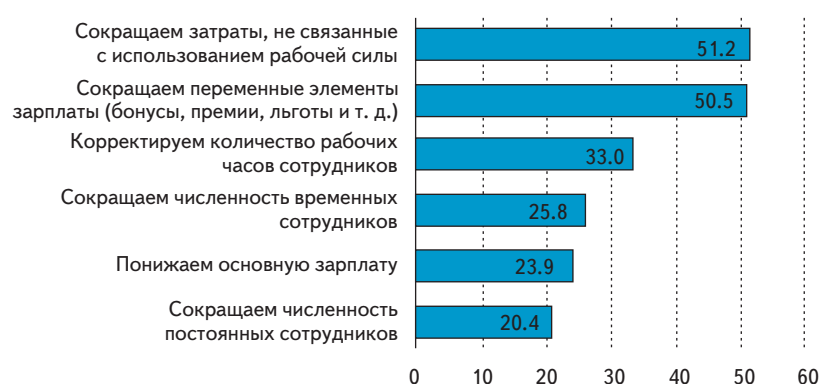
Рис. 4.6. Трудности с получением промежуточных продуктов через обычных поставщиков: средние значения и доверительный интервал

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «не ощущает», 5 – «очень остро ощущает». Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 4.7. Способы сокращения издержек МСП в условиях кризиса, %

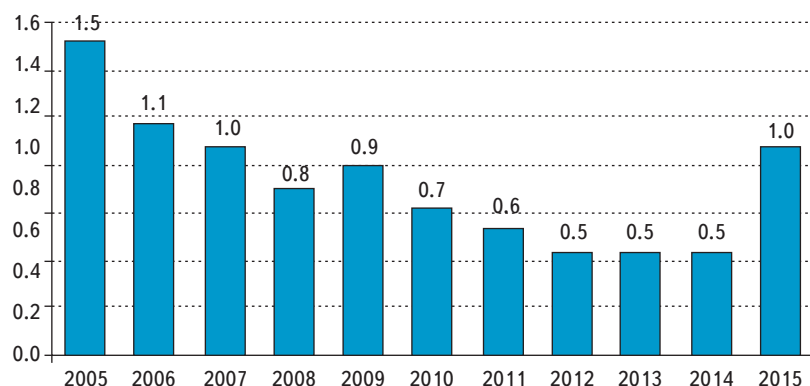
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Такая интенсивность ответов по каждой позиции свидетельствует о степени тяжести кризисной ситуации. Так, к самым радикальным

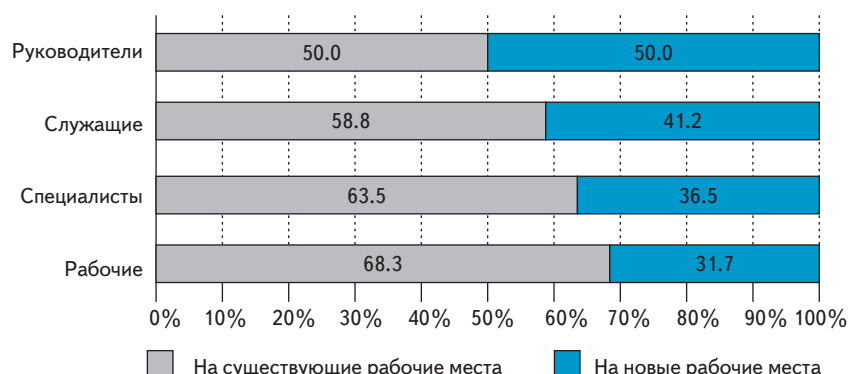
методам сокращения издержек – сокращению постоянных сотрудников – приходится прибегать как минимум 20.4% бизнесменов.

4.3. Кадровая политика в секторе МСП

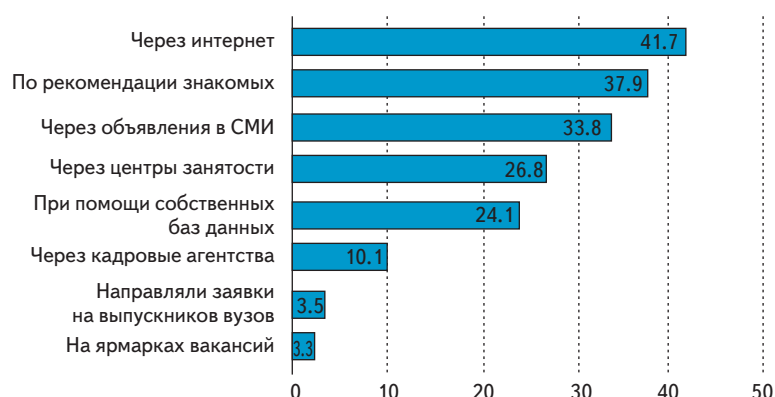
В условиях экономического кризиса многим владельцам и руководителям предприятий приходится сокращать численность как временных, так и постоянных сотрудников. Это сопряжено, в том числе, с ростом безработицы среди населения. В Беларуси уровень официально зарегистрированной безработицы традиционно остается достаточно низким, что во многом объясняется методологией ее учета. Однако в 2015 году наблюдался даже ее значительный рост, что в свою очередь характеризует текущее положение дел на рынке труда (рис. 4.8).

Рис. 4.8. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в 2005–2015 гг., %

Источник: Белстат.

Рис. 4.9. Структура найма работников на новые и существующие рабочие места, %

Источник: собственные расчеты.

Рис. 4.10. Каналы поиска новых сотрудников для МСП, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Вместе с тем участники опроса отмечали, что вынуждены сокращать постоянных и временных работников своих предприятий. В первую очередь под сокращение попадали рабочие (лица, непосредственно занятые в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом, перемещением грузов, перевозкой

пассажиров, оказанием материальных услуг и др.) – их увольняли в 52.3% случаев. Следующими сокращали служащих (работников, осуществляющих подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание) – 25.2% случаев. За ними сокращали руководителей (менеджеров высшего, среднего

и низового звена) – 13.6%, либо по причине низкой квалификации, либо ввиду избыточности штата руководителей.

Наиболее востребованными для предприятий оказались специалисты (работники, занятые инженерно-техническими, экономическими и другими работами) – их сокращали в 8.9% случаев. При этом статистически значимых различий между сокращениями постоянных и временных работников не наблюдается – структура в обоих случаях полностью соответствует приведенной выше.

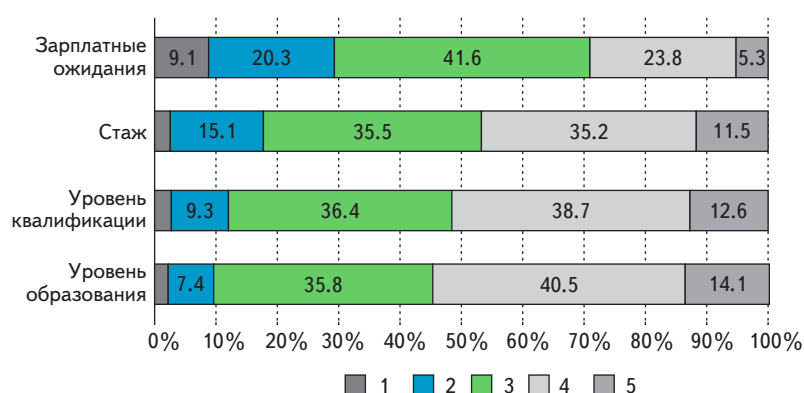
В то же время в прошедшем году 44.6% представителей белорусского бизнеса нанимали новых сотрудников. Однако лишь 27.7% из них создавали при этом новые рабочие места. Наибольшим спросом на рынке труда пользуются рабочие – их в прошедшем году нанимали 67.3% респондентов; 29.2% наняли специалистов, 18.8% – служащих и 13.8% – руководителей.

В половине случаев новые рабочие места создавались для руководителей (рис. 4.9). Это может стать значительным шагом для белорусских бизнесменов. Исследования прошлых лет⁴⁸ выявили, кроме прочего, проблему делегирования полномочий от собственников к наемным руководителям. Соответственно, если в компании создаются новые рабочие места для руководителей, то это может означать как осознание наличия проблемы, так и попытку ее решения.

В связи с кризисными явлениями в соседних странах, и в частности с усугублением экономической и политической ситуации в Украине, Беларусь приняла заметный приток иммигрантов, что сказалось и на рынке труда. Так, иммигрантов из других стран нанимали 32.3% участвовавших в опросе бизнесменов. Из них 39.5% нанимали граждан Украины, 31.3% –

⁴⁸ См. Урютин, Михайлова (2015).

Рис. 4.11. Оценка соответствия предложения рабочей силы на рынке труда требованиям работодателя

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «вообще не соответствует», 5 – «полностью соответствует».

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Таблица 4.1. Предпочтение работодателей в отношении опыта работы сотрудников

	Количество	%
В государственных компаниях	32	7.9
В частных компаниях	96	24.1
Различий нет	272	68.0
Всего	400	100.0

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

граждан из других стран СНГ, 29.1% – из прочих стран. Причем нанимали работников как на уже существующие, так и на новые рабочие места примерно в равных пропорциях вне зависимости от гражданства.

Основными каналами поиска сотрудников как на существующие, так и на новые рабочие места являются интернет, рекомендации знакомых и объявления о вакансиях в СМИ (рис. 4.10). Следует отметить достаточно высокую частоту использования центров занятости в качестве источника новых кадров: она превышает количество обращений и в кадровые агентства, и в вузы, и на ярмарки вакансий.

В условиях экономического кризиса на рынке труда, как правило, возрастает предложение рабочей силы. В данном случае эта тенденция подтверждается не только ростом официально зарегистрированной безработицы, но и упрощением процедуры нахождения нужных сотрудников для работо-

дателей. Так, 51.2% опрошенных отметили это упрощение: 19.3% респондентов утверждают, что искать новых сотрудников стало несколько легче, а 31.9% считают, что процедура поиска значительно упростилась. В то же время 17.2% респондентов заявляют об усложнении процедуры, при этом 5.1% считают его значительным. Почти треть респондентов вообще не заметили изменения ситуации с предложением рабочей силы.

Вопреки гипотезе о том, что работодатели скорее не удовлетворены качеством рабочей силы на рынке труда, основанной на результатах прошлогоднего исследования⁴⁹ с использованием фокус-групп, в этом году респонденты отметили высокую степень соответствия квалификации, образования и стажа работников требованиям работодателя (рис. 4.11). Единственный момент, с которым не согласны некоторые работодатели, – это зарплатные

ожидания. В прошлом году⁵⁰ бизнесмены отмечали значительное расхождение зарплатных ожиданий с производительностью труда и уровнем квалификации сотрудников. Это утверждение распространяется на все категории работников.

Большинство работодателей не делают различий между сотрудниками с опытом работы в государственных и частных компаниях, однако 24.1% респондентов при прочих равных условиях все же отдадут предпочтение сотрудникам с опытом работы в частных, а не государственных компаниях (табл. 4.1).

С 1 января 2017 года в Беларуси на три года повышается пенсионный возраст. Такое изменение может сказаться не только на пропорции работающего населения к населению пенсионного возраста, но и на эффективности предприятий. Отношение к данному нововведению среди представителей малого и среднего частного бизнеса неоднозначное. Большинство при этом считает, что принимаемые меры никак не скажутся на деятельности МСП. Остальные склонны оценивать нововведение скорее негативно (табл. 4.2).

Важное место в изучении кадровой политики занимает оценка теневого сектора экономики. Используемый в исследовании инструментарий позволяет лишь приблизительно его оценить. В данном случае речь идет о таком явлении, как зарплата в конвертах (рис. 4.12). Опрос показал, что 40.7% респондентов отмечают низкую распространенность нелегальных зарплат против 26.3% тех, кто указывает на значительную степень распространения этого явления. Оценка 3, выставленная третью респондентов, рассматривается как умеренная степень распространения.

⁴⁹ См. Урютина, Михайлова (2015).

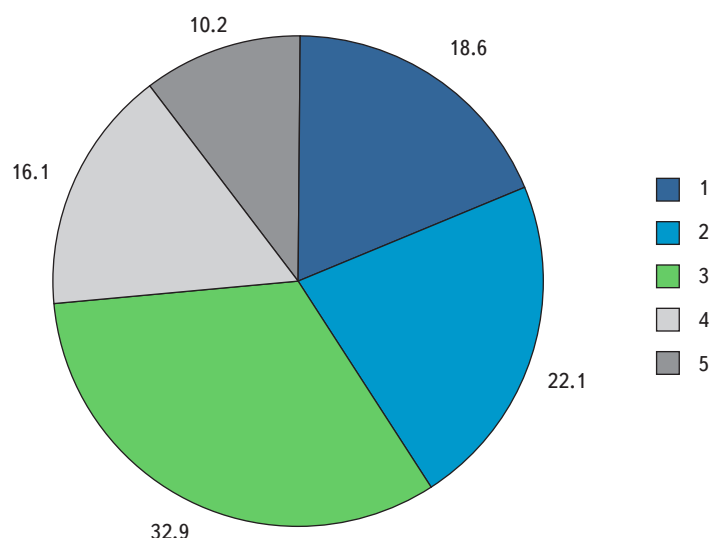
⁵⁰ См. Урютина, Михайлова (2015).

Таблица 4.2. Влияние повышения пенсионного возраста на функционирование МСП

«Как скажется повышение пенсионного возраста на предприятии?»	Количество	%
Отрицательно	25	6.4
Скорее отрицательно	74	18.5
Никак не скажется	268	67.0
Скорее положительно	25	6.3
Положительно	7	1.8
Всего	400	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

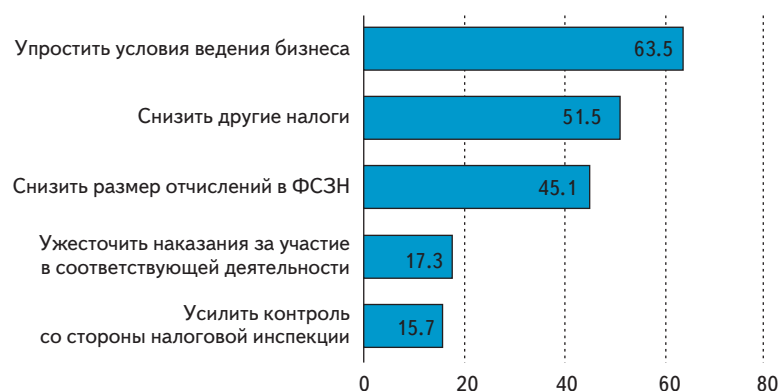
Рис. 4.12. Оценка распространенности такого явления, как зарплата в конвертах, %

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «такого явления нет», 5 – «распространено повсеместно».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 4.13. Меры по сокращению сектора теневой экономики, % опрошенных

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Для выявления предположительной причины распространенности зарплат в конвертах задавался вопрос о мерах по сокращению сектора теневой экономики (рис. 4.13). Большинство респондентов видят основную причину существования теневого сектора

экономики в условиях ведения бизнеса.⁵¹ Остальную значительную часть ответов составляют предложения снизить налоги и размеры отчислений в фонд со-

⁵¹ Подробнее об условиях ведения бизнеса см. Главу 3.

циальной защиты населения. Репрессивные меры не так популярны среди респондентов, что свидетельствует о высоком уровне контроля и строгости наказания за участие в теневом секторе экономики, по мнению представителей МСП.

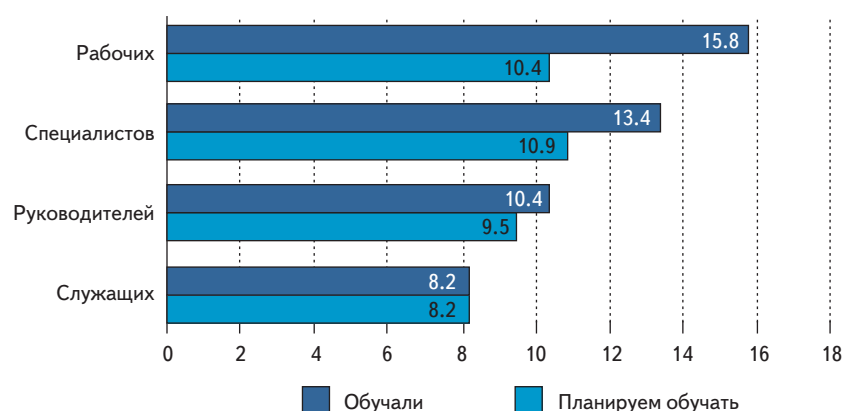
Кризисные явления закономерным образом сказываются на состоянии рынка труда. Так, доля МСП, которым приходится оптимизировать издержки как за счет трудовых, так и производственных ресурсов, составила 77.9%. Однако некоторые представители МСП даже в условиях кризиса создают новые рабочие места и положительно оценивают качество рабочей силы, представленной на рынке труда.

4.4. Обучение работников предприятий малого и среднего бизнеса

Одним из способов преодоления барьера роста и развития компании является обучение сотрудников. В настоящее время появляется все больше обучающих возможностей, спрос на образовательные услуги медленно, но растет. Однако чаще всего к обучению сотрудников прибегают средние и крупные компании. Большинство опрошенных – представители малого бизнеса, и процент тех, кто обучает своих сотрудников, здесь пока невысок. Важно отметить, что в основном владельцы и руководители компаний обучают рабочих и специалистов. То есть вероятнее всего имеется в виду улучшение конкретных профессиональных навыков и получение узкоспециализированного образования.

В то же время обучение менеджеров находится на третьей по частоте выбора позиции, несмотря на то что именно обучение этих сотрудников способно дать максимальный результат для компании в целом. Более того, большинство компаний не обуча-

Рис. 4.14. Доля МСП, которые обучали сотрудников в последние 12 месяцев или планируют их обучать в последующие 12 месяцев, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 4.3. Заинтересованность в обучении сотрудников МСП по направлениям деятельности

	Количество	%
Продажи	91	47.4
Маркетинг, PR, реклама	76	39.4
Менеджмент, управление компанией	64	33.6
Личностное развитие	51	26.7
Финансы, инвестиции	45	23.5
Управление персоналом	43	22.3
Другое	16	8.1
Коучинг	7	3.7

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 4.4. Требования к бизнес-образованию

	Количество	%
Практико-ориентированность	127	66.0
Соответствие международным стандартам	61	31.5
Преподаватели-практики	58	30.2
Наличие положительных отзывов знакомых	41	21.2
Использование актуальных белорусских кейсов	25	13.1
Признаваемый за рубежом диплом	24	12.7
Другое	4	2.1

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 4.5. Критерии выбора обучающих курсов в 2015–2016 гг., %

	2015	2016
Содержание курса	59.4	56.4
Цена курса	22.2	46.5
Продолжительность курса	11.7	28.7
Рекомендации коллег или знакомых	8.7	25.8
Преподавательский состав	14.7	25.0
Имидж учебного заведения	8.0	18.0
Возможность получения диплома государственного образца	6.7	11.8
Возможность получения международного диплома	7.2	10.9

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ют и не планируют обучать своих работников (рис. 4.14). Во многом это объясняется падением спроса на услуги и товары и снижением прибыли значительного количества МСП в кризисных условиях. В сфере обучения наиболее актуальными для изучения темами

являются продажи, маркетинг и менеджмент (табл. 4.3). Важно заметить, что развитие менеджмента находится лишь на третьей по приоритетности позиции, хотя инвестиции в эту область могут повлечь за собой изменения и в продажах, и в маркетинге, и в

целом положительно сказаться на деятельности компании.

Основным требованием, которое предъявляется к бизнес-образованию вне зависимости от направлений является практико-ориентированность (табл. 4.4). Уровень доверия к преподавателям, чья деятельность сопряжена не только с обучением, но и с практикой бизнеса значительно выше, чем к теоретикам. То же самое касается и курсов.

Результаты по приоритетности критериев выбора курсов приводятся в сравнении с результатами прошлогоднего исследования (табл. 4.5–4.6). В 2016 году бизнесмены отдавали предпочтение обучению внутри компании собственными силами вместо обучения на краткосрочных курсах вне компании. Критерий цены курса выбрали 46.5% против 22.2% респондентов, ответивших в 2015 году.

Важную роль играет и продолжительность курса. Как правило, международные долгосрочные курсы требуют значительного вложения средств, а критериев оценки их эффективности для отдельных предприятий в краткосрочной перспективе практически не существует. Поэтому многие отдают предпочтение краткосрочным узкоспециализированным курсам.

Долгосрочные курсы пользуются наименьшей популярностью. Обучение на краткосрочных курсах дает ощущение моментальности результата, в то время как долгосрочные курсы предполагают намного большую детализацию и глубину изучения. Как правило, долгосрочными являются такие курсы, как MBA, профессиональный маркетинговый курс CIM и другие курсы такого рода. Краткосрочные же курсы либо дают поверхностное представление о предмете изучения, либо, наоборот, предоставляют детальную и концентрированную информацию, но по очень узкой теме. И то, и

Таблица 4.6. Основные формы обучения персонала среднего и высшего звена, %

	2015	2016
Обучение внутри компании своими силами	26.3	47.5
Обучение на краткосрочных курсах, семинарах, тренингах (до трех месяцев)	79.9	44.1
Стажировки	11.2	31.7
Самообразование	14.3	28.8
Обучение внутри компании с привлечением сторонних специалистов	9.4	21.4
Участие в конференциях	15.6	12.4
Обучение на долгосрочных курсах, семинарах, тренингах (свыше трех месяцев)	4.5	9.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 4.7. Известные респондентам организации, обучающие бизнесу

	Количество	%
Институт бизнеса и менеджмента Белгосуниверситета	162	40.4
«XXI Век консалт»	82	20.6
Бизнес-школа ИПМ	66	16.5
«Ключевые решения»	29	7.2
«Здесь и сейчас»	47	11.6
EMAS	18	4.6
SATIO	17	4.2
Ни одна из перечисленных	161	40.3
Другое	5	1.3

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

другое может вполне соответствовать потребностям бизнеса. В том случае, когда эти потребности осознаны.

В Беларуси сфера бизнес-образования расширяется с каждым годом, и конкуренция здесь усиливается. Однако узнаваемость ведущих и самых больших бизнес-школ среди целевой аудитории пока еще не высока. Значительная часть участников опроса (40.3%) вообще не слышала ни об одной из перечисленных бизнес-школ (табл. 4.7). Дело, по-видимому, не только в недостаточной эффективности маркетинговых стратегий бизнес-школ, но и в уровне заинтересованности в обучении персонала через бизнес-школы и, соответственно, востребованности образования в среде малого и среднего бизнеса.

Бизнес-образование, как и любое другое образование, является тем потенциалом развития, который способен обеспечить значительные изменения как в каждой отдельно взятой организации, так и в экономике в целом. Повышение квалификации и уровня профессионализма способствует, как

правилу, и росту количественных показателей предприятий. Поэтому не стоит забывать о возможности использования этого ресурса.

4.5. Выводы и рекомендации

В Беларуси социально-экономическая политика традиционно направлена на сохранение максимальной занятости населения. Однако в текущих условиях экономической стагнации возможности государства по поддержке занятости существенно сократились. Как следствие, актуализировалась проблема безработицы.

В условиях кризиса сектор МСП также вынужден сокращать занятость. Существующие тенденции свидетельствуют о том, что как минимум половина представителей МСП вынуждены оптимизировать производственные издержки и издержки, связанные с трудовыми ресурсами. В то же время значительное число предприятий продолжает развиваться и создавать новые трудовые места даже в неблагоприятных экономических условиях.

В первую очередь следует отметить, что респонденты достаточно высоко оценивают остроту кризисных явлений, в частности падение спроса на товары и услуги их компаний. Сильнее всего падение спроса ощущается в Витебской и Гомельской областях. Это вынуждает представителей МСП использовать различные методы сокращения издержек. Положительным моментом является то, что сокращение премиальных выплат используется раньше увольнений, однако число увольнений все же представляет значительным.

При этом работодатели отмечают упрощение процедуры поиска новых сотрудников и высокую степень соответствия предложения рабочей силы на рынке труда их требованиям. Значительное несоответствие наблюдается только в зарплатных ожиданиях соискателей. Представители бизнеса уже не первый год обращают внимание на это противоречие.⁵²

Достаточно низкие оценки получила распространенность такого явления, как зарплата в конвертах. Основной причиной ее распространенности, а также существования сектора теневой экономики в целом представители бизнеса считают в основном высокие налоги и выплаты в фонд социальной защиты населения. При этом дальнейшее ужесточение контроля и введение новых санкций не будут способствовать, по мнению представителей МСП, сокращению сектора теневой экономики.

Образовательные услуги все еще не пользуются популярностью среди собственников и руководителей предприятий малого и среднего бизнеса. В основном МСП обучают рабочих и служащих, а не управленческий персонал. Низкую популярность бизнес-образования подтверждает и слабая узнаваемость бизнес-школ и дру-

⁵² См.: Урютина, Михайлова (2015).

гих заведений, предоставляющих соответствующие образовательные услуги.

В качестве *основных рекомендаций* можно выделить следующие шаги.

Упрощение условий ведения бизнеса и снижение налоговой нагрузки (на что указывают сами участники опроса) способны повлечь за собой сокращение сектора теневой экономики, что особенно важно в условиях экономического кризиса. Актуальность таких

изменений остается высокой на протяжении не одного года, что свидетельствует в пользу необходимости реализации действительных мер по либерализации среды ведения бизнеса. В то же время создание благоприятных условий для самозанятости способно сократить уровень безработицы и обеспечить рынок труда новыми рабочими местами.

Значительным стимулом для развития МСП может стать обучение работников всех должностей. Руководителям и владельцам биз-

неса следует обратить внимание на обучение управляющего персонала, поскольку именно он оказывает наибольшее влияние на состояние организации в целом: на стратегию, способ ведения продаж, эффективность работы сотрудников и т. д. Кроме того, в условиях кризиса происходит перераспределение трудовых ресурсов, следовательно, возникает необходимость переобучения и переквалификации как управляющего персонала, так и рядовых работников МСП.

5. ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ОЦЕНКАХ БЕЛОРУССКИХ МСП

5.1. Введение

По результатам опроса малых и средних предприятий (МСП), проведенного в апреле-мае 2016 года, коррупция по важности занимает 9-е место среди 22 основных барьеров, препятствующих развитию бизнеса в Беларуси.⁵³ Есть основания полагать, что острота данной проблемы несколько снизилась за последние годы. В частности, в 2014 и 2015 годах коррупция занимала 3–5 и 5 позицию соотв. из 20 выделенных основных проблем для белорусского бизнеса.⁵⁴ Это в определенной степени корреспондирует и с Индексом восприятия коррупции (*Corruption perception index*), который ежегодно рассчитывает и публикует организация *Transparency International*. Согласно данной организации, в 2015 году Индекс восприятия коррупции для Беларуси составил 32 балла, что соответствует 107 месту из 168 стран. Годом ранее, в 2014 году, этот балл равнялся 31, что соответствовало 119 месту из 174 стран (в данном случае, чем выше балл, тем ниже коррупция).

В Беларуси проблемы борьбы с коррупцией традиционно находятся в центре внимания как органов государственного

управления и силовых структур, так и представителей научного сообщества. Коррупция имеет ряд негативных последствий в политической, социальной и экономической сферах. Нас в первую очередь интересуют экономические аспекты коррупции. Исследования показывают, что высокая степень коррупции может приводить к замедлению экономического роста, снижению притока прямых иностранных инвестиций. Она способствует росту теневой экономики и снижению налоговых поступлений.⁵⁵

Проблемы коррупции постоянно находятся в центре внимания Исследовательского центра ИПМ. При этом акцент делается не на изучении коррупции в целом, а на исследовании данного явления в контексте деятельности малого и среднего бизнеса. Соответствующие результаты подробно представлены в ежегодных обзорах развития белорусского бизнеса⁵⁶ и результатах опросов МСП⁵⁷.

В данной главе рассматриваются результаты оценки коррупции МСП по результатам опроса 2016 года, которые при этом сравниваются с результатами опроса 2014 года. Выбор такой базы сравнения обусловлен следующим: *во-первых*, в 2014 году проводился углубленный опрос по изучению коррупции в сфере малого и среднего бизнеса, соотв. разрабатывалась соответ-

ствующая методология оценки; *во-вторых*, двухлетний период, на наш взгляд, более предпочтителен для сравнения, чем один год, ввиду инерционности происходящих процессов; *в-третьих*, результаты оценки коррупции в 2015 году⁵⁸ в целом согласуются с теми, которые получены в 2014 году.

По результатам опроса МСП 2014 года получены следующие основные результаты относительно восприятия коррупции, ее основных причин, сфер проявления и методов противодействия:

- белорусский малый и средний бизнес в целом оценивает уровень коррупции как средний (умеренный). Кроме того, оценки коррупции практически не различаются по видам экономической деятельности;

- наблюдаются региональные различия в восприятии коррупции. При этом выделяются две группы: с низким и умеренным уровнем коррупции. В *первую* группу попадают Минск, Минская и Гомельская области, во *вторую* – Гродненская, Витебская и Могилевская области;

- чем лучше экономическое положение предприятия и его динамика, тем ниже респонденты оценивают уровень коррупции, и наоборот. Коррупция также оценивается ниже теми МСП, которые нацелены на развитие бизнеса и более оптимистично оценивают динамику условий ведения бизнеса;

⁵³ См.: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/2016r1.xlsx>.

⁵⁴ Данный вывод несколько условен, поскольку в первом случае рейтинг проблем определялся на основе количества ответов, а во втором – на основе среднего балла проблемы по 5-балльной шкале. Кроме того, поскольку в 2016 году выборка изменилась (учитывались только малые и средние предприятия, в то время как раньше опрашивались и микропредприятия), то при определении рейтинга проблем из выборки 2014 года исключались микропредприятия с численностью работников от 1 до 10 чел. Более подробно об этом будет сказано далее.

⁵⁵ Более подробно об этом см.: Пелипась, И., Тоцицкая, И. (2014). Восприятие коррупции белорусским малым и средним бизнесом, *рабочий материал* Исследовательского центра ИПМ, WP/14/03.

⁵⁶ См.: <http://www.research.by/analytics/businessbook/>.

⁵⁷ См.: <http://www.research.by/publications/surveys-of-business/>.

⁵⁸ См. соответствующий раздел в сборнике *Белорусский бизнес 2015: состояние, тенденции, перспективы*: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/Business2015r.pdf>.

– умеренный (средний) общий уровень оценки коррупции соответствует умеренной (средней) оценке ее негативного влияния на решение задач экономического развития и повышения эффективности;

– респонденты отмечают наличие как коррупции спроса, так и коррупции предложения, однако, по мнению МСП, коррупция инициируется преимущественно со стороны представителей органов государственного управления;

– по мнению респондентов, среди основных причин, порождающих коррупцию, на *первом* месте находится терпимость общества к данному явлению, на *втором* месте – корыстолюбие государственных чиновников. *Третье, четвертое и пятое* места в этом списке занимают соотв. следующие причины: низкая эффективность органов, ответственных за борьбу с коррупцией, недостаточный административный контроль над служебной деятельностью чиновников и низкая заработная плата государственных служащих;

– среди наиболее действенных инструментов противодействия коррупции респонденты выбирают, главным образом, репрессивные и административные. В частности, это ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления, повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции, усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих и налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей. В то же время действенность косвенных мер, способствующих созданию антикоррупционной среды, оценивается МСП не так высоко;

– среди сфер государственного регулирования выделяются *пять* наиболее подверженных злоупотреблениям: санитарный и пожарный надзор, получение государственных заказов и участие

в тендерах, гигиеническая регистрация и сертификация, а также получение различных разрешений в местных органах власти;

– около 36% респондентов отмечают коррупцию как весьма серьезную проблему для ведения бизнеса в Беларуси. Кроме того, респонденты полагают, что за последние два года ситуация с коррупцией существенно не изменилась.

В данном исследовании анализируется коррупция в сфере МСП на основе опроса 400 предприятий по репрезентативной выборке, проведенного в апреле-мае 2016 года лабораторией аксиометрических исследований *НОВАК* по заказу Исследовательского центра ИПМ (см. Приложение). Проводится также сравнение полученных результатов с результатами специального опроса 2014 года, посвященного проблемам коррупции.

Анализ осуществлялся по следующим направлениям:

– оценка общего уровня восприятия коррупции белорусскими МСП на основе показателя среднего балла и сравнение его динамики с аналогичным показателем 2014 года;

– оценка уровня восприятия коррупции в разрезе различных группировочных признаков (вид экономической деятельности, численность работников, год основания, место регистрации (регион), экономическое положение и его изменение, выбранная стратегия, оценка изменения условий ведения бизнеса и отношение к внешним барьерам) и сравнение его динамики с аналогичным показателем 2014 года;

– оценка влияния коррупции на различные аспекты экономического развития и сравнение с аналогичными оценками 2014 года;

– оценка основных причин коррупции и сравнение с аналогичными оценками 2014 года;

– оценка основных сфер проявления коррупции и сравнение с аналогичными оценками 2014 года;

– оценка основных мер противодействия коррупции и сравнение с аналогичными оценками 2014 года.

При сравнении результатов опросов 2016 и 2014 годов следует принимать во внимание, что в формировании выборки произошли серьезные изменения. В опросе 2016 года (всего опрошено 400 предприятий) приняли участие только малые и средние предприятия (численность работников от 16 до 250 чел. включительно), в то время как в 2014 году в выборку включались и микропредприятия, которые составили около половины всех респондентов. Для получения сопоставимых результатов все показатели за 2014 год пересчитывались с учетом только малых и средних предприятий (всего 243 предприятия⁵⁹), поэтому представленные далее результаты могут не совпадать с теми, которые содержатся в предыдущих исследованиях Исследовательского центра ИПМ по коррупции⁶⁰.

Глава имеет следующую структуру: во *втором* разделе представлена методология статистического анализа; *третий* раздел посвящен оценке распространенности коррупции в сфере малого и среднего бизнеса и ее влияния на экономическое развитие; в *четвертом* разделе анализируются основные причины, сферы проявления и методы противодействия коррупции. Заключение содержит основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

⁵⁹ В опросе 2014 года респондентов просили предоставить не точечную, а интервальную оценку занятости. В рамках предложенных интервалов микропредприятия попадали в две группы: с численностью занятых от 1 до 10 чел. (188 наблюдений) и от 11 до 50 чел. (156 наблюдений). Для сохранения достаточного размера выборки из опроса 2014 года исключались только предприятия с занятостью от 1 до 10 чел. включительно.

⁶⁰ Следует отметить, что кардинальных изменений в результатах не отмечено.

5.2. Методологические основы анализа

Основным вопросом анкеты, позволяющим оценить восприятие уровня коррупции малым и средним бизнесом, начиная с 2014 года является вопрос: «*Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности вашего предприятия?*». Респондентам предлагалось оценить уровень коррупции в соответствующей сфере деятельности, что позволяет уйти от абстрактных оценок и максимально «привязать» их к реальной практике того или иного респондента. Оценка распространенности коррупции проводится по *пятибалльной шкале*, где 1 балл означает, что такого явления нет, 2 – коррупция распространена в незначительной степени, 3 – имеет место умеренный (средний) уровень коррупции, 4 – коррупция распространена в значительной степени, 5 баллов – коррупция распространена повсеместно. Использование *пятибалльной* шкалы позволяет получить усредненные оценки, которые затем могут быть использованы при различных сравнениях и статистических оценках.⁶¹

При использовании балльных шкал возникает проблема интерпретации усредненных оценок. Классификация оценок уровня восприятия коррупции, полученных на основе среднего балла по *пятибалльной* шкале, представлена в первой части табл. 5.1. Такая классификация позволяет осуществить обобщенную оценку уровня восприятия коррупции. Так, если полученный средний

Таблица 5.1. Классификация оценок уровня восприятия коррупции

Средний балл ($\bar{x}$)	Оценка уровня коррупции
<i>Пятибалльная шкала</i>	
$1 \leq \bar{x} < 1.5$	коррупция отсутствует
$1.5 \leq \bar{x} < 2.5$	низкий уровень коррупции
$2.5 \leq \bar{x} < 3.5$	средний (умеренный) уровень коррупции
$3.5 \leq \bar{x} < 4.5$	высокий уровень коррупции
$4.5 \leq \bar{x} \leq 5.0$	коррупция распространена повсеместно
<i>Трехбалльная шкала</i>	
$1 \leq \bar{x} < 1.5$	низкий уровень коррупции
$1.5 \leq \bar{x} < 2.5$	средний (умеренный) уровень коррупции
$2.5 \leq \bar{x} \leq 3.0$	высокий уровень коррупции

Источник: составлено авторами.

балл восприятия коррупции попадает в диапазон от 1 до 1.5, то делается вывод об отсутствии коррупции; напротив, если средний балл находится в пределах от 4.5 до 5, то считается, что коррупция распространена повсеместно. *Пятибалльная* шкала предоставляет респондентам достаточно широкий выбор в оценке существующего положения дел.

Однако в данном случае могут возникать определенные сложности интерпретации ввиду некоторой категоричности допущений. В действительности, достаточно сложно представить реальную ситуацию, когда коррупция отсутствует полностью. Также вряд ли реалистичны ситуации, по крайней мере для Беларуси, когда коррупция является тотальным явлением. Поэтому в ряде случаев полезно объединить *две* первые и *две* последние группы и получить в итоге *трехбалльную шкалу* с более простой и понятной интерпретацией уровня восприятия коррупции: низкий, умеренный и высокий (вторая часть табл. 5.1).

Следует учитывать, что такой переход к *трехбалльной* шкале, после того как исходные результаты получены по *пятибалльной* шкале, не эквивалентен простому пересчету одних шкал в другие, осуществляемому в ряде случаев

для обеспечения сопоставимости и не влияющему на результаты анализа. Формирование *трехбалльной* шкалы путем укрупнения уже имеющихся групп может оказывать существенное влияние на конечные результаты в зависимости от распределения ответов. Выбор между *пятибалльной* и *трехбалльной* шкалами, на наш взгляд, является эмпирическим вопросом. При этом должна обеспечиваться четкая интерпретируемость полученных результатов. Сказанное выше относится ко всем вопросам нашего исследования, где использовалась *пятибалльная* шкала.

Для оценки уровня восприятия коррупции при помощи классификации, представленной в табл. 5.1, удобно использовать интервальный метод тестирования (в частности используются 95%-е доверительные интервалы для средних баллов). При этом действует следующее эмпирическое правило: *если нижняя граница 95%-го интервала среднего балла оценки уровня коррупции (не) превышает верхний интервал референтного уровня оценки, то фактический уровень восприятия коррупции (не) превышает референтный уровень оценки*. Аналогичный подход применим и для анализа шкал по другим вопросам нашего исследования.

⁶¹ Возможность использования балльных шкал для получения средних оценок и их последующего применения для статистических оценок дискутируется в научной литературе (поскольку шкалы Ликерта по своей сути являются порядковыми). Мы придерживаемся мнения, согласно которому такие оценки и их использование для различных статистических оценок вполне оправданы. Более подробно об этом см., напр., в работе Vieira, P.C. (2016). *T-test with Likert scale variables*. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2770035>.

В ряде случаев использование доверительных интервалов является весьма наглядным способом статистических сравнений. Однако следует отметить, что использование доверительных интервалов при сравнении *двух* и более средних не всегда бывает практически возможным. В частности, при пересечении доверительных интервалов *двух* сравниваемых средних разность между ними может оказаться как статистически значимой, так и статистически незначимой величиной.⁶² Соответственно, нулевая гипотеза о равенстве средних будет либо отвергнута, либо нет. Поэтому при сравнении *двух* средних баллов следует использовать прямые тесты.

В нашем исследовании вместо стандартного теста Стьюдента применялся тест Уэлча, который работает лучше в случаях, когда размеры выборок (сравниваемых групп) и их дисперсии не равны, и дает такие же результаты, как и *t*-тест при равенстве размеров выборок и их дисперсий.⁶³ Важно отметить, что тесты Уэлча и Стьюдента весьма устойчивы к нарушению предпосылки нормальности распределения исследуемых данных.

Конечно, здесь также возможно графическое представление полученных результатов с использованием доверительных интервалов. Если доверительный интервал для разности *двух* сравниваемых средних не включает в себя нулевое значение, то данные средние статистически различаются при заданном уровне значимости.

При сравнении более *двух* средних задача несколько усложняется. Всякий раз, осуществляя *t*-тест (или его модификацию),

мы рискуем совершить ошибку *первого рода* (отвергнуть верную нулевую гипотезу). Если количество таких тестов увеличивается, то и вероятность ошибки *первого рода* будет возрастать (примерно) кратно числу сравнений. Поэтому для множественного сравнения средних используется однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), позволяющий контролировать ошибку *первого рода* и не допускать ее повышения свыше установленных, скажем, 5%.

При использовании однофакторного дисперсионного анализа первоначально осуществляется тестирование на равенство дисперсий в исследуемых группах (тест Левена). Если нулевая гипотеза о равенстве дисперсий не отвергается, то далее используется стандартный *F*-тест. При отвержении нулевой гипотезы о равенстве групповых дисперсий применяется робастный *F*-тест Уэлча. Однофакторный дисперсионный анализ в целом устойчив к нарушению предпосылки нормальности распределения исследуемых данных, однако его использование может быть проблематичным, если количество наблюдений в отдельных группах невелико. Тогда целесообразно (дополнительно) использовать непараметрический *H*-тест Краскела – Уоллиса, который не требует соблюдения предпосылки нормальности распределения данных.

Сам по себе дисперсионный анализ показывает только существование различий между исследуемыми группами, но не позволяет определить, какие именно группы различаются между собой. Для этого применяются так называемые апостериорные тесты. Таким образом, на *первом этапе* при помощи однофакторного дисперсионного анализа тестируется гипотеза о равенстве межгрупповых средних. Если нулевая гипотеза отвергается,

то затем осуществляются апостериорные тесты, позволяющие проводить множественные сравнения средних. В данной работе используется тест Дункана (при однородности групповых дисперсий) и тест Геймса – Ховелла (при неоднородности групповых дисперсий).

При оценке влияния коррупции на экономическое развитие, а также при изучении основных причин коррупции, сфер ее проявления и мер противодействия использовались вопросы, имеющие *пятибалльную* шкалу. Пятибалльная шкала позволяет получить усредненные оценки и использовать их при различных сравнениях и статистических расчетах. Кроме того, в данном случае может быть использована классификация, аналогичная представленной в первой части табл. 5.1, только применительно к соответствующему вопросу. Полученные средние баллы позволяют ранжировать оценки и осуществлять сравнения с предыдущими данными. Кроме того, классификация оценок позволяет определять степень остроты проблемы (используются 95%-е доверительные интервалы и соответствующая классификация оценок).

При использовании шкал исследователи часто сталкиваются с тем, что респонденты предпочитают выбирать ответы (баллы), лежащие в центре шкалы. В этом случае полученные результаты теряют свою информативность. Поэтому может потребоваться отброс центральных значений (напр. значение, равное 3, на *пятибалльной* шкале) и работа только с «положительными» и «отрицательными» ответами респондентов. В данном исследовании использовалось соотношение «положительных» и «отрицательных» ответов. Как и в предыдущем случае, такое соотношение позволяет ранжировать полученные оценки по степени их важности.

⁶² Knezevic, A. (2008). *Overlapping confidence intervals and statistical significance*. StatNews: Cornell University Statistical Consulting Unit, 73.

⁶³ См.: <http://daniellakens.blogspot.com.by/2015/01/always-use-welchs-t-test-instead-of.html>.

5.3. Оценка распространённости коррупции в сфере МСП и ее влияния на экономическое развитие

5.3.1. Обобщенная оценка коррупции

На рис. 5.1 представлено распределение ответов на основной вопрос «Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности вашего предприятия?». В первой части рисунка представлено распределение исходя из первоначальной пятибалльной шкалы, во второй части дано укрупненное распределение, в котором пятибалльная шкала трансформирована в трехбалльную. Результаты опроса 2016 года сравниваются с аналогичными результатами опроса 2014 года.

Если рассматривать распределение ответов по *пятибалльной шкале*, то число респондентов, полагающих, что коррупция как

явление в целом отсутствует или распространена незначительно, в указанные годы отличалось не сильно. В то же время существенный сдвиг в оценках произошел у тех, кто считает, что коррупция в сфере МСП распространена в значительной степени. Если в 2014 году таковых насчитывалось около 25.0%, то по данным опроса 2016 года их доля незначительно превысила 13.0%. Соответственно в 2016 году возрос удельный вес респондентов, считающих уровень коррупции умеренным (32.2% в 2016 году против 24.3% в 2014 году). Удельный вес считающих, что коррупция является всеобъемлющим явлением, практически не изменился, оставаясь в пределах 9.0–10.0%.

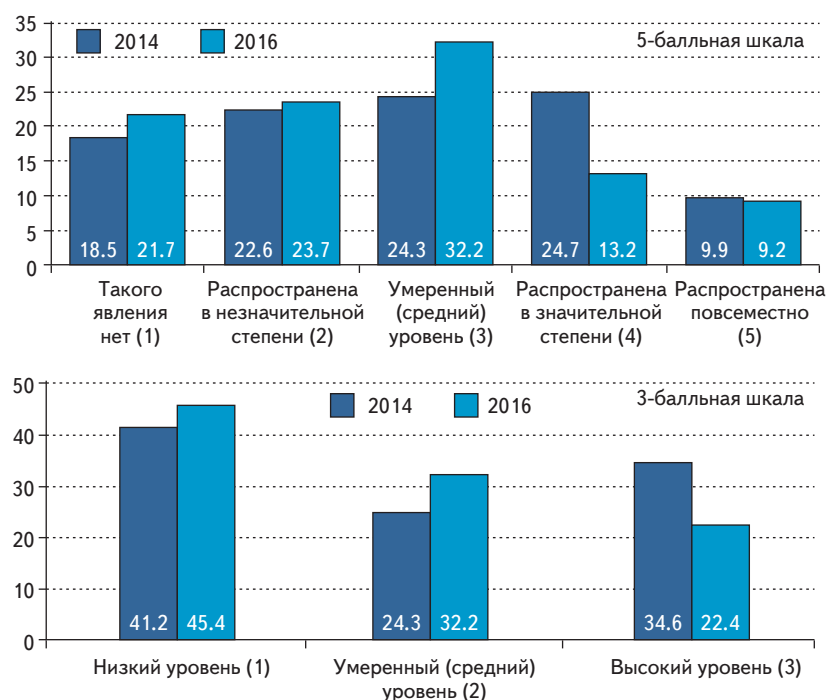
Таким образом, в рассматриваемый период крайние оценки существенно не изменились. Сдвиг в оценке уровня коррупции произошел за счет более умеренных оценок тех, кто ранее считал коррупцию достаточно распространенным явлением.

Сказанное выше более наглядно проявляется во второй части рис. 5.1, где пятибалльная шкала укрупнена в трехбалльную. Такое укрупнение позволяет более четко классифицировать уровни восприятия коррупции: низкий, умеренный и высокий. Как видим, в 2014 году более 41.0% опрошенных МСП полагали, что в сфере их деятельности уровень коррупции является низким. По данным опроса 2016 года таковых стало несколько больше – более 45.0%. В то же время существенно изменилось число тех, кто считает уровень коррупции высоким. Если в 2014 году таковых было около 35.0%, то в 2016 году только около 22.0% опрошенных сочли уровень коррупции в своей сфере деятельности высоким (разница составляет примерно 13 процентных пунктов). Понятно, что такое изменение произошло за счет роста удельного веса респондентов, оценивающих уровень коррупции как умеренный (средний).

Изменения в распределении ответов оказывают соответствующее влияние на динамику среднего балла оценки уровня коррупции. Графически эта динамика представлена на рис. 5.2, где показаны средние баллы оценки уровня коррупции по данным опроса МСП в 2014 и 2016 годах, рассчитанные исходя из пятибалльной и трехбалльной шкал. Кроме того, на графиках показаны 95%-е доверительные интервалы для соответствующих средних баллов уровня коррупции, а также их разности, что позволяет визуально оценить гипотезу о равенстве рассматриваемых средних. Дополнительно на графиках указан диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции.

По пятибалльной шкале средний балл оценки уровня коррупции составил 2.64 в 2016 году, в то время как в 2014 году он был выше и составлял 2.85. Как следует из левой части рис. 5.2, в рассматриваемый период произошло статистически значимое

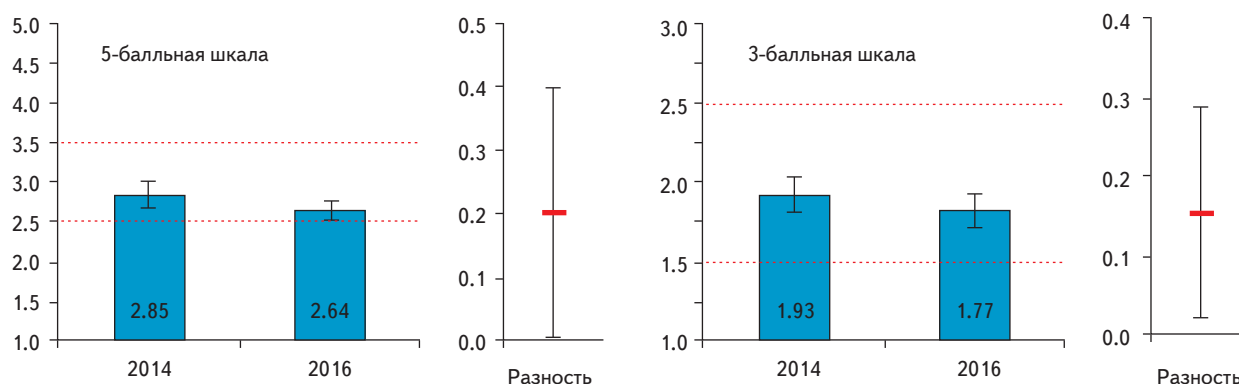
Рис. 5.1. Динамика оценки уровня коррупции в 2014 и 2016 гг., %

Примечание. На оси абсцисс – оценка уровня коррупции в баллах и их интерпретация, на оси ординат – распределение ответов в процентах.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.2. Динамика среднего балла оценки уровня коррупции

Примечание. На приведенных графиках планка погрешностей отражает 95%-е доверительные интервалы для среднего балла оценки коррупции и разности между средними баллами в 2014 и 2016 годах. Красными пунктирными линиями обозначен диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

снижение среднего балла оценки уровня коррупции, поскольку 95%-й доверительный интервал для разности между средними не пересекает нулевое значение (разность равна 0.204 с доверительными интервалом [0.005 0.403]). Данный вывод формально подтверждается и тестом Уэлча: $t = 2.0143$ ($p = 0.045$), т. е. нулевая гипотеза о равенстве средних в 2014 и 2016 годах отвергается на 5%-м уровне значимости. Согласно классификации, принятой в табл. 5.1, уровень восприятия коррупции может быть охарактеризован как умеренный (средний) и в 2014, и в 2016 годах, о чем свидетельствуют 95%-е доверительные интервалы для средних.

Сказанное выше более рельефно проявляется при переходе к трехбалльной шкале. При этом различия между средними являются более статистически значимыми согласно тесту Уэлча: $t = 2.4052$ ($p = 0.017$). Это наглядно видно из доверительного интервала для разности между средними уровнями коррупции в 2014 и 2016 годах: разность равна 0.164 с доверительным интервалом [0.030 0.299]. В результате можно сделать вывод о том, что использование трехбалльной шкалы при оценке уровня восприятия коррупции делает анализ его динамики более четким в смысле статистических различий, клас-

сификации (это хорошо видно из соответствующего графика на рис. 5.2) и интерпретируемости полученных результатов.

Индексу восприятия коррупции⁶⁴, рассчитываемому и публикуемому организацией *Transparency International*, в белорусских масса-медиа и экспертной среде обычно уделяется повышенное внимание. Интересно отметить, что в ходе опроса 2014 года респондентам задавался вопрос: «По данным Индекса восприятия коррупции *Transparency International* в 2013 году Беларусь заняла 123 место из 174 стран. Согласны ли вы с тем, что уровень коррупции в Беларуси действительно настолько высок?». При этом использовалась пятибалльная шкала, где 1 балл означал полное согласие с результатами оценки коррупции, а 5 – полное несогласие с такой оценкой. Средний балл оценки составил 2.89. При этом скорее согласных оказалось около 32.0%, а скорее несогласных – примерно 26.0%. Как видим, опрос показал достаточно противоречивое отношение представителей МСП к оценкам уровня коррупции в Беларуси по версии *Transparency International*.

⁶⁴ Данные и методология представлены на сайте *Transparency International*, см.: http://files.transparency.org/content/download/1950/12812/file/2015_CPI_DataMethodologyZIP.zip.

Ниже мы попытались сопоставить полученные оценки коррупции по результатам опросов малого и среднего бизнеса с индексами восприятия коррупции, представленными *Transparency International*. Сразу хотелось бы заметить: мы не стремимся поставить индекс восприятия коррупции под сомнение или же подвергнуть критике используемую методологию. Мы также отдаем себе отчет в большой степени субъективности любых оценок коррупции и хорошо знаем сложность их получения. Тем не менее такое сопоставление является вполне уместным и интересным, учитывая то, что индекс восприятия коррупции представляет собой среднюю величину оценок коррупции, полученных из целого ряда источников. Таким образом, наши результаты можно условно рассматривать как еще один дополнительный источник оценки уровня коррупции, отражающий точку зрения малого и среднего бизнеса Беларуси.

Для представления полученных нами оценок коррупции в баллах индекса восприятия коррупции *Transparency International*, пяти- или трехбалльную шкалу необходимо перекодировать таким образом, чтобы значение 5 (или 3) соответствовало минимальному (а не максимальному), а значение 1 – максимальному (а не мини-

мальному) уровню коррупции, поскольку индекс восприятия коррупции предполагает, что чем выше балл, тем ниже коррупция. Используемые нами шкалы предполагают обратное.

Далее осуществляется реформатирование нашей шкалы (пяти- или трехбалльной) в шкалу индекса восприятия коррупции *Transparency International*. Такая процедура осуществляется по следующей формуле⁶⁵:

$$X_2 = \frac{(X_1 - \min_1)(\max_2 - \min_2)}{\max_1 - \min_1} + \min_2, \quad (1)$$

где X_2 – искомый балл второй шкалы; X_1 – балл первой шкалы, который необходимо трансформировать во вторую шкалу; $\min_1$ и $\max_1$ – минимальное и максимальное значение первой шкалы; $\min_2$ и $\max_2$ – минимальное и максимальное значение второй шкалы. Исходя из формулы (1) и принимая во внимание, что максимальное и минимальное значения шкалы для индекса восприятия коррупции *Transparency International* равны 100 и 0 соотв., формулы для пересчета пятибалльной и трехбалльной шкал нашего опроса в 100-балльную шкалу индекса восприятия коррупции могут быть представлены как:

$$\text{Балл}_{(0-100)} = 25x_{(1-5)} - 25, \quad (2a)$$

$$\text{Балл}_{(0-100)} = 50x_{(1-3)} - 50. \quad (2б)$$

Для получения искомых баллов новой шкалы достаточно подставить средние баллы уровня коррупции, полученные в результате наших опросов МСП, в формулы (2a) и (2б) соответственно. Как отмечалось ранее, шкалы сначала должны быть перекодированы в соответствии со шкалой индекса восприятия коррупции *Transparency International*, чтобы затем рассчитать новые средние.

Однако возможен и более простой пересчет средних баллов оценки уровня коррупции на основе уже имеющийся информации. Как следует из рис. 5.2, в 2014 году средний балл оценки уровня коррупции составлял 2.85 и 1.93 по пяти- и трехбалльной шкалам соотв., а в 2016 году – 2.64 и 1.77. Тогда новые средние баллы для 2014 года составят соответственно $5 - 2.85 + 1 = 3.15$ и $3 - 1.93 + 1 = 2.07$, а для 2016 года эти величины будут равны $5 - 2.64 + 1 = 3.36$ и $3 - 1.77 + 1 = 2.23$.

Согласно оценкам *Transparency International*, в 2014 году индекс восприятия коррупции для Беларуси составлял 31 балл, что соответствовало 119 месту в рейтинге стран (отметим, что максимальный балл при расчете среднего индекса здесь равнялся 42). Если пересчитать оценки уровня коррупции на основе опроса МСП по шкале индекса восприятия коррупции, используя формулы (2a) и (2б), то получим (округленно) уровень восприятия коррупции, равный 54 баллам как для пяти-, так и для трехбалльной шкалы. Это соответствует 47 месту в рейтинге стран, наряду с такими странами как Коста-Рика, Венгрия и Маврикий.

В 2015 году⁶⁶ индекс восприятия коррупции *Transparency International* для Беларуси составил 32 балла, что соответствовало 107 месту среди рассматриваемых стран (опять же отметим, что в данном случае максимальный балл при расчете среднего индекса равнялся 52). Исходя из наших оценок на основе пересчета по формулам (2a) и (2б), в 2016 году уровень восприятия коррупции равнялся бы 59 и 62 баллам согласно *пятибалльной* и *трехбалльной* шкалам соответственно. Это, в свою очередь, соответствовало бы 30–35 месту в рейтинге, и Беларусь могла бы оказаться среди таких стран, как

Польша, Тайвань, Кипр, Израиль, Литва и Словения.

Наши оценки, на первый взгляд, могут показаться нереалистичными. Как отмечалось выше, мы не ставили задачу усомниться в правильности результатов *Transparency International* относительно Беларуси. Здесь следует учитывать, что это лишь мнение малого и среднего бизнеса по поводу уровня коррупции в сфере МСП, а не общества в целом. Кроме того, если мы еще раз обратим внимание на максимальные баллы, используемые при расчете усредненного индекса восприятия коррупции (42 и 52 балла), то наши оценки не покажутся сильно противоречащими результатам, полученным *Transparency International*.

5.3.2. Оценка коррупции в разрезе различных группировочных признаков

Рассмотрим связь между различными группировочными признаками и различиями в средних баллах оценки коррупции между выделенными группами. В качестве группировочных признаков выбраны следующие: вид экономической деятельности МСП, численность работников, год основания предприятия, место его регистрации (регион), экономическое положение МСП и его изменение, выбранная стратегия экономического развития, оценка изменения условий ведения бизнеса за последнее время и отношение к возможностям преодоления внешних барьеров. На *первом этапе* для каждого из указанных группировочных признаков осуществлялся однофакторный дисперсионный анализ, результаты которого представлены в табл. 5.2.⁶⁷

⁶⁵ См. Card, N. (2011). *Applied meta-analysis for social science research*, The Guilford Press, 377 pp.

⁶⁶ Данные индекса восприятия коррупции *Transparency International* для 2016 года на данный момент отсутствуют.

⁶⁷ Для расчета средних баллов уровня коррупции при однофакторном дисперсионном анализе, а также при непараметрическом тесте Краскела – Уоллиса использовалась трехбалльная шкала, позволяющая более четко классифицировать оценки коррупции.

Таблица 5.2. Связь оценки уровня коррупции и различных группировочных признаков: результаты дисперсионного анализа

Группировочные признаки	Тест Левена на равенство дисперсий	F-тест	Робастный F-тест Уэлча
Вид экономической деятельности	1.152 [0.328]	0.699 [0.693]	–
Численность работников	5.586 [0.004]	–	6.252 [0.002]
Год основания	1.199 [0.310]	2.161 [0.092]	–
Место регистрации (регион)	1.194 [0.309]	4.079 [0.001]	–
Экономическое положение	0.190 [0.827]	2.365 [0.095]	–
Изменение экономического положения	0.057 [0.945]	1.453 [0.235]	–
Выбранная стратегия	1.573 [0.209]	6.423 [0.002]	–
Оценка изменения условий ведения бизнеса	3.381 [0.035]	–	5.240 [0.006]
Отношение к внешним барьерам	0.048 [0.827]	7.671 [0.006]	–

Примечание. Если гипотеза о равенстве дисперсий отвергается, то используется робастный тест Уэлча; в остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки уровня коррупции, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 5.3. Связь оценки уровня коррупции и различных группировочных признаков: непараметрический тест Краскела – Уоллиса

Группировочные признаки	H-тест Краскела – Уоллиса	
	χ^2	p-значение
Вид экономической деятельности	5.097	0.648
Численность работников	10.380	0.006
Год основания	4.020	0.134
Место регистрации (регион)	20.108	0.003
Экономическое положение	5.083	0.079
Изменение экономического положения	2.834	0.242
Выбранная стратегия	13.273	0.001
Оценка изменения условий ведения бизнеса	8.678	0.013
Отношение к внешним барьерам	7.467	0.006

Примечание. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки уровня коррупции, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Как следует из табл. 5.2, различия в групповых средних отмечаются для *пяти* группировочных признаков: уровни восприятия коррупции различаются в зависимости от размера предприятия (исходя из численности работников), региона, стратегии развития предприятия, оценки изменения условий предпринимательской деятельности и отношения к внешним барьерам. Поскольку предпосылка нормальности распределения данных в нашем случае не выполняется, а некоторые группы при дисперсионном анализе невелики по своему размеру, полученные результаты могут оказаться не вполне надежными. Для дополнительной проверки использовался непараметрический тест Краскела – Уоллиса, устойчивый к нарушению предпосылки о нормальности распределения (табл. 5.3). Результаты теста Краскела – Уоллиса полностью соответствуют тем, которые по-

лучены на основе стандартного однофакторного дисперсионного анализа.

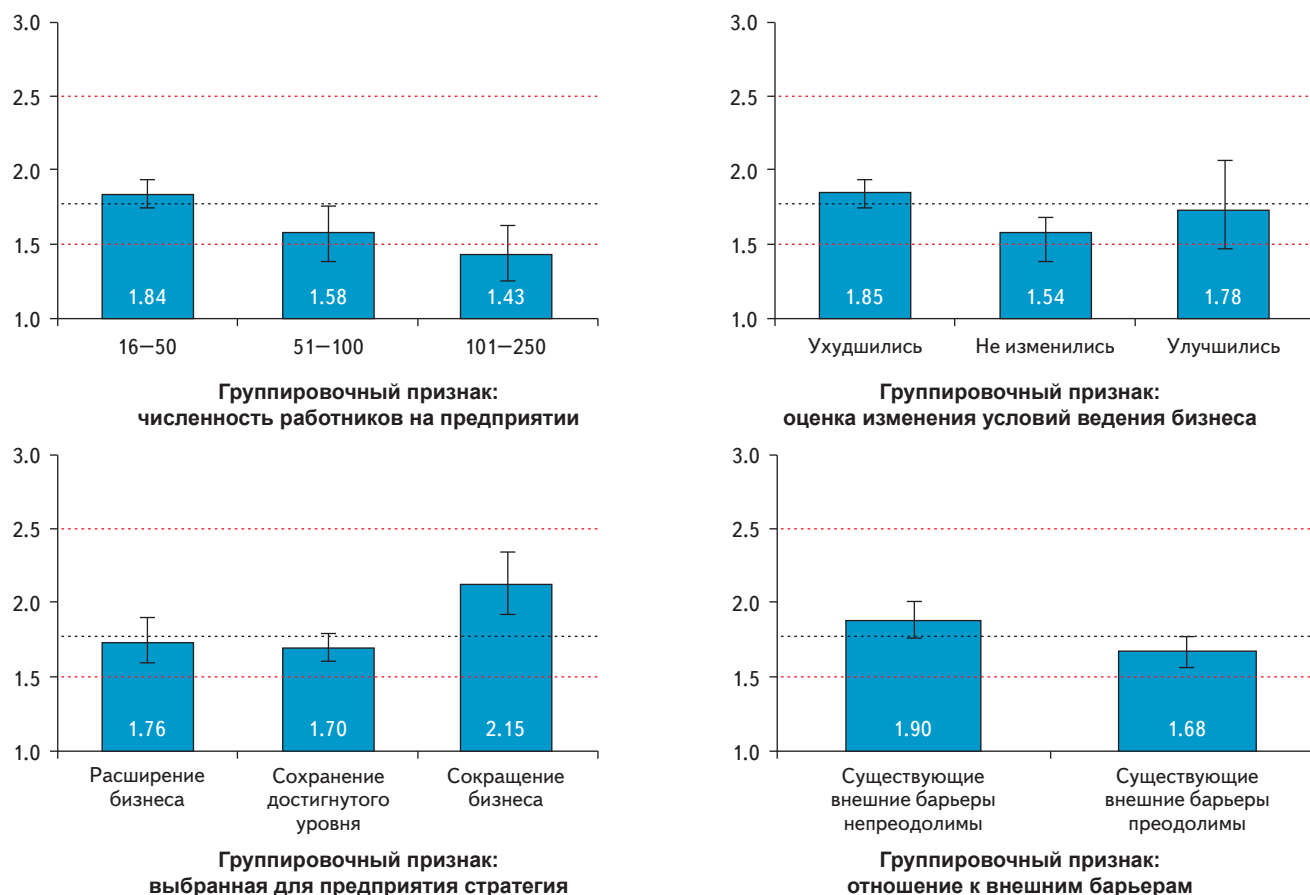
На рис. 5.3а и 5.3б представлены значения средних баллов оценки уровня коррупции в разрезе группировочных признаков, для которых дисперсионный анализ показал наличие различий групповых средних. На графиках, наряду со средними значениями, показаны 95%-е доверительные интервалы, а также диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции. Кроме того, отмечен средний по выборке уровень коррупции.

Приведенные графики дают общее представление о различиях групповых средних. Обращает на себя внимание тот факт, что почти все групповые средние для различных группировочных признаков находятся в диапазоне среднего (умеренного) уровня кор-

рупции, а верхняя граница 95%-го доверительного интервала практически никогда не попадает в зону высокого уровня коррупции.

Формальное тестирование групповых различий средних осуществлялось при помощи апостериорных тестов. При анализе групповых различий в оценках уровня коррупции в зависимости от размера предприятия использовался апостериорный тест Геймса – Ховелла, не предполагающий равенство групповых дисперсий, поскольку в процессе дисперсионного анализа гипотеза о гомогенности групповых дисперсий отвергалась. Согласно данному тесту уровень оценки коррупции в группе предприятий с численностью 16–50 чел. статистически значимо (на 5%-м уровне) выше, чем в группах МСП с численностью 51–100 и 101–250 чел. При этом последние две группы по уровню оценки

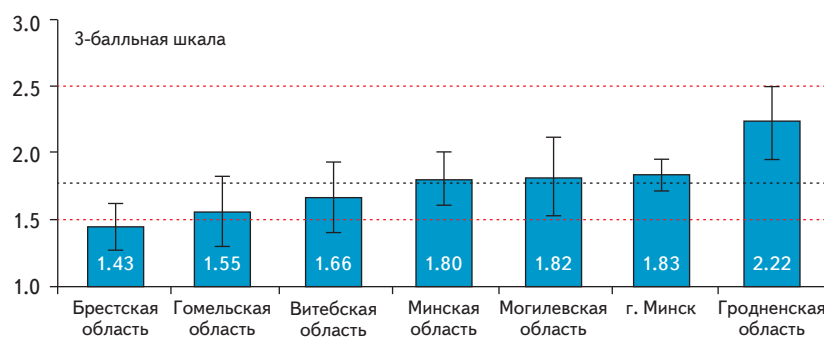
Рис. 5.3а. Средний балл оценки коррупции в разрезе различных группировочных признаков

Примечание. На приведенных графиках планка погрешностей отражает 95%-й доверительный интервал для среднего балла оценки коррупции. Красными пунктирными линиями обозначен диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции. Черная пунктирная линия отражает средний балл оценки коррупции по выборке. Используется трехбалльная шкала.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 5.3б. Средний балл оценки коррупции в региональном разрезе

Примечание. На приведенных графиках планка погрешностей отражает 95%-й доверительный интервал для среднего балла оценки коррупции. Красными пунктирными линиями обозначен диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции. Черная пунктирная линия отражает средний балл оценки коррупции по выборке.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

коррупции статистически не различаются.

При анализе групповых различий в оценках уровня коррупции в

зависимости от выбранной стратегии МСП применялся тест Дункана, предполагающий равенство групповых дисперсий (нулевая гипотеза о гомогенности группо-

вых дисперсий не отвергается). Согласно данному тесту уровни оценки коррупции в группах, нацеленных на расширение и сохранение бизнеса, статистически значимо ниже, чем в группе, ориентированной на сокращение бизнеса.

При анализе групповых различий в оценках уровня коррупции в зависимости от оценки изменений условий ведения бизнеса, также как и в первом случае, использовался апостериорный тест Геймса – Ховелла, так как в процессе дисперсионного анализа гипотеза о гомогенности групповых дисперсий отвергалась. Результаты теста показывают, что оценка уровня коррупции статистически значимо выше у тех, кто отмечает ухудшение условий ведения бизнеса, по сравнению с теми, кто считает, что ситуация фактически

не изменилась. В то же время оценка уровня коррупции респондентов, отмечающих улучшение условий предпринимательской деятельности, статистически не отличается от первых двух групп в силу большой дисперсии внутригрупповых оценок, о чем свидетельствует очень широкий доверительных интервал на соответствующем графике.

Что касается групповых различий в оценках уровня коррупции в зависимости от отношения к возможности преодоления внешних барьеров, то здесь для сравнения средних достаточно стандартного t -теста: $t(398) = 2.737$ ($p = 0.0065$). Таким образом, респонденты, оценивающие внешние барьеры как непреодолимые значимо выше оценивают уровень коррупции, чем те, кто считает, что эти барьеры вполне можно преодолеть.

Региональные различия в оценках уровня коррупции анализировались при помощи апостериорного теста Дункана. Поскольку в данном случае мы имеем достаточно большое количество групп, то возникает проблема классификации регионов по уровням оценки коррупции. Тест Дункана позволяет осуществить такую классификацию (табл. 5.4).

В результате выделены *три* однородные группы по уровню оценки коррупции. В *первую* группу во-

шла Брестская область (самый низкий уровень оценки коррупции); *вторую* группу составили Гомельская, Витебская, Минская и Могилевская области, а также город Минск; *третья* группа включает Гродненскую область (самый высокий уровень оценки коррупции). В то же время, согласно рис. 5.3б, визуально можно выделить следующие *три* группы по оценке уровня коррупции: (1) Брестская, Гомельская и Витебская области, (2) Минская и Могилевская области, а также город Минск, (3) Гродненская область.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что по результатам опроса МСП в 2016 году наиболее низкие уровни оценки коррупции наблюдались у руководства более крупных предприятий, нацеленных на развитие бизнеса или, по меньшей мере, на его сохранение, более позитивно оценивающих возможности улучшения бизнес-среды и стремящихся преодолеть внешние барьеры. Напротив, в группах-антиподах наблюдались более высокие оценки уровня коррупции.

Похожая ситуация имела место и в 2014 году. В частности, уровень коррупции оценивался ниже теми респондентами, которые были нацелены на развитие бизнеса и более оптимистично характеризовали динамику условий ведения бизнеса. Кроме того, в 2014 году оценки коррупции зависели также

и от оценки экономического положения МСП, в то время как в 2016 году такой зависимости не наблюдалось.

В 2016 году наблюдаются региональные различия в оценках уровня коррупции. По сравнению с 2014 годом «лидеры» и «аутсайдеры» изменились, однако, на наш взгляд, прямые сопоставления здесь вряд ли уместны. Необходимость усечения выборки 2014 года для сопоставимости результатов делает сравнения в региональном разрезе проблематичным ввиду малого количества наблюдений по различным регионам в подвыборке 2014 года.

5.3.3. Оценка влияния коррупции на экономическое развитие

Для оценки влияния коррупции на экономическое развитие Беларуси респондентам был задан следующий вопрос: «Оцените, в какой мере коррупция препятствует решению различных экономических задач, стоящих перед Беларусью?» Оценка давалась по пятибалльной шкале, где 1 балл означает, что коррупция не является проблемой, 2 – является незначительной проблемой, 3 – является умеренной проблемой, 4 – является существенной проблемой, 5 баллов – является очень большой проблемой. Использование пятибалльной шкалы позволяет получить усредненные оценки и использовать их при различных сравнениях и статистических расчетах. Кроме того, в данном случае мы можем использовать классификацию, аналогичную представленной в табл. 5.1, только применительно к указанному обозначению баллов.

В табл. 5.5 представлены полученные результаты, ранжированные для 2016 года по важности проблемы (чем выше средний балл, тем более важной является проблема). Вместе со средними значениями в таблице приведены 95%-е доверительные интервалы

Таблица 5.4. Множественное сравнение средних баллов оценки коррупции между различными регионами: тест Дункана

Регионы	Количество предприятий	Подгруппы средних баллов при $\alpha = 0.05$		
		1	2	3
Брестская область	45	1.43		
Гомельская область	36	1.55	1.55	
Витебская область	31	1.66	1.66	
Минская область	69		1.80	
Могилевская область	30		1.82	
Минск	154		1.83	
Гродненская область	32			2.22
Уровень значимости		0.201	0.142	1.000

Примечание. Статистически средние баллы оценки уровня коррупции для различных регионов выделены серым цветом. При сравнении средних баллов использовался 5%-й уровень значимости ($\alpha = 0.05$). Уровень значимости для каждой подгруппы (последняя строка таблицы) относится к нулевой гипотезе о равенстве средних баллов в соответствующей подгруппе (однородные подгруппы).

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 5.5. Оценка степени влияния коррупции на решение различных экономических задач

Задача	Средний балл		Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			нижнее значение	верхнее значение
Рост и развитие частного бизнеса	3.25	3.54↑	400	1.094	3.43	3.65
Рост экономики	3.15	3.47↑	400	1.109	3.37	3.58
Повышение эффективности госуправления	3.12	3.38↑	400	1.060	3.28	3.49
Рост уровня благосостояния граждан	3.12	3.33↑	400	1.116	3.22	3.44
Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	3.03	3.25↑	400	1.101	3.14	3.36
Привлечение иностранных инвестиций	2.97	3.23↑	400	1.146	3.11	3.34
Разрешение хозяйственных споров в судах	3.00	3.13↑	400	1.144	3.01	3.24

Примечание. Задачи для 2016 года ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 году по сравнению с 2014 годом соотв. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 года.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

лы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП 2014 года, что позволяет рассмотреть динамику оценки степени влияния коррупции на решение различных задач экономического развития.

Как видно из табл. 5.5, коррупция рассматривается респондентами как умеренная проблема для решения всех указанных задач (как и в случае с оценкой уровня коррупции, используется интервальный метод оценки; нижняя граница 95%-го доверительного интервала во всех случаях не превышает значение, равное 3.5). Важность проблем фактически не изменилась по сравнению с 2014 годом.

По мнению респондентов, коррупция наиболее негативно влияет на рост и развитие частного бизнеса, экономический рост в целом, а также на эффективность работы органов государственного управления. Однако в 2016 году существенно возросла степень актуальности проблем, связанных с коррупцией, о чем свидетельствует значительный рост среднего балла оценки проблем по всем указанным позициям (см. табл. 5.5). Таким образом, у представителей малого и среднего бизнеса коррупция начала вызывать боль-

шую озабоченность в качестве препятствия экономического развития страны.

5.4. Основные причины, сферы проявления и методы противодействия коррупции

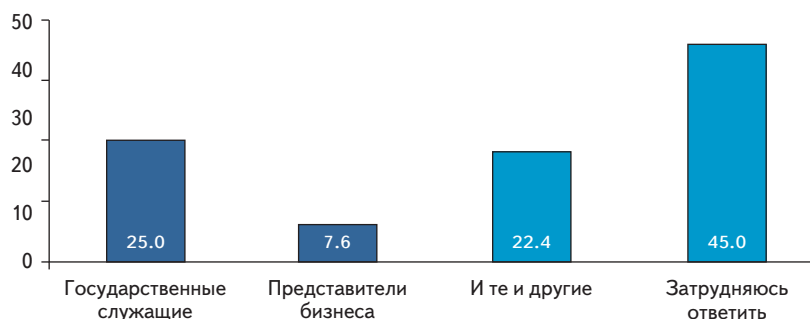
5.4.1. Оценка основных инициаторов и причин коррупции

При изучении причин коррупции важным является определение основных ее инициаторов. Поэтому коррупция должна рассматриваться как со стороны «спроса», так и со стороны «предложения». На рис. 5.4 представлено распределение ответов на вопрос о том, кто является основным

инициатором коррупции в сфере деятельности респондентов.

Какие выводы следуют из представленных результатов? *Во-первых*, 45.0% респондентов затруднились с ответом; *во-вторых*, более 22.0% опрошенных полагают, что в коррупции повинны обе стороны: и чиновники, и бизнесмены; *в-третьих*, оставшиеся респонденты считали, что коррупция в Беларуси инициируется главным образом государственными служащими, а не представителями бизнеса, то есть имеет место коррупция «спроса» (число считающих, что коррупция обусловлена действиями чиновников, более чем в 3 раза превышает число тех, кто считает, что в этом повинны сами предприниматели).

Рис. 5.4. Основные инициаторы коррупции, %

Примечание. Ответы респондентов, характеризующие коррупцию спроса и предложения, обозначены более темным цветом.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.6. Оценка основных причин проявления коррупции: средний балл

Причины коррупции	Средний балл		Количество наблюдений	Среднеквадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			нижнее значение	верхнее значение
Корыстолюбие государственных служащих	3.45	3.32 ↓	400	1.178	3.20	3.43
Терпимость общества к коррупции	3.40	3.25 ↓	400	1.118	3.14	3.36
Высокая степень государственного регулирования экономики	2.93	3.21 ↑	400	1.036	3.11	3.31
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	3.19	3.18 ↓	400	1.027	3.08	3.29
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	2.88	3.16 ↑	400	1.079	3.06	3.27
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	3.26	3.14 ↓	400	1.011	3.05	3.24
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	3.30	3.12 ↓	400	1.108	3.01	3.23

Примечание. Причины проявления коррупции для 2016 года ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 году по сравнению с 2014 годом соответственно. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 года.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Несмотря на некоторую несопоставимость результатов опроса 2014 с результатами 2016 года по данному вопросу, в 2014 году имело место примерно такое же трехкратное превышение, свидетельствующее о преобладании коррупции «спроса». Исходя из полученных оценок, можно сделать вывод, что в Беларуси имеет место и коррупция спроса, и коррупция предложения, однако преимущественно она инициируется со стороны государственных служащих.

Для выявления основных причин проявления коррупции респондентам предлагалось их оценить из указанного списка по пятибалльной шкале, где 1 балл означает, что данная причина не является важной для проявления коррупции, а 5 баллов – причина является очень важной. Использование пятибалльной шкалы дает возможность получить усредненные оценки и ранжировать причины коррупции по степени важности. В данном случае мы также можем использовать классификацию, аналогичную

представленной в табл. 5.1, только применительно к постановке рассматриваемого вопроса.

В табл. 5.6 представлены полученные результаты, ранжированные для 2016 года по важности причин коррупции (чем выше средний балл, тем более серьезной является причина). Вместе со средними значениями приведены 95%-е доверительные интервалы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП 2014 года, позволяющие рассмотреть динамику оценки причин проявления коррупции.

Как следует из табл. 5.6, все обозначенные причины коррупции оцениваются респондентами как умеренно важные (во всех случаях средний балл оценки статистически значимо превышает величину, равную 2.5). Однако особый интерес здесь представляет ранжирование причин по величине среднего балла (чем выше балл, тем важнее причина). На первом месте, согласно оценкам

МСП, находится такая причина, как корыстолюбие государственных служащих, на *втором* – терпимость общества к коррупции, на *третьем* – высокая степень государственного регулирования экономики.

Показательно, что низкая заработная плата государственных служащих, по мнению респондентов, является наименее важной причиной коррупции в стране. По сравнению с 2014 годом наблюдается некоторое изменение в актуальности причин, однако наиболее интересным является то, что снизилась оценка уровня серьезности большинства причин коррупции (исключение составляют только две причины – высокая степень государственного регулирования экономики и постоянное реформирование органов госуправления, – в отношении которых произошло увеличение среднего балла оценки по сравнению с 2014 годом).

На рис. 5.5 представлена альтернативная оценка важности причин

Рис. 5.5. Основные причины проявления коррупции: распределение и соотношение позитивных и негативных ответов

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «причина не является важной», 5 – «причина является очень важной». Соотношение положительных и отрицательных ответов по каждой мере представляет собой частное от деления суммы ответов, соответствующих баллам 4 и 5, на сумму ответов, соответствующих баллам 1 и 2.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

проявления коррупции, основанная на соотношении «положительных» и «отрицательных» ответов. Такой подход предпочтителен, если респонденты имеют склонность выбирать ответы, находящиеся в центре оценочной шкалы (в нашем случае это 3). Как видно, полученные результаты в целом согласуются с представленными в табл. 5.6. Единственным отличием здесь является то, что высокая степень государственного регу-

лирования экономики выходит на *вторую позицию* по важности причин проявления коррупции.

На рис. 5.5 также наглядно представлены *три* группы проблем по величине соотношения «положительных» и «отрицательных» ответов. *Первая группа* – это причины, связанные с корыстолюбием чиновников, высокой степенью государственного регулирования экономики и терпимостью обще-

ства к коррупции. *Вторая группа* включает причины, связанные с недостаточным контролем над деятельностью государственных служащих, постоянным реформированием государственных органов, недостаточно эффективной работой органов, призванных бороться с коррупцией, и недостаточным контролем над доходами чиновников. С большим отрывом замыкает список причин низкая заработная плата государственных служащих как причина проявления коррупции.

5.4.2. Оценка основных сфер проявления коррупции

Аналогичным образом выявлялись и сферы государственного регулирования, в которых коррупция проявляется в наибольшей степени. Оценивание производилось по *пятибалльной* шкале, где 1 балл означает, что в данной сфере злоупотребления отсутствуют, а 5 баллов – злоупотребления наблюдаются очень часто. Как и в предыдущем случае, использование пятибалльной шкалы дает возможность получить усредненные оценки и ранжировать сферы государственного регулирования, в которых коррупция проявляется в наибольшей мере, по степени их важности. Как и ранее, мы можем использовать классификацию из

Таблица 5.7. Сферы государственного регулирования МСП с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией: средний балл

	Средний балл		Количество наблюдений	Среднеквадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			нижнее значение	верхнее значение
Санитарный надзор	3.25	3.47↑	400	1.138	3.36	3.59
Пожарный надзор	3.26	3.41↑	400	1.161	3.30	3.53
Получение госзаказов, победа в тендерах	3.27	3.40↑	400	3.402	3.28	3.52
Получение различных разрешений в местных органах власти	3.01	3.39↑	400	3.388	3.28	3.50
Гигиеническая регистрация и сертификация	3.11	3.31↑	400	1.146	3.20	3.42
Получение лицензий	3.06	3.25↑	400	1.161	3.14	3.36
Таможенное оформление	2.99	3.17↑	400	3.174	3.06	3.29

Примечание. Сферы с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией для 2016 года ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 году по сравнению с 2014 годом соответственно. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 года.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

табл. 5.1, только применительно к рассматриваемому вопросу.

В табл. 5.7 представлены полученные результаты, ранжированные для 2016 года по сферам государственного регулирования с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией (чем выше средний балл, тем более сильной является коррупция в данной сфере). Вместе со средними значениями в таблице приведены 95%-е доверительные интервалы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП 2014 года, позволяющие рассмотреть изменения оценок сфер государственного регулирования МСП с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией.

Среди сфер государственного регулирования можно отметить пять наиболее подверженных злоупотреблениям: санитарный и пожарный надзор, получение государственных заказов и участие в тендерах, получение различных разрешений в местных органах власти, а также гигиеническая регистрация и сертификация. Указанные сферы по данным опросов 2014 г. и 2016 г. фактически не различаются, что свидетельствует о хроническом характере этих проблем для малого и среднего бизнеса. Об этом также говорит существенный рост средних баллов для всех сфер, указанных в табл. 5.7. Следовательно, коррупция и злоупотребления в этих сферах не только не уменьшаются, по мнению представителей малого и среднего бизнеса, но и имеют тенденцию к усилению. Тем не менее, согласно полученным средним баллам, во всех сферах государственного регулирования, представленных в табл. 5.7, уровень коррупции может быть охарактеризован как умеренный.

5.4.3. Оценка мер противодействия коррупции

Согласно данным опроса МСП в 2016 году, около 23% респондентов считают, что за последний

год (фактически это 2015-й) ситуация с коррупцией в их сфере деятельности изменилась к лучшему. Большинство респондентов (более 64.0%) не видит никаких изменений, а 13.0% полагают, что ситуация с коррупцией ухудшилась (рис. 5.6). Если оценивать ситуацию по среднему баллу (исходя из пятибалльной шкалы), то по данным опроса 2016 г. она выглядит несколько хуже: если в 2014 г. средний балл был равен 2.81, то согласно последнему опросу он увеличился, и составил 3.09, что говорит в данном случае об увеличении негативных оценок.

В табл. 5.8 отмечены наиболее эффективные, по мнению представителей малого и среднего бизнеса, меры по борьбе с коррупцией. Оценка осуществлялась по *пятибалльной* шкале, где 1 балл означает, что мера является совершенно неэффективной, а 5 баллов – мера является очень эффективной. Как уже отмечалось выше, пятибалльная шкала позволяет получить усредненные оценки и использовать их при различных сравнениях и статистических расчетах. Как и в остальных случаях, здесь может быть использована классификация, представленная в табл. 5.1.

Полученные результаты ранжированы для 2016 года по важности рассматриваемых мер (чем выше средний балл, тем более важной является мера борьбы с коррупцией). Вместе со средними значениями в таблице приведены

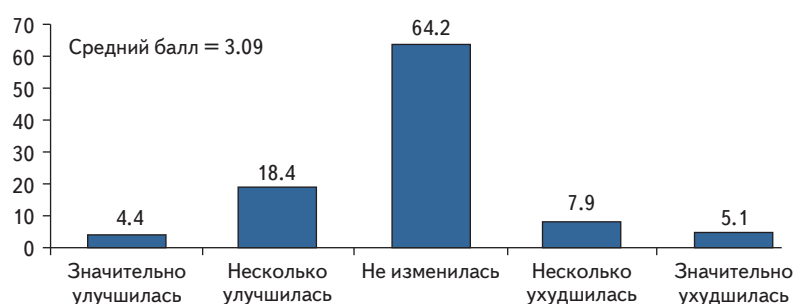
95%-е доверительные интервалы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП в 2014 году, что позволяет рассмотреть динамику оценки мер борьбы с коррупцией.

Как следует из табл. 5.8, в данном перечне лидирует такая мера борьбы с коррупцией, как *формирование в обществе нетерпимого отношения* к ней. Затем следуют ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления, повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией и усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих. Такие меры, как сокращение степени государственного регулирования экономики, снижение уровня коррупционности законодательства и установление высокой заработной платы государственным служащим, по мнению респондентов, являются наименее важными.

Несмотря на то что ранги мер в 2014 и 2016 годах несколько различаются, общая картина не претерпела существенных изменений: респонденты по-прежнему отдают предпочтение жестким и прямым мерам борьбы с коррупцией. Напротив, косвенные меры, способствующие созданию среды, предотвращающей коррупцию, пользуются среди представителей МСП гораздо меньшей популярностью.

Характерно, что средний балл оценки важности «репрессив-

Рис. 5.6. Оценка изменения ситуации с коррупцией за 2015 г., %

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

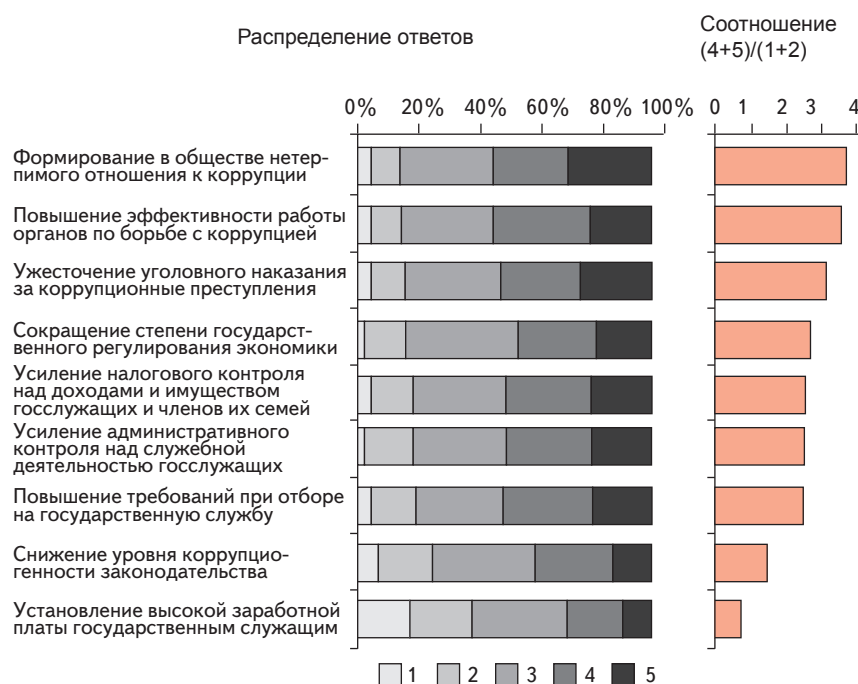
Таблица 5.8. Наиболее эффективные меры борьбы с коррупцией: средний балл

	Средний балл		Количество наблюдений	Среднеквадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			нижнее значение	верхнее значение
Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	3.50	3.62↑	400	1.129	3.51	3.73
Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	3.59	3.54↓	400	1.118	3.43	3.65
Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	3.61	3.53↓	400	1.079	3.42	3.64
Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	3.36	3.46↑	400	1.082	3.36	3.57
Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	3.43	3.45↑	400	1.119	3.34	3.56
Повышение требований при отборе на государственную службу	3.30	3.45↑	400	1.115	3.34	3.56

Примечание. Меры борьбы с коррупцией для 2016 года ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 году по сравнению с 2014 годом соответственно. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 года.

Источник: собственные расчеты на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 5.7. Наиболее эффективные меры борьбы с коррупцией: распределение и соотношение позитивных и негативных ответов

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 — «мера является совершенно неэффективной», 5 — «мера является очень эффективной». Соотношение положительных и отрицательных ответов по каждой мере представляет собой частное от деления суммы ответов, соответствующих баллам 4 и 5, на сумму ответов, соответствующих баллам 1 и 2.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

лярной. Согласно приведенным 95%-м доверительным интервалам, все меры могут в той или иной степени рассматриваться как умеренно эффективные (исключение составляет *формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции*, что по принятой классификации выступает эффективной мерой борьбы с коррупцией).

На рис. 5.7 представлены результаты альтернативного ранжирования мер борьбы с коррупцией, основанные на соотношении «положительных» и «отрицательных» ответов. Как видим, важность мер по сравнению с данными табл. 5.8 несколько различается. В частности, здесь возрастает роль сокращения государственного регулирования экономики как инструмента борьбы с коррупцией. Однако в целом картина существенно не меняется. По-прежнему лидируют «внеэкономические» меры, а мерам экономическим отводится менее значимая или вообще второстепенная роль.

ных» мер несколько снизился в 2016 году, в то время как значимость «экономических» мер возросла. Исключение здесь состав-

ляет такая мера, как *установление высокой заработной платы государственным служащим*, которая является самой непопу-

Сравнительный анализ показывает, что, согласно ответам представителей малого и среднего бизнеса, причины коррупции и

Таблица 5.9. Причины коррупции и меры противодействия

Причины коррупции	Ранг		Меры противодействия коррупции	Ранг	
	по средне- му баллу	по соотношению позитивных и не- гативных оценок		по средне- му баллу	по соотношению позитивных и не- гативных оценок
Корыстолюбие государственных служащих	1	1	Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	1	1
Терпимость общества к коррупции	2	3	Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	2	3
Высокая степень государственного регулирования экономики	3	2	Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	3	2
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	4	4	Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	4	6
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	5	5	Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	5	5
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	6	6	Повышение требований при отборе на государственную службу	6	7
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	7	7	Сокращение степени государственного регулирования экономики	7	4
Низкая заработная плата государственных служащих	8	8	Снижение уровня коррупции-генности законодательства	8	8
			Установление высокой заработной платы государственным служащим	9	9

Примечание. Несоответствия в рангах обозначены серым цветом.

Источник: составлено авторами.

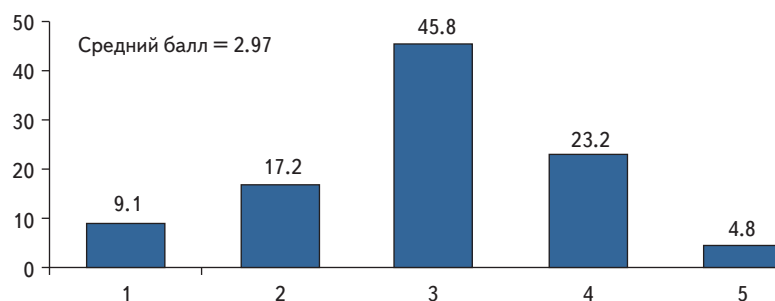
меры противодействия зачастую не корреспондируют друг с другом (табл. 5.9⁶⁸).

Так, среди основных причин коррупции выделяется высокая степень государственного регулирования экономики (по среднему баллу ранг причины равен 3, а по соотношению «положительных» и «отрицательных» оценок – 2). Однако среди мер борьбы с коррупцией сокращение степени государственного регулирования экономики занимает только 7-е место по среднему баллу и 4-е место по соотношению «положительных» и «отрицательных» оценок. Аналогичные «нестыковки» в различной степени наблюдаются и в ряде других случаев.

Опрос позволяет оценить имеющиеся у государства и бизнеса «резервы» по усилению борьбы с коррупцией в Беларуси. Как следует из данных опроса 2016 года, представленных на рис. 5.8, 28.0% представителей малого и среднего бизнеса полагают, что совместные усилия государства и бизнес-союзов,

направленные на сокращение коррупции, были в той или степени эффективными. В то же время более 26.0% опрошенных считают, что такие усилия не дали результатов. Однако подавляющее большинство имеет по этому вопросу довольно неопределенное представление.

Рис. 5.8. Оценка эффективности усилий государства и бизнес-союзов в борьбе с коррупцией, %

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «усилия государства и бизнес-союзов по борьбе с коррупцией являются совершенно неэффективными», 5 – «усилия государства и бизнес-союзов по борьбе с коррупцией являются очень эффективными».

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

⁶⁸ Данная таблица также показывает различия в рангах в зависимости от метода оценки – по среднему баллу или на основе соотношения позитивных и негативных оценок.

Средний балл оценки, равный примерно 3, показывает, что если применить используемую в данной работе классификацию оценок по *пятибалльной* шкале, то эффективность усилий государства и бизнеса в борьбе с коррупцией находится на весьма умеренном (среднем) уровне. Повышение эффективности такой работы, очевидно, зависит от усилий обеих заинтересованных сторон.

5.5. Заключение

Анализ данных опросов малого и среднего бизнеса позволил получить обобщенную оценку коррупции, оценить уровни коррупции в разрезе различных группировочных признаков и ее влияние на экономическое развитие страны. Выявлены также основные причины коррупции, сферы ее проявления и меры противодействия. Ниже представлены главные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

1. В 2016 году средний балл оценки уровня коррупции составил 2.64 по *пятибалльной* и 1.77 по *трехбалльной* шкале. Эти оценки попадают в диапазон, соответствующий среднему (умеренному) уровню коррупции, исходя из принятой в данном исследовании классификации. По сравнению с опросом 2014 года произошло статистически значимое снижение средних баллов, характеризующих уровень восприятия коррупции представителями МСП. Показано, что использование *трехбалльной* шкалы при оценке уровня восприятия коррупции делает анализ его динамики более четким в смысле статистических различий, классификации и интерпретируемости полученных результатов.

2. По результатам опроса МСП, в 2016 году наиболее низкие уровни

оценки коррупции наблюдались у руководства более крупных предприятий, нацеленных на развитие бизнеса или, по меньшей мере, на его сохранение, более позитивно оценивающих возможности улучшения бизнес-среды и стремящихся преодолевать внешние барьеры. В группах-антиподах, напротив, наблюдаются более высокие оценки уровня коррупции. Кроме того, зафиксированы региональные различия в оценках уровня коррупции. При этом выделяются *три* группы по уровню оценки коррупции. В *первую* группу вошла Брестская область (самый низкий уровень оценки коррупции), *вторую* группу составили Гомельская, Витебская, Минская и Могилевская области, а также город Минск, *третья* группа включает Гродненскую область (самый высокий уровень оценки коррупции).

3. Анализ показывает, что коррупция наиболее негативно влияет на рост и развитие частного бизнеса, экономический рост в целом, а также на эффективность работы органов государственного управления.

4. Исходя из полученных оценок, можно сделать вывод, что в Беларуси имеет место и коррупция спроса, и коррупция предложения, однако преимущественно она инициируется со стороны государственных служащих.

5. Анализ причин коррупции позволил выделить несколько групп. *Первую* группу составили причины, связанные с корыстолюбием чиновников, высокой степенью государственного регулирования экономики и терпимостью общества к коррупции. *Вторая* группа включает причины, связанные с недостаточным контролем над деятельностью государственных служащих, постоянным реформированием государственных органов, недо-

статочно эффективной работой органов, призванных бороться с коррупцией, и недостаточным контролем над доходами чиновников. Замыкает список причин низкая заработная плата государственных служащих.

6. Среди сфер государственного регулирования выделяются *пять* наиболее подверженных злоупотреблениям: санитарный и пожарный надзор, получение государственных заказов и участие в тендерах, получение различных разрешений в местных органах власти, а также гигиеническая регистрация и сертификация.

7. Что касается мер борьбы с коррупцией, то респонденты отдают предпочтение жестким и прямым мерам. Напротив, косвенные меры, способствующие созданию среды, предотвращающей коррупцию, пользуются среди представителей МСП гораздо меньшей популярностью. Таким образом, лидируют «внеэкономические» меры борьбы с коррупцией, а мерам экономическим отводится менее значимая или вообще второстепенная роль.

8. В 2015 году индекс восприятия коррупции *Transparency International* для Беларуси составил 32 балла, что соответствовало 107 месту среди рассматриваемых стран. Исходя из наших оценок, основанных на данных опроса МСП 2016 года, уровень восприятия коррупции равнялся бы 59 и 62 баллам согласно пяти- и трехбалльной шкалам соответственно. Это соотносится с 30–35 местами в рейтинге и с такими странами, как Польша, Тайвань, Кипр, Израиль, Литва и Словения. Не ставя под сомнения данные *Transparency International*, полученные результаты могут добавить дополнительный аспект в оценку уровня восприятия коррупции в Беларуси – точку зрения малого и среднего бизнеса.

6. ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ОЦЕНКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МСП

6.1. Введение

Динамичное развитие сектора малых и средних предприятий (МСП) играет значимую роль в экономике Беларуси по нескольким причинам. *Во-первых*, МСП являются источником доходов местных и республиканского бюджетов. *Во-вторых*, МСП обеспечивают создание новых рабочих мест и могут сыграть определенную роль в перераспределении рабочей силы. *В-третьих*, развитие сектора МСП приводит к увеличению реальных доходов населения. По этим причинам важность содействия развитию МСП признается на всех уровнях, что влечет за собой постоянное реформирование регуляторной среды их деятельности.

Тем не менее, несмотря на принимаемые усилия по улучшению ситуации в секторе МСП, бизнесмены настроены скорее пессимистично. В отличие от предыдущих лет, большинство МСП начали воспринимать внешние барьеры как непреодолимые для развития бизнеса (см. *Главу 3*).

В свете вышесказанного возникает вопрос о том, какую роль здесь играют трансляторы мнения и интересов бизнеса, а именно бизнес-союзы. Возможно, усилия правительства, направленные на улучшение условий ведения бизнеса, недостаточно эффективны в восприятии самих бизнесменов. В свою очередь органы государственного управления не получают обратной связи касательно предпринимаемых мер.

С 2006 года разрабатывается *Национальная платформа бизнеса Беларуси* (НПББ) при участии

экспертного сообщества, заинтересованных лиц и представителей бизнес-сообщества с целью совершенствования условий ведения предпринимательской деятельности в Беларуси. Ежегодно производится оценка индекса исполнения ее рекомендаций.

В настоящей главе проводится анализ деятельности бизнес-союзов в Беларуси с точки зрения субъектов малого и среднего бизнеса, то есть малых и средних предприятий (МСП). Основной задачей при этом выступает анализ активности бизнес-союзов и вовлеченности МСП в их деятельность. Этой теме посвящен *второй раздел* данной главы. В *третьем разделе* анализируется уровень осведомленности МСП о Национальной платформе бизнеса Беларуси и поддержки ее основных идей. В *Заключении* содержатся основные выводы.

6.2. МСП и бизнес-союзы

Правовая среда функционирования малого и среднего бизнеса претерпевает постоянные изменения. По оценке Всемирного банка в рамках докладов *Ведения бизнеса*, в основном они имеют положительный характер. В Беларуси программы поддержки предпринимательства разрабатываются на государственном уровне. Последним таким документом является государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Беларуси», рассчитанная на период 2016–2020 годы.⁶⁹ Программа

декларирует содействие развитию сектора МСП по различным направлениям.

Тем не менее, согласно результатам нашего исследования, 68.5% бизнесменов отмечают ухудшение условий ведения бизнеса. Анализ оценок белорусскими МСП деятельности правительства по направлениям, касающимся улучшения бизнес-климата в стране, выявил отсутствие значимых изменений в опросах 2015 и 2016 годов.⁷⁰ Так, несмотря на постоянные усилия властей по улучшению ситуации, бизнесмены скорее пессимистично воспринимают перспективы своего развития ввиду существующих внешних барьеров.

Низкая, с точки зрения МСП, эффективность мер правительства, направленных на улучшение условий ведения бизнеса, свидетельствует о слабой коммуникации между органами государственного управления и малым и средним бизнесом. Соответственно, актуальной остается проблема объединения предприятий частного сектора в бизнес-союзы для защиты и продвижения собственных интересов, а также обеспечения обратной связи при разработке законодательства, формирующего деловую среду.

Подобные объединения способствуют продуктивному диалогу между властью и бизнесом, следствием которого является более эффективная экономическая

постановление Совета министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 года № 149.

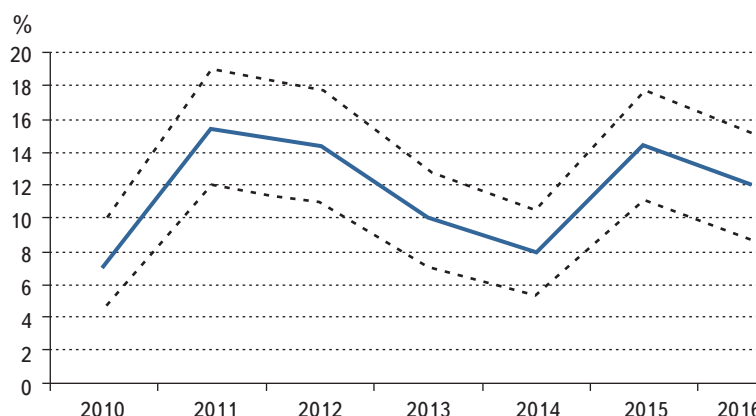
⁷⁰ Урбан Д., Грушецкая Е. (2016). Условия ведения бизнеса в Беларуси, *дискуссионный материал* Исследовательского центра ИПМ, 16/01.

политика. Наличие авторитетных предпринимательских союзов и развитая инфраструктура поддержки бизнеса имеют не меньшее значение для развития частного сектора, чем благоприятные макроэкономические и институциональные условия. Однако опрос предприятий малого и среднего бизнеса показал, что в бизнес-союзах по-прежнему состоит только малая доля таких предприятий: членство в предпринимательских союзах подтвердили 12.0% респондентов.

Как следует из рис. 6.1, на протяжении *шести* лет доля участников бизнес-союзов среди опрошенных несколько изменялась, но в целом никогда не превышала 20.0%. Возможно, это свидетельствует о том, что предприниматели не видят значимых достижений бизнес-союзов, не заинтересованы в участии в объединениях и не убеждены в том, что бизнес-союзы могут оказать реальную поддержку в защите и продвижении интересов. В то же время можно говорить о «мировоззрении» МСП с той точки зрения, что предприниматели не заинтересованы в участии в диалоге с государством, не считают необходимым продвигать свои интересы и улучшать экономико-правовую среду в долгосрочной перспективе. Белорусские МСП скорее ориентированы на краткосрочные цели.

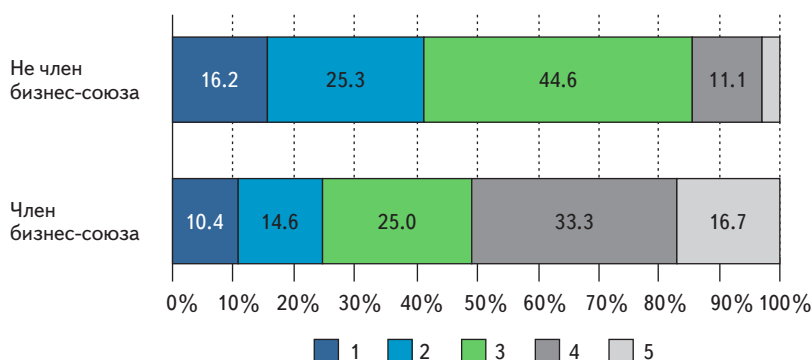
Подавляющее большинство респондентов, не являющихся членами бизнес-союзов (86.1%), не считают диалог между органами власти и предпринимательскими союзами эффективным (рис. 6.2). Среди предприятий – членов бизнес-союзов мнения об эффективности диалога разделились, однако половина таких предприятий указали на то, что положительно оценивают эффективность диалога между бизнесом и властями. Вероятно, на эту оценку непосредственно влияют результаты деятельности конкретного бизнес-союза, а также вид деятельности МСП.

Рис. 6.1. Динамика доли МСП, участвующих в бизнес-союзах в 2010–2016 гг., %

Примечание. Штриховой линией обозначен 95%-й доверительный интервал.
Источник: собственные расчеты.

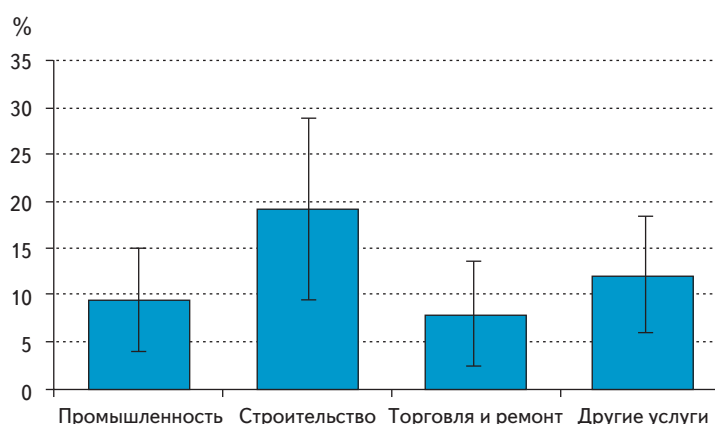
Рис. 6.2. Оценка белорусскими МСП эффективности диалога между бизнесом и органами власти в зависимости от участия в бизнес-союзе

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «эффективность очень низкая, отсутствует»; 5 – «эффективность очень высокая».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6.3. Членство белорусских МСП в бизнес-союзах в зависимости от вида деятельности предприятия, %

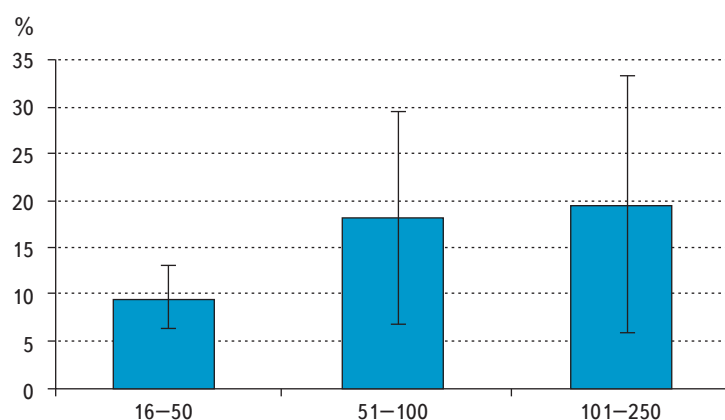
Примечание. Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Тем не менее исследование не показало статистически значимых различий в участии в предприни-

мательских союзах в зависимости от вида деятельности предприятия (рис. 6.3). Незначительно

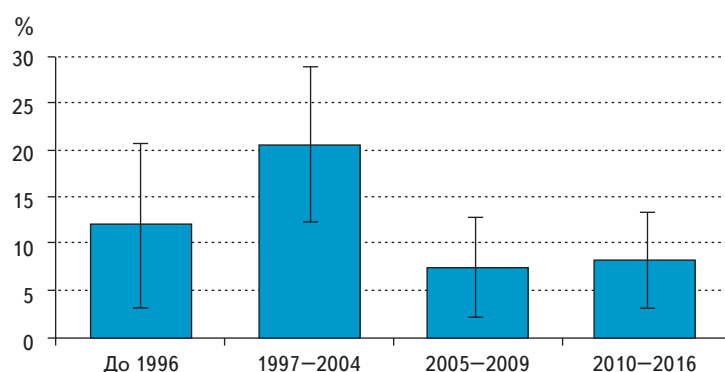
Рис. 6.4. Членство белорусских МСП в бизнес-союзах в зависимости от размера предприятия, %

Примечание. Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

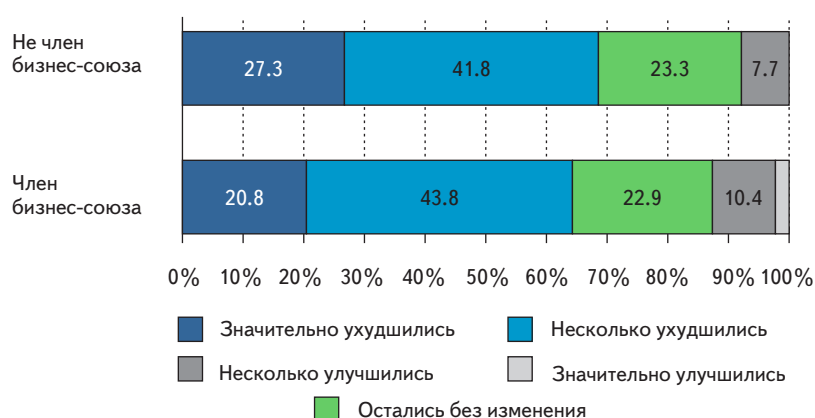
Рис. 6.5. Членство белорусских МСП в бизнес-союзах в зависимости от года основания предприятия, %

Примечание. Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6.6. Оценка белорусскими МСП изменения условий ведения бизнеса в зависимости от участия в бизнес-союзах

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Согласно исследованию, близка к средней доля членов бизнес-союзов среди МСП из финансовой, транспортной, гостиничной, сельскохозяйственной и коммунальной сферы (на рис. 6.3 эти предприятия объединены в одну группу «другие услуги»).

Чаще других членами бизнес-союзов становятся более крупные предприятия, то есть те, на которых работают от 51 до 100 чел. и от 101 до 250 чел. (рис. 6.4). Такие предприятия, вероятно, чувствуют себя несколько увереннее, стремятся работать открыто и заинтересованы в том, чтобы участвовать в диалоге с государством с целью улучшения деловой среды. К тому же крупные предприятия менее мобильны и, как следствие, сильнее зависят от качества бизнес-среды. Они строят долгосрочные планы и ищут каналы влияния для продвижения собственных интересов, поскольку их воспринимают как более весомых переговорщиков.

Больше половины МСП, которые являются членами союзов-союзов, основаны до 2004 года включительно (рис. 6.5). Такие компании существуют как минимум 10 лет, обладают значительным опытом работы и уверенно чувствуют себя на рынке. В силу многолетнего опыта такие предприятия уже готовы заботиться о продвижении предпринимательства и улучшении экономико-правовой среды в стране в долгосрочной перспективе. Среди МСП, основанных до 2004 года, самыми активными, по данным исследования, являются предприятия, основанные с 1997 по 2004 годы включительно.

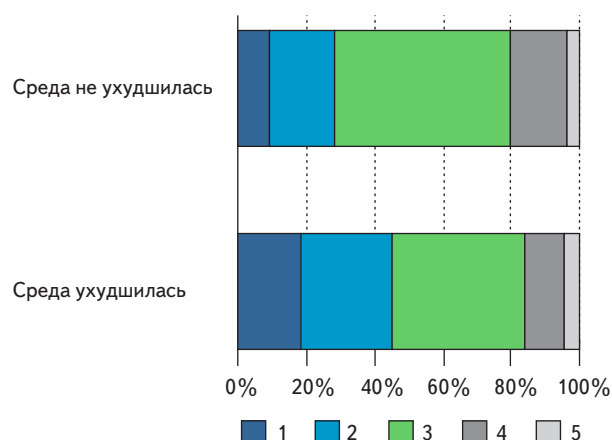
Исследование также выявило, что в рамках выборки опроса наиболее активно в деятельности предпринимательских союзов участвуют предприятия Минской, Могилевской и Витебской областей.

Возникает вопрос качества взаимодействия бизнеса в лице бизнес-союзов и государства в лице органов власти. Тщательно

выбывается в лидеры по доле состоящих в бизнес-союзах строительная отрасль, а в отстающих –

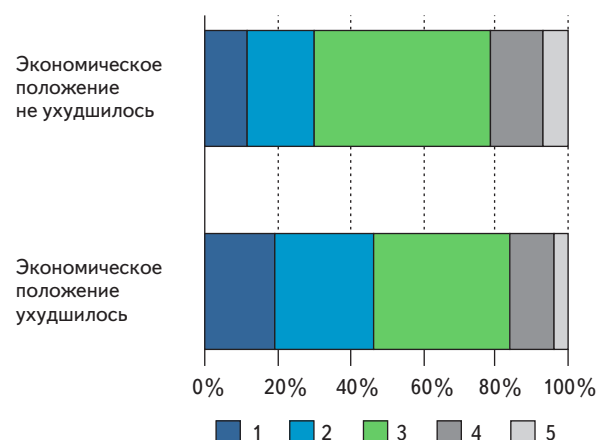
предприятия из сферы торговли и ремонтных работ, а также предприятия промышленного сектора.

Рис. 6.7. Оценка белорусскими МСП эффективности диалога между бизнесом и органами власти в зависимости от оценки изменения среды ведения бизнеса

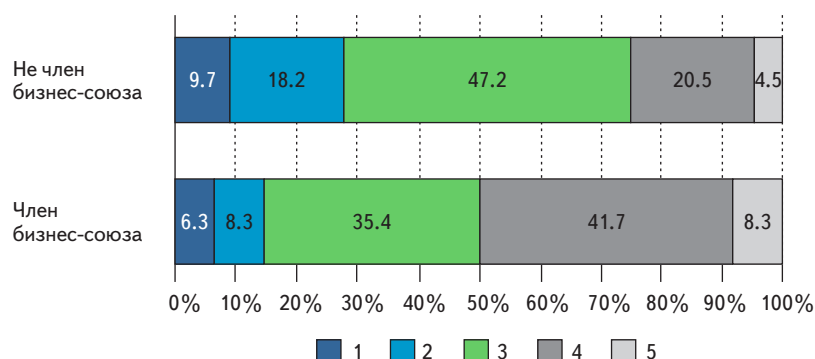
Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «эффективность очень низкая, отсутствует»; 5 – «эффективность очень высокая».
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6.8. Оценка белорусскими МСП эффективности диалога между бизнесом и органами власти в зависимости от оценки изменения экономического положения предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «эффективность очень низкая, отсутствует»; 5 – «эффективность очень высокая».
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6.9. Оценка белорусскими МСП усилий государства и бизнес-союзов в борьбе с коррупцией в зависимости от участия в бизнес-союзах

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «совершенно неэффективны»; 5 – «очень эффективны».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ухудшения своего экономического положения, выше оценили эффективность диалога между бизнесом и органами государственного управления (рис. 6.8).

Таким образом, прослеживается еще более значимая связь между оценкой изменения бизнес-среды и оценкой деятельности бизнес-союзов. Получается, что бизнес-союзам удается играть значимую роль в защите интересов своих участников в случае негативного влияния регуляторной среды. Как следствие, более успешные компании оценивают и диалог между бизнесом и государством как более эффективный.

ли бизнес-союзы изучают потребности своих членов, точно ли их формулируют при трансляции органам государственного управления, проявляют ли они настойчивость при защите интересов своих членов? И как органы власти в свою очередь реагируют на запросы бизнес-союзов, открыты ли они для сотрудничества? Основываясь только на результатах опроса, мы не можем получить ответы на эти вопросы, однако отметим, что те респонденты, которые являются членами бизнес-союзов, чуть лучше оценили изменение условий ведения бизнеса в стране. То небольшое количество

респондентов, которые отметили значительное улучшение условий ведения бизнеса, полностью приходится на долю участников предпринимательских союзов (рис. 6.6).

Наше исследование выявило связь между оценкой эффективности деятельности бизнес-союзов и оценкой изменения среды ведения бизнеса (рис. 6.7). Так, те респонденты, которые не отметили ухудшения бизнес-климата, более высоко оценили деятельность предпринимательских союзов. Одновременно с этим те предприятия, которые не отметили

Предприятия – члены бизнес-союзов также более высоко оценивают усилия государства и бизнес-союзов в борьбе с коррупцией: половина таких предприятий оценили усилия как «эффективные» и «очень эффективные» (рис. 6.9).

Таким образом, на основе приведенных выше данных, можно сделать вывод о том, что на данный момент в Беларуси сотрудничество бизнес-союзов и предпринимателей по-прежнему является слабо развитым. В подобного рода объединениях состоит лишь небольшая часть МСП. В качестве причин такого положения дел

можно указать как пассивность и незаинтересованность самого бизнеса в участии в диалоге с государством и продвижении интересов предпринимательства, так и низкую активность бизнес-союзов: отсутствие информации о достижениях, преимуществах и перспективах членства.

Возникает вопрос о слабой осведомленности представителей белорусского бизнеса о том, в какой бизнес-союз можно вступить и для чего. На основе полученной в ходе исследования информации можно также сделать вывод, что в бизнес-союзах состоят предприятия, отличающиеся по размеру, виду деятельности году и созданию. Все же определенная доля предприятий на разных этапах своего развития заинтересована в участии в диалоге с органами власти и улучшении деловой среды.

6.3. МСП и Национальная платформа бизнеса Беларуси

Национальная платформа бизнеса Беларуси существует с 2007 года. За это время число активных участников процесса увеличилось практически в три раза – с 12 до 35 тыс. чел. Наиболее интенсивный рост пришелся на 2008–2009 годы. Примерно в то же время – 2008–2011 годы – значительно возросло количество членов коалиции (табл. 6.1). Возможно, это связано с подписанием указа президента «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» от 21 мая 2009 года и принятием постановления Совета министров Республики Беларусь «О государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы» от 28 декабря 2009 года.

Одной из целей программы явилось «совершенствование законодательства, регулирующего вопросы осуществления деятельности субъектов малого и

среднего предпринимательства», что позволило активизировать реализацию Национальной программа бизнеса Беларуси (НПББ) через более активное участие в диалоге с органами власти и продвижение рекомендаций, заложенных в НПББ. Так, на эти годы (2008–2010) приходится наиболее высокая доля предложенных составителями НПББ рекомендаций, принятых полностью или частично.

После стремительного развития в 2008–2010 годах Платформа сохраняла и укрепляла позиции, показывая стабильные результаты своей деятельности. За время существования с 2007 года практически в 4 раза увеличилось количество экземпляров НПББ, что свидетельствует о повышении интереса к Платформе и общей заинтересованности в деятельности на ее основе. Таким образом, можно говорить об активном развитии деятельности в рамках Платформы на протяжении девяти лет ее существования.

Индекс выполнения рекомендаций НПББ-2015 имеет значение 34.8% (10 баллов – «все рекомендации выполнены и реализуются на практике» (100%), 0 баллов – все рекомендации проигнорированы как на уровне принятия актов законодательства, так и на уровне обсуждения их с бизнес-сообществом). Для получения Индекса выполнения рекомендаций НПББ использовалась следующая методика. *Во-первых*, выбираются

25 участников экспертной группы для работы над Индексом. Среди экспертов – экономисты, юристы, аудиторы, предприниматели, преподаватели университетов, вовлеченные в разные регуляторные и экономические процессы. Все они хорошо знакомы с процессом составления, принятия и продвижения НПББ. Работа по оценке выполнения рекомендаций НПББ проходит в диалоговом режиме на основании экспертных заключений.

Во-вторых, принимается решение по выбору шкалы и значений Индекса. Для оценки выполнения каждой из 87 рекомендаций НПББ-2015 выбрана шкала от 0 («нет никакого прогресса, нет внимания властей к предложению бизнес сообщества») до 10 («полное выполнение рекомендации, а также эффективная практика правоприменения»). При выставлении конкретной оценки эксперты принимали во внимание следующие факторы:

- принятие акта законодательства (внесение изменений в существующий) для выполнения рекомендаций НПББ;
- практика правоприменения по принятым нормативным актам: можно ли на деле добиться того, что декларируется в законе, постановлении или указе; имеются ли подзаконные акты (методические разъяснения, рекомендации и т. д.), которые блокируют или

Таблица 6.1. Динамика отдельных показателей по Национальной платформе бизнеса Беларуси, 2007–2015 гг.

Показатель	Число активных участников процесса «НПББ», тыс. чел.	Количество членов коалиции, шт.	Количество экземпляров НПББ, тыс. шт.	Количество рекомендаций, принятых полностью или частично, шт.
НПББ-2007	12	12	40	8 из 51
НПББ-2008	18	18	70	51 из 112
НПББ-2009	30	30	100	62 из 145
НПББ-2010	30	38	120	53 из 117
НПББ-2011	30	55	120	55 из 104
НПББ-2012	33	60	120	31 из 105
НПББ-2013	35	70	150	22 из 107
НПББ-2014	35	75	150	15 из 98
НПББ-2015	35	78	150	17 из 87

Источник: данные бизнес-союзов.

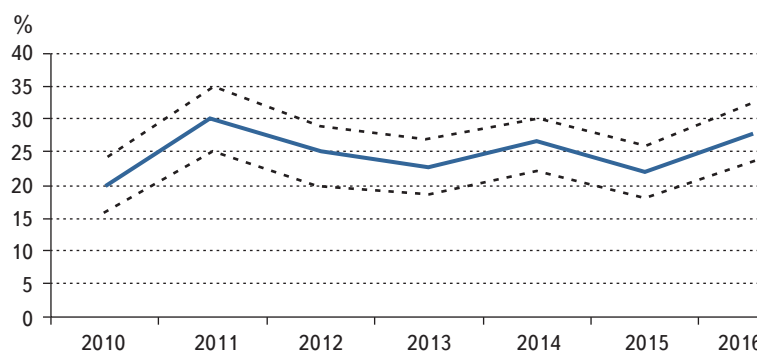
затрудняют реализацию положений законов;

- режим обсуждения рекомендаций НПББ – рабочая группа, Совет министров, консультативный совет при администрации президента, Палата представителей, региональные органы власти, министерства и ведомства;
- подготовка проектов актов законодательства во исполнение рекомендаций НПББ, статус их обсуждения и принятия;
- позиция разных органов государственного управления в отношении рекомендаций НПББ (согласие, отторжение и неприятие, готовность к диалогу);
- результаты опроса бизнеса, проведенного Исследовательским центром ИПМ;
- статистические данные *Белстата*, характеризующие развитие частного бизнеса и экономики в целом (количество коммерческих организаций, занятость на них, вклад в ВВП и др.);
- индексы международных организаций, которые характеризуют различные параметры делового климата Беларуси (*Doing Business* от Всемирного банка, *Paying Taxes* от PricewaterhouseCoopers), Индекс процветания от Института Легатум, Индекс экономической свободы, Индекс качества государственного управления от Всемирного банка).

Каждый из членов экспертной группы самостоятельно оценивает выполнение каждой рекомендации НПББ. При этом на заседаниях группы эксперты обсуждают и согласовывают значение каждого цифрового показателя по шкале от 0 до 10.

В-третьих, проводится оценка выполнения властями каждой рекомендации НПББ. Индивидуальная работа сопровождалась

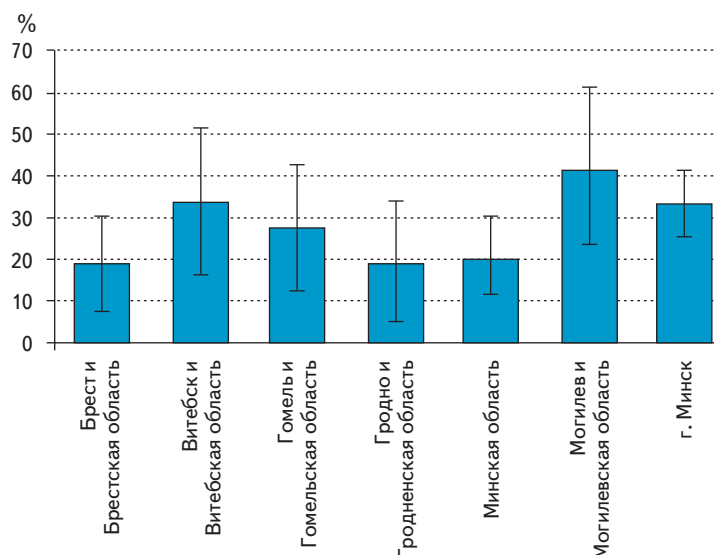
Рис. 6.10. Динамика доли белорусских МСП, осведомленных о НПББ, в выборке опроса, 2010–2016 гг.

Примечание. Штриховыми линиями обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6.11. Осведомленность белорусских МСП о НПББ в зависимости от региона регистрации предприятия, %

Примечание. Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

регулярными встречами группы экспертов для обсуждения процесса и прогресса в имплементации рекомендаций НПББ. *В-четвертых*, показатели по каждой рекомендации суммируются (техническая работа). Балл выполнения каждой рекомендации НПББ является средним арифметическим всех 25 оценок экспертов. По каждому разделу Платформы вводится показатель выполнения рекомендаций.

Полученное значение Индекса выполнения рекомендаций Платформы (34.8%) может свидетельствовать о достаточно

низком качестве диалога между государством и бизнес-сообществом. Так, власти не игнорируют инициативы бизнеса, однако лишь незначительная их доля вносится в виде соответствующих поправок и изменений в законодательство.

На рис. 6.10 отображена динамика доли МСП в выборке опроса, которые осведомлены о существовании Платформы и ее деятельности. За прошедший год доля респондентов, которые знают об НПББ, увеличилась, что свидетельствует об активной работе бизнес-союзов и авторов платформы с представителями

белорусского бизнеса, а также об актуальности деятельности, которая осуществляется авторами Национальной платформы бизнеса Беларуси.

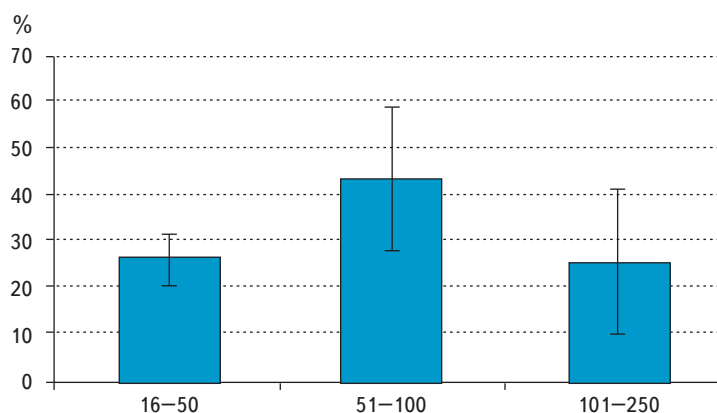
По данным опроса, 28.0% представителей МСП (по сравнению с 22.1% в прошлом году) знают о ежегодной инициативе бизнеса и экспертного сообщества страны по созданию, презентации всем заинтересованным лицам и массовому продвижению Национальной платформы бизнеса Беларуси. Осведомленность о НПББ среди бизнесменов повышается с каждым годом, начиная с 2007 года, когда она была разработана бизнес-сообществом впервые.

В наибольшей степени о Платформе осведомлены МСП в Минске, Минской, Могилевской и Витебской областях (рис. 6.11). Здесь также отмечено наиболее активное членство предпринимателей в бизнес-союзах. Что вполне логично: бизнес-союзы, а соответственно, и их члены принимают участие в составлении, реализации и оценке выполнения рекомендаций Платформы.

Следует, далее, отметить, что об НПББ осведомлена примерно одинаковая доля малых предприятий (от 16 до 50 чел.) и тех, чья численность находится в пределах от 101 до 250 чел. (рис. 6.12). Среди МСП с численностью персонала от 51 до 100 чел. чуть менее половины предприятий знают о Платформе, и это лучший показатель. Такое распределение ответов несколько отличается от показателей членства в бизнес-союзах в зависимости от размера предприятия, где большую активность демонстрировали МСП с численностью работников от 51 до 100 чел. и от 101 до 250 чел. (см. рис. 6.4).

Таким образом, бизнес-союзам, вероятно, следует больше времени уделять работе с малыми предприятиями с целью повышения их осведомленности о

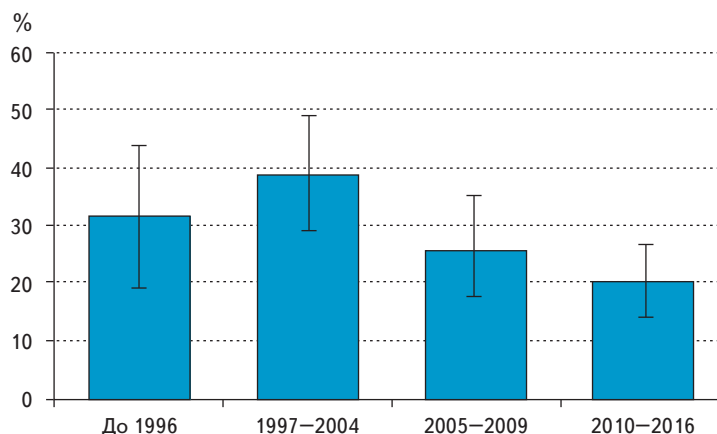
Рис. 6.12. Осведомленность белорусских МСП о НПББ в зависимости от размера предприятия, %

Примечание. Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

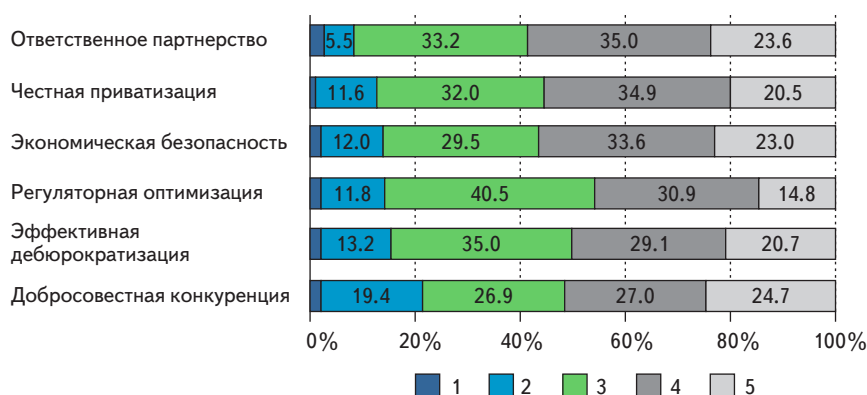
Рис. 6.13. Осведомленность белорусских МСП о НПББ в зависимости от года основания предприятия, %

Примечание. Отрезками обозначен 95%-й доверительный интервал.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6.14. Оценка важности основных задач НПББ теми белорусскими МСП, которые знают о Платформе

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «совершенно неважная», 5 – «очень важная».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

деятельности объединений предпринимателей. Что будет способствовать, наряду с заинтересо-

ванностью в НПББ, расширению членства таких предприятий в бизнес-союзах.

Таблица 6.2. Оценка белорусскими МСП роли НПББ в консолидации бизнес-сообщества и улучшении бизнес-климата, % знающих о НПББ

	1	2	3	4	5
Консолидация бизнес-сообщества	1.7	24.7	45.1	24.8	3.6
Улучшение бизнес-климата	1.8	17.9	46.4	28.6	5.4

Примечание. Шкале от 1 до 5, где 1 – «не играет никакой роли», 5 – «значительная роль».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Наше исследование выявило статистически значимые различия в доле МСП, осведомленных о НПББ, в зависимости от года создания предприятия (рис. 6.13). Как и в случае с членством бизнесменов в бизнес-союзах (см. рис. 6.5), более всего осведомлены о НПББ на МСП, основанных до 1996 года (32.2%) и с 1997 по 2004 год включительно (38.9%).

Следует также отметить, что практически 70.0% респондентов, которые ответили, что знают о Платформе, являются членами бизнес-союзов. Таким образом, получается, что еще треть участников предпринимательских союзов никогда не слышали о Платформе. Однако подавляющее большинство тех, кто осведомлен о Платформе, отмечают, что поддерживают ее основные идеи.

Исследование не выявило статистически значимых различий в оценках важности *шести* основных задач Платформы: каждая отмечена практически одинаково важной (рис. 6.14). Это свидетельствует об актуальности выделенных задач, выполнение которых приведет к улучшению экономической и правовой среды ведения бизнеса.

Значимых отличий в оценке важности задач Платформы в зависимости от года создания, размера и вида деятельности предприятия не выявлено, как и не обнаружено различий в зависимости от региона, в котором зарегистрировано предприятие. На этом основании можно сделать вывод об универсальности задач и их одинаковой важности для самых разных предприятий по всей стране.

Респонденты достаточно высоко оценили роль Платформы в достижении консолидации бизнес-сообщества и улучшении бизнес-климата (табл. 6.2). Это, безусловно, можно отнести к достижениям авторов Платформы.

Таким образом, основываясь на результатах нашего исследования, можно сделать вывод о том, что Национальная платформа бизнеса Беларуси достаточно высоко оценивается теми МСП, которые о ней знают. Основные задачи Платформы отвечают потребностям широкого круга предприятий разного размера, года создания, вида деятельности и региона регистрации. Это свидетельствует о том, что активизация работы авторов Платформы и бизнес-союзов по продвижению и распространению информации о НПББ как среди членов бизнес-ассоциаций, так и среди остальных МСП, позволит достигнуть лучших результатов ее выполнения. Как следствие, увеличится число тех, кто заинтересован в более активном участии в бизнес-союзах для продвижения предпринимательской инициативы и улучшения делового климата в стране.

6.4. Заключение

На протяжении всего периода измерений (2010–2016 годы), доля предприятий малого и среднего бизнеса, состоящих в бизнес-союзах, не превышала 20.0%. На данный момент в Беларуси сотрудничество предпринимательских союзов и бизнес-сообщества по-прежнему остается слабо развитым.

МСП, которые являются членами бизнес-союзов, как правило, выше оценивают качество диалога между бизнесом и органами власти, а также усилия государства и бизнес-союзов в борьбе с коррупцией.

Индекс выполнения рекомендаций НПББ-2015 составил 34.8%. Такое значение Индекса может свидетельствовать о достаточно низком качестве диалога между властями и бизнес-сообществом. Власти не игнорируют инициативы бизнеса, однако лишь незначительная их доля вносится в виде соответствующих поправок и изменений в законодательство.

Национальная платформа бизнеса Беларуси, существующая с 2007 года, достаточно высоко оценивается теми МСП, которые о ней знают. Основные задачи платформы отвечают потребностям широкого круга предприятий разного возраста, размера, вида деятельности и региона регистрации. Это свидетельствует о том, что активизация работы авторов Платформы и бизнес-союзов по продвижению и распространению информации о НПББ как среди членов бизнес-ассоциаций, так и среди остальных МСП позволит достигнуть лучших результатов ее выполнения. Как следствие, увеличится число тех, кто заинтересован в более активном участии в бизнес-союзах для продвижения предпринимательской инициативы и улучшения делового климата в стране.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ, 2016 ГОД

Опрос проведен лабораторией аксиометрических исследований *НОВАК* для Исследовательского центра ИПМ в апреле-мае 2016 года. Всего опрошено 400 малых и средних предприятий частной формы собственности. В исследовании принимали участие директора, собственники и ведущие специалисты предприятий с численностью сотрудников от 16 до 250 чел. (малые и средние предприятия). В отличие от предыдущих лет в опросе не участвовали микропредприятия с количеством работающих менее 16 чел.

При формировании выборочной совокупности данного исследования использовались такие параметры, как основная сфера

деятельности предприятия и региональное размещение. В целях исследования использовалась формула расчета выборочной совокупности для конечной генеральной совокупности для номинальных шкал, а также осуществлялась процедура пропорционального размещения выборочной совокупности в зависимости от вида экономической деятельности организации (допустимая ошибка $\Delta = 5\%$; доверительный интервал $\beta = 95\%$):

$$n = \frac{Z_{1-\alpha/2}^2 \times p(1-p)N}{N\Delta_{\text{доп}}^2 + Z_{1-\alpha/2}^2 \times p(1-p)}$$

где n – объем выборочной совокупности; $p(1-p)$ – дисперсия;

$Z_{1-\alpha/2}$ – доверительный коэффициент, соответствующий $\alpha = 0.05$; N – объем генеральной совокупности; $\Delta_{\text{доп}}$ – предельно допустимая величина случайной ошибки выборки, в долях единицы.

Достигнутый объем выборочной совокупности составил 400 единиц наблюдения. Для обеспечения репрезентативности и соответствия выборочной совокупности свойствам генеральной совокупности производился пропорциональный отбор предприятий⁷¹, а также осуществлялась процедура взвешивания переменных. Финальное распределение предприятий по выделенным параметрам представлено ниже.

БЛОК 1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДПРИЯТИИ

1. Какова основная сфера деятельности вашего предприятия?

	Количество	%
Промышленность	117	29.2
Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	21	5.2
Строительство	70	17.5
Торговля, ремонт	97	24.2
Гостиницы и рестораны	14	3.5
Транспорт и связь (в т. ч. компьютерные услуги)	29	7.2
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом	40	10.0
Образование, здравоохранение	4	1.0
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	8	2.0
Всего	400	100.0

2. Где зарегистрировано ваше предприятие?

	Количество	%
г. Минск	155	38.7
Минская область	69	17.3
г. Брест и Брестская область	46	11.5
г. Витебск и Витебская область	31	7.8
г. Гомель и Гомельская область	37	9.3
г. Гродно и Гродненская область	32	8.0
г. Могилев и Могилевская область	30	7.5
Всего	400	100.0

3. Сколько человек работает на вашем предприятии?

	Количество	%
От 16 до 50 чел.	314	78.5
От 51 до 100 чел.	48	12.0
От 101 до 250 чел.	38	9.5
Всего	400	100.0

⁷¹ На основе данных Белстат (2015). *Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь*, Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

4. В каком году основано ваше предприятие?

	Количество	%
До 1996 года	59	14.9
1997–2004 гг.	96	24.2
2005–2009 гг.	102	25.9
2010–2016 гг.	138	34.9
Всего	395	100.0

БЛОК 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

5. Каково нынешнее экономическое положение вашего предприятия?

	Количество	%
Очень плохое	22	5.4
Скорее плохое	74	18.4
Ни плохое, ни хорошее	206	51.5
Скорее хорошее	93	23.2
Очень хорошее	6	1.5
Всего	400	100.0

6. Как изменилось экономическое положение вашего предприятия за последний год?

	Количество	%
Значительно ухудшилось	73	18.3
Несколько ухудшилось	154	38.6
Осталось без изменений	131	32.8
Несколько улучшилось	33	8.4
Значительно улучшилось	8	1.9
Всего	400	100.0

7. Как изменились показатели экономической деятельности вашего предприятия за последний год? (% респондентов, n = 400)

	Значительно сократились	Несколько сократились	Не изменились	Несколько увеличились	Значительно увеличились
Объем продаж	22.0	37.6	28.6	11.3	0.5
Кредиторская задолженность	4.3	12.2	62.9	17.4	3.3
Дебиторская задолженность	3.1	10.3	60.1	19.7	6.8
Численность сотрудников	7.5	31.8	44.0	16.0	0.8
Инвестиции	9.0	18.8	58.3	11.8	2.1

8. На выполнении каких задач вы сконцентрированы в данный момент?

	Количество	%
Расширение бизнеса	96	24.0
Сохранение достигнутого уровня	257	64.3
Сокращение бизнеса	47	11.7
Всего	400	100.0

9. Обращались ли вы за кредитом за последние 12 месяцев?

	Количество	%
Да, и получил его	87	21.8
Да, но мне отказали	36	9.1
Нет	276	69.0
Всего	400	100.0

10. Если вы не обращались за кредитом в прошедшем году, то по каким причинам?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 276)

	Количество	%
Высокие ставки на заемные средства в национальной валюте	74	27.0
Высокие ставки на заемные средства в иностранной валюте	48	17.3
Трудности с выполнением требований залога	21	7.5
Кредит не нужен	179	64.7

БЛОК 3. УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

11. Как, по вашему мнению, изменились условия ведения предпринимательской деятельности за прошедший год?

	Количество	%
Значительно ухудшились	106	26.5
Несколько ухудшились	168	42.0
Остались без изменений	93	23.1
Несколько улучшились	32	8.1
Значительно улучшились	1	0.3
Всего	400	100.0

12. Как бы вы оценили действия правительства по следующим направлениям?

(% респондентов, n = 400)

	Отрицательно (очень мешали бизнесу)	Скорее отрицательно	Не повлияли	Скорее положительно	Положительно (очень помогли бизнесу)
Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности	6.6	25.7	42.0	20.6	5.1
Принятие мер по развитию частной собственности, повышению защиты права собственности и пользования имуществом	7.4	17.8	48.0	22.0	4.8
Ликвидация излишних административных барьеров	7.6	16.5	40.0	27.6	8.3
Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу	8.8	18.4	45.9	20.8	6.0
Придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер	7.5	22.2	36.2	28.8	5.2
Обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	6.0	22.2	43.8	21.6	6.5

13. В каких сферах деятельности, по вашему мнению, предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором?

Выберите не более трех вариантов ответа (n = 358)

	Количество	%
Отношение контролирующих органов	186	51.9
Арендные ставки	170	47.4
Цены на сырье	102	28.7
Условия получения разрешений или лицензий	129	36.2
Доступ к кредитным ресурсам	103	28.9
Отношение судебных органов	52	14.5
Государственные закупки	78	21.9

14. Пожалуйста, укажите пять наиболее существенных внешних барьеров для развития бизнеса в Беларуси (n = 400)

	Количество	%
Валютное регулирование	112	27.9
Высокая арендная плата	179	44.8
Высокая преступность	16	4.0
Высокие процентные ставки	179	44.8
Высокие ставки налогов	199	49.8
Изменчивое законодательство (в т. ч. налоговое)	164	40.9
Коррупция	80	19.9
Невозможность приобретения земли в собственность, сложные правила землепользования	31	7.8
Недобросовестная конкуренция со стороны других участников рынка	71	17.7
Неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями	93	23.2
Неравные условия деятельности по сравнению с иностранными компаниями	31	7.8
Неразвитость фондового рынка	36	9.0
Нестабильность национальной валюты (высокая инфляция, непредсказуемые изменения валютного курса)	247	61.7
Неэффективная судебная система (суды не являются независимыми, сложности с обеспечением исполнения контрактов, прав инвесторов и т. п.)	25	6.3
Низкое качество подготовки специалистов в вузах и других учебных заведениях	43	10.7
Обременительные административные процедуры (лицензии, сертификация, проверки и пр.)	122	30.6
Плохое состояние здоровья населения	28	6.9
Произвольная трактовка законодательства органами власти	54	13.6
Регулирование занятости (процедуры увольнения и найма)	24	6.0
Регулирование заработной платы	40	10.0
Регулирование цен	68	17.1
Экономическая политика других стран (тарифные и нетарифные барьеры и пр.)	21	5.2

15. С каким из приведенных утверждений вы согласны (применительно к вашему предприятию)?

	Количество	%
Существующие внешние барьеры скорее непреодолимы, они ведут к сворачиванию бизнеса	157	39.2
Существующие внешние барьеры скорее преодолимы, они заставляют бизнес искать более эффективные модели и перспективные рынки	243	60.8
Всего	400	100.0

БЛОК 4. КОРРУПЦИЯ

16. Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности вашего предприятия?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «такого явления нет», 5 – «распространено повсеместно» (% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5	Всего
Коррупция в целом	21.7	23.7	32.2	13.2	9.2	100.0
Теневой оборот	25.9	26.2	26.9	14.5	6.5	100.0
Взятки	23.5	26.0	29.3	13.5	7.6	100.0
Откаты при получении государственных заказов	30.5	23.7	26.0	11.1	8.7	100.0

17. Насколько, по вашему мнению, имеющие место факты коррупции в сфере вашей деятельности удорожают итоговый продукт (оцените нагрузку на потребителя)?

	Количество	%
Значительно удорожают	26	6.6
Несколько удорожают	105	26.2
Не изменяют	199	49.7
Несколько удешевляет	63	15.7
Значительно удешевляет	7	1.8
Всего	400	100.0

18. Кто, по вашему мнению, является основным инициатором коррупции в вашей сфере деятельности?

	Количество	%
Коррупция инициируется главным образом государственными служащими	100	24.9
Коррупция инициируется главным образом представителями бизнеса	30	7.6
Коррупция инициируется и государственными служащими, и представителями бизнеса	90	22.5
Затрудняюсь ответить	180	45.0
Всего	400	100.0

19. Оцените, в какой мере коррупция препятствует решению различных экономических задач, стоящих перед Беларусью

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «не препятствует вообще», 5 – «препятствует в значительной степени» (% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5	Всего
Рост экономики	4.9	14.6	28.6	32.2	19.8	100.0
Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	7.3	16.0	34.5	28.9	13.4	100.0
Привлечение иностранных инвестиций	8.0	17.3	34.2	25.2	15.4	100.0
Рост и развитие частного бизнеса	5.4	9.9	31.2	32.4	21.1	100.0
Повышение эффективности государственного управления	4.9	13.2	37.0	28.5	16.3	100.0
Рост уровня благосостояния граждан	7.3	12.2	37.5	26.1	16.9	100.0
Разрешение хозяйственных споров в судах	8.7	20.1	34.6	23.0	13.6	100.0

20. Как, по вашему мнению, изменилась ситуация с коррупцией в вашей сфере за последний год?

	Количество	%
Значительно ухудшилась	20	5.0
Несколько ухудшилась	32	7.9
Не изменилась	257	64.2
Несколько улучшилась	74	18.4
Значительно улучшилась	18	4.4
Всего	400	100.0

21. Какие инструменты борьбы с коррупцией, по вашему мнению, являются наиболее эффективными?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно неэффективен», 5 – «очень эффективен»
(% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5	Всего
Снижение уровня коррупционности законодательства	7.4	18.6	35.1	26.3	12.6	100.0
Установление высокой заработной платы государственным служащим	18.4	20.7	32.4	18.8	9.7	100.0
Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	4.9	11.3	33.0	26.9	24.0	100.0
Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	5.3	9.5	31.9	33.2	20.0	100.0
Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	3.3	16.0	31.7	28.9	20.0	100.0
Повышение требований при отборе на государственную службу	5.1	14.7	30.3	30.3	19.7	100.0
Сокращение степени государственного регулирования экономики	2.9	13.8	38.5	26.6	18.2	100.0
Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	5.0	9.3	32.3	25.9	27.5	100.0
Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	5.3	13.8	31.6	28.9	20.4	100.0

22. Оцените административные причины проявления коррупции в вашей сфере деятельности

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «не препятствует вообще», 5 – «препятствует в значительной степени» (% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5	Всего
Низкая заработная плата государственных служащих	18.0	22.5	33.7	16.3	9.6	100.0
Корыстолюбие государственных служащих	8.5	14.2	33.5	24.9	18.9	100.0
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	6.4	14.4	48.9	19.1	11.3	100.0
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	6.9	13.5	44.7	24.0	10.9	100.0
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	8.6	14.0	41.5	24.4	11.5	100.0
Высокая степень государственного регулирования экономики	7.4	11.7	45.1	24.4	11.4	100.0
Терпимость общества к коррупции	8.0	12.8	41.2	21.9	16.1	100.0
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	9.3	16.0	40.6	22.0	12.1	100.0

23. По вашему мнению, в каких сферах госрегулирования бизнеса случается больше всего злоупотреблений и фактов коррупции?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «отсутствуют», 5 – «очень частые»
(% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5	Всего
Регулирование цен	15.5	18.1	29.7	26.2	10.6	100.0
Получение лицензий	8.2	16.7	33.8	24.7	16.7	100.0
Гигиеническая регистрация и сертификация	6.7	17.9	30.1	28.4	16.9	100.0
Санитарный надзор	4.2	17.1	28.2	28.1	22.4	100.0
Пожарный надзор	5.7	16.8	29.2	27.1	21.2	100.0
Уплата налогов	16.5	21.8	29.2	22.4	10.1	100.0
Налоговые проверки	11.8	21.6	29.2	25.6	11.9	100.0
Таможенное оформление	10.0	16.3	33.5	26.6	13.6	100.0
Получение госзаказов, победа в тендерах	7.7	15.1	27.1	29.5	20.6	100.0
Получение различных разрешений в местных органах власти	7.2	12.2	33.9	27.9	18.7	100.0
Получение благоприятных судебных решений	14.8	19.5	31.8	24.4	9.4	100.0
Аренда	11.7	20.2	34.0	23.3	10.8	100.0

24. Оцените, насколько эффективны усилия государства и бизнес-союзов в борьбе с коррупцией

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно неэффективны», 5 – «очень эффективны»
(% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5
Эффективность усилий	9.1	17.2	45.8	23.2	4.8

БЛОК 5. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

25. Являетесь ли вы членом предпринимательских союзов?

	Количество	%
Да	48	12.0
Нет	352	88.0
Всего	400	100.0

26. Знаете ли вы о Национальной платформе бизнеса Беларуси?

	Количество	%
Да	112	28.0
Нет	288	72.0
Всего	400	100.0

27. Если знаете о НПББ, то поддерживаете ли вы ее основные идеи?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно не поддерживаю», 5 – «полностью поддерживаю» (% респондентов, n = 112)

	1	2	3	4	5
Степень поддержки	0.9	6.1	47.4	36.8	8.8

28. Оцените важность задач Национальной платформы бизнеса Беларуси в 2016 году

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно не важная», 5 – «очень важная» (% респондентов, n = 112)

	1	2	3	4	5	Всего
Добросовестная конкуренция	2.0	19.4	26.9	27.0	24.7	100.0
Эффективная дебюрократизация	2.0	13.2	35.0	29.1	20.7	100.0
Регуляторная оптимизация	2.0	11.8	40.5	30.9	14.8	100.0
Экономическая безопасность	1.8	12.0	29.5	33.6	23.0	100.0
Честная приватизация	0.9	11.6	32.0	34.9	20.5	100.0
Ответственное партнерство	2.7	5.5	33.2	35.0	23.6	100.0

29. Какова роль Национальной платформы в улучшении бизнес-климата и консолидации бизнес-сообщества по защите своих интересов?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «никакой роли», 5 – «значительная роль» (% респондентов, n = 112)

	1	2	3	4	5	Всего
Консолидация бизнес-сообщества	1.7	24.7	45.1	24.8	3.6	100.0
Улучшение бизнес-климата	1.8	17.9	46.4	28.6	5.4	100.0

30. Оцените эффективность диалога между бизнесом (бизнес-союзами) и органами власти

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «очень низкая, отсутствует», 5 – «очень высокая» (% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5
Эффективность диалога	15.8	24.0	42.2	13.5	4.5

31. Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь предложил создать Национальную палату предпринимательства с обязательным членством. Деятельность палаты будет направлена на укрепление диалога бизнеса и государства, защиту прав и интересов бизнеса и вовлечение его в процесс формирования законодательных и иных нормативных правил работы бизнеса. Считаете ли вы создание такой палаты необходимым?

	Количество	%
Нет, в этом нет необходимости	203	50.6
Да, это необходимо	197	49.4
Всего	400	100.0

32. Если нет, то почему?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 203)

	Количество	%
Мы решаем проблемы самостоятельно	72	35.7
Наша компания уже состоит в ассоциации	10	5.0
Это увеличит издержки компании	50	24.4
Членство должно быть добровольным	101	49.6
Это создаст лишнюю бюрократическую структуру	83	40.8

БЛОК 6. РЫНОК ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

33. Насколько остро ваше предприятие ощущает последствия экономического кризиса?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «не ощущает», 5 – «очень остро ощущает»
(% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5	Всего
Падение спроса на товары/услуги	7.0	14.0	26.5	28.0	24.5	100.0
Трудности с получением финансирования через обычные каналы	11.2	21.1	36.6	19.6	11.5	100.0
Неплатежи	9.9	15.3	30.5	22.9	21.3	100.0
Трудности с получением промежуточных продуктов от обычных поставщиков	22.8	16.9	31.9	19.4	9.0	100.0

34. Как ваше предприятие реагирует на проявления кризиса?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 400)

	Количество	%
Сокращаем производство	78	19.6
Оставляем цены неизменными	89	22.3
Снижаем цены	133	33.3
Сокращаем издержки (в т. ч. связанные с трудовыми ресурсами)	330	82.4
Другое	24	6.1

35. Если вы сокращаете издержки, то какими способами?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 330)

	Количество	%
Сокращаем переменные элементы зарплаты (бонусы, премии, льготы и т. д.)	166	50.5
Понижаем основную зарплату	79	23.9
Корректируем количество рабочих часов сотрудников (неполный рабочий день, отпуска за свой счет)	109	33.1
Сокращаем численность временных сотрудников	85	25.8
Сокращаем численность постоянных сотрудников	67	20.4
Сокращаем затраты, не связанные с использованием рабочей силы	169	51.2

36. Если вы сокращаете сотрудников, то каких в первую очередь?

	Количество	%
Руководителей (менеджеры высшего, среднего и низового звена)	30	13.6
Рабочих (лица, непосредственно занятые в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом, перемещением грузов, перевозкой пассажиров, оказанием материальных услуг и др.)	116	52.3
Специалистов (работники, занятые инженерно-техническими, экономическими и другими работами)	20	8.9
Служащих (работники, осуществляющие подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание)	56	25.2
Всего	222	100.0

37. Нанимали ли вы новых сотрудников в прошедшем году?

	Количество	%
Да, на существующие рабочие места	119	29.7
Да, на новые рабочие места	60	14.9
Нет	221	55.4
Всего	400	100.0

38. Каких сотрудников вы нанимали в прошедшем году?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 179)

	Количество	%
Руководителей (менеджеры высшего, среднего и низового звена)	25	13.8
Рабочих (лица, непосредственно занятые в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом, перемещением грузов, перевозкой пассажиров, оказанием материальных услуг и др.)	120	67.3
Специалистов (работники, занятые инженерно-техническими, экономическими и другими работами)	52	29.2
Служащих (работники, осуществляющие подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание)	33	18.8

39. Нанимали ли вы трудовых иммигрантов из других стран?

	Количество	%
Да, из Украины	16	8.8
Да, из других стран СНГ	13	7.0
Да, из прочих стран	12	6.5
Нет	140	77.7
Всего	180	100.0

40. Как вы искали новых сотрудников?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 180)

	Количество	%
Через интернет	75	41.7
При помощи собственных баз данных	43	24.1
Через кадровые агентства	18	10.1
По рекомендации знакомых	68	37.9
Через центры занятости	48	26.8
Через объявления в СМИ	61	33.8
Направляли заявки на выпускников вузов	6	3.5
На ярмарках вакансий	4	2.3

41. Стало ли легче находить нужных сотрудников?

	Количество	%
Нет, значительно сложнее	9	5.1
Несколько сложнее	22	12.1
Ситуация не изменилась	57	31.7
Несколько легче	35	19.3
Да, значительно легче	57	31.9
Всего	180	100.0

42. Насколько предложение рабочей силы на рынке труда отвечает вашим требованиям?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «вообще не соответствует», 5 – «полностью соответствует» (% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5	Всего
Уровень квалификации	3.0	9.3	36.4	38.7	12.6	100.0
Уровень образования	2.3	7.4	35.8	40.5	14.1	100.0
Стаж	2.8	15.1	35.5	35.2	11.5	100.0
Зарплатные ожидания	9.1	20.3	41.6	23.8	5.3	100.0

43. При прочих равных условиях вы отдадите предпочтение сотрудникам с опытом работы в государственных или частных компаниях?

	Количество	%
В государственных	32	7.9
В частных	96	24.1
Различий нет	272	68.0
Всего	400	100.0

44. Как скажется повышение пенсионного возраста на работе вашего предприятия?

	Количество	%
Отрицательно	25	6.4
Скорее отрицательно	74	18.5
Никак не скажется	268	67.0
Скорее положительно	25	6.3
Положительно	7	1.8
Всего	400	100.0

45. Как вы считаете, насколько сейчас распространено такое явление, как зарплата в конвертах?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «такого явления нет», 5 – «распространено повсеместно» (% респондентов, n = 400)

	1	2	3	4	5
Степень распространения	18.6	22.1	32.9	16.1	10.2

46. Какие меры нужно предпринять, чтобы сократить сектор теневой экономики?

Выберите не более трех вариантов (n = 400)

	Количество	%
Снизить размер отчислений в ФСЗН	181	45.1
Снизить другие налоги	205	51.1
Ужесточить наказания за участие в соответствующей деятельности	69	17.3
Усилить контроль со стороны налоговой инспекции	63	15.7
Упростить условия ведения бизнеса	254	63.5

47. Каких сотрудников вы обучали в последние 12 месяцев и каких планируете обучать в следующие 12 месяцев? (% респондентов, n = 400)

	Обучали	Планируем обучать	Не обучали	Не планируем обучать	Всего
Руководители (менеджеры высшего, среднего и низового звена)	10.4	9.5	46.1	34.0	100.0
Рабочие (лица, непосредственно занятые в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом, перемещением грузов, перевозкой пассажиров, оказанием материальных услуг и др.)	15.8	10.4	45.1	28.6	100.0
Специалисты (работники, занятые инженерно-техническими, экономическими и другими работами)	13.4	10.9	45.2	30.6	100.0
Служащие (работники, осуществляющие подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание)	8.2	8.2	44.6	39.0	100.0

48. Каковы основные формы обучения персонала среднего и высшего звена?
Возможно несколько вариантов ответа (n = 190)

	Количество	%
Обучение на краткосрочных курсах, семинарах, тренингах (до трех месяцев)	84	44.1
Обучение на долгосрочных курсах, семинарах, тренингах (свыше трех месяцев)	17	9.0
Обучение внутри компании своими силами	90	47.5
Стажировки	60	31.7
Обучение внутри компании с привлечением сторонних специалистов	41	21.4
Участие в конференциях	24	12.4
Самообразование	55	28.8

49. Образование по каким темам вам интересно?
Возможно несколько вариантов ответа (n = 192)

	Количество	%
Менеджмент, управление компанией	64	33.6
Финансы, инвестиции	45	23.5
Личностное развитие	51	26.7
Управление персоналом	43	22.3
Маркетинг, PR, реклама	76	39.4
Продажи	91	47.4
Коучинг	7	3.7
Другое	16	8.1

50. Какие требования к бизнес-образованию вы предъявляете?
Возможно несколько вариантов ответа (n = 193)

	Количество	%
Практико-ориентированность	127	66.0
Соответствие международным стандартам	61	31.5
Преподаватели-практики	58	30.2
Признаваемый за рубежом диплом	24	12.7
Использование актуальных белорусских кейсов	25	13.1
Наличие положительных отзывов знакомых	41	21.2
Другое	4	2.1

51. По каким критериям вы выбираете курсы?
Выберите не более трех вариантов (n = 140)

	Количество	%
Цена курса	91	46.5
Продолжительность курса	56	28.7
Преподавательский состав	49	25.0
Рекомендации коллег или знакомых	50	25.8
Содержание курса	110	56.4
Имидж учебного заведения	35	18.0
Возможность получения диплома государственного образца	23	11.8
Возможность получения международного диплома	21	10.9

52. Назовите известные вам (в том числе хотя бы по названию) обучающие бизнесу организации
Возможно несколько вариантов ответа (n = 400)

	Количество	%
Институт бизнеса и менеджмента БГУ	162	40.4
«XXI Век консалт»	82	20.6
Бизнес-школа ИПМ	66	16.5
«Ключевые решения»	29	7.2
«Здесь и сейчас»	47	11.6
EMAS	18	4.6
SATIO	17	4.2
Ни одна из перечисленных	161	40.3
Другое	5	1.3

53. Используете ли вы в своей работе или планируете использовать следующие инструменты?
(% респондентов, n = 400)

Процедура/инструмент	Используем	Планируем использовать	Не используем	Не планируем использовать	Не знаю, что это	Всего
Краудсорсинг	3.7	6.0	31.7	20.5	38.1	100.0
Краудфандинг	2.1	5.4	33.6	20.0	38.8	100.0

Белорусский бизнес 2016:
состояние, тенденции, перспективы